

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Сборник научных трудов
Основан в 2005 году
Выпуск 2 (11)

Именной указъ, данный Сенату
«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію
земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнѣйшаго источника богатства
частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный
способъ къ достиженію столь желаемой цѣли состоитъ
въ распространеніи нужныхъ свѣдѣній и приготвленіи практическихъ
людей, для введенія лучшихъ методовъ сельскаго хозяйства, то ... повѣляли
Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію
земледѣльческой школы съ образцовымъ
сельскимъ хозяйствомъ ...»

Николай I
24 апреля 1836

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2010

УДК 338(476)(082)

Сборник «Проблемы экономики» является периодическим изданием (выходит 2 раза в год), включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. *Каган А.М.* – главный редактор (УО «БГСХА»);
канд. экон. наук, доц. *Рудаков М.Ф.* – ответственный секретарь (УО «БГСХА»);
канд. экон. наук, доц. *Бельский В.И.* (Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»);
д-р экон. наук, проф. *Шебеко К.К.* (УО «Полесский
государственный университет»);
д-р экон. наук, проф. *Жудро М.К.* (УО «БГЭУ»);
д-р экон. наук, проф. *Сайганов А.С.* (Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»);
д-р экон. наук *Пакуш Л.В.* (УО «БГСХА»);
д-р экон. наук *Константинов С.А.* (УО «БГСХА»);
д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р.К.* (УО «БГСХА»);
д-р экон. наук, проф. *Ковель П.В.* (УО «БГСХА»).

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Обухович В.С.*; д-р экон. наук, проф. *Воробьев В.А.*;
д-р экон. наук, проф. *Лециловский П.В.*; чл.-кор. НАН Беларуси, д-р экон.
наук, проф. *Ильина З.М.*; д-р экон. наук, проф. *Шпак А.П.*; д-р экон. наук,
доц. *Полоник С.С.*; канд. экон. наук, проф. *Быков В.В.*; канд. экон. наук,
доц. *Колеснев В.И.*; канд. экон. наук, доц. *Редько В.Н.*; канд. экон. наук,
доц. *Хроменкова Т.Л.*; канд. экон. наук *Антоненко М.Н.*; канд. экон. наук,
доц. *Байгот Л.Н.*; канд. экон. наук, доц. *Бычков Н.А.*; канд. экон. наук,
доц. *Запольский М.И.*; канд. экон. наук, доц. *Казакевич И.А.*; канд. экон.
наук *Пилипук А.В.*; канд. экон. наук, доц. *Расторгуев П.В.*; канд. экон. наук,
доц. *Селюков Ю.Н.*; канд. экон. наук, доц. *Соловцов Н.И.*; канд. экон.
наук, доц. *Старовойтова Н.А.*; канд. экон. наук *Такун А.П.*

Представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

© Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, 2010
© Оформление. Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси, 2010

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА:
АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ**

М.И. БАРАНОВА, аспирантка
Государственное предприятие "Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси"

**THE INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF AGROINDUSTRIAL MANUFACTURE:
ANALYSIS OF CONCEPTUAL APPROACHES**

M.I. BARANOVA, postgraduate student
The State Enterprise "The Institute of System Research in Agroindustrial
Complex of the National Academy of Sciences of Belarus"

В статье проведен анализ сущности понятия "инновационное развитие агропромышленного производства". На основании изучения существующих в научной литературе определений, выявленных их достоинств и недостатков, учета особенностей агропромышленного производства дана авторская трактовка понятия. Выявлены и исследованы концептуальные подходы инновационного развития агропромышленного производства: кластерное развитие, построение отраслевой инновационной системы, разработка экономического механизма инновационного развития. Установлена взаимосвязь и взаимообусловленность выявленных подходов.

Введение. Инновационное развитие агропромышленного производства – сравнительно новое понятие в отечественной аграрной науке и механизм хозяйствования в практической деятельности. Вместе с тем зарубежный и передовой отечественный опыт подтвердил его высокую результативность и приоритетность в сравнении с другими способами функционирования [1, 2]. Следует отметить, что научное сообщество уделяет значительное внимание проблемам методологии и практики инновационного развития АПК, его особенностям и преимуществам в сравнении с другими способами хозяйствования, механизмам его реа-

лизации. Вопросы инновационного развития агропромышленного производства находятся в центре внимания как у отечественных, так и зарубежных ученых. Кроме того, разнообразный характер исследования вопросов инновационного развития АПК порождает необходимость определения и систематизации теоретических и практических подходов инновационного развития в агропромышленном производстве.

Отметим, что в зарубежной теории и практике (в частности, в России) проблема инновационного развития агропромышленного комплекса возникла лишь с переходом к рыночной экономике в конце 90-х годов XX в. [3]. Причиной тому стало, во-первых, нахождение отрасли в затяжном экономическом спаде, во-вторых, осознание главенствующей роли научных и технических достижений, воплощенных в инновациях в решении указанной проблемы, в-третьих, в необходимости непрерывного совершенствования агропромышленного производства на основе интенсивных технологий с целью адаптации к внешним рыночным изменениям и достижения им высоких конкурентоспособных и устойчивых параметров. Изучению особенностей инноватики в агропромышленной сфере посвятили свои работы А.П. Андреев, В.М. Баутин, А.Н. Богатырев, О.А. Масленикова, В.А. Кундиус, И.В. Курцев, И.С. Санду, И.Г. Ушачев и др.

Проведенное исследование показало, что большинство работ зарубежных ученых затрагивают вопросы инноваций, инновационной деятельности, инновационных процессов, создания инновационных систем и кластеров в агропромышленном производстве. В них, как правило, рассматривается общая схематика инновационного процесса, формы организации инновационной деятельности и ее субъекты, направления развития и значение формирования региональных инновационных систем и агропромышленных кластеров, формирование рынка научно-технической продукции в АПК.

В отечественной аграрной науке изучение проблемы инновационного развития в агропромышленном производстве было начато в начале XXI в. и нашло свое отражение в научных работах лишь нескольких ученых. Так, вопросам инновационного развития АПК посвящены исследования В.Г. Гусакова [4, 5, 6], основным направлениям инновационного развития продовольственного комплекса Беларуси – З.М. Ильиной [7, 8], направлениям и условиям инновационного развития АПК – Г.И. Гануша [9], инновационной деятельности в АПК – А.П. Иванцова, М.Н. Антоненко [10], особенностям инновационного процесса агропромышленного производства – А.С. Сайганова [11]. В публикациях указанных ученых рассматриваются основные понятия, роль и значение инновационного развития, инновационной деятельности, инновационного процесса в АПК.

Основная часть. Исходя из анализа экономической категории "инновационное развитие экономики" установлено, что ее следует рассматривать с позиции двух основных аспектов: как феномен, который раскрывает данный процесс в исторической динамике, современных условиях, а также в перспективе и как наиболее эффективный способ функционирования на современном этапе развития. Применительно к агропромышленному производству она несет в себе аналогичный смысл, только объектом выступает АПК, имеющий присущие только ему отличительные черты и особенности.

В данной работе сущность инновационного развития агропромышленного производства рассмотрена с позиции наиболее эффективного способа его функционирования на современном этапе. С этой целью нами был проведен сравнительный анализ определений инновационного развития агропромышленного производства, в результате которого установлено, что они базируются лишь на отдельных свойствах и характеристиках исследуемого понятия. Основные расхождения среди авторов имеют место, во-первых, в отношении обозначения инновационного развития агропромышленного производства как сложного и непрерывного процесса взаимодействия его элементов; во-вторых, в установлении базовых элементов и механизмов их взаимодействия, которые во многом определяют результативность инновационного развития агропромышленного производства; в-третьих, в условиях или предпосылках, являющихся основой инновационного типа воспроизводства; в-четвертых, в детерминировании цели инновационного развития агропромышленного производства (табл.).

На основе анализа концептуальных аспектов инновационного развития агропромышленного производства, выявления достоинств и недостатков существующих определений нами установлены следующие его характеристики:

ключевыми элементами инновационного развития агропромышленного производства являются: аграрная наука, образование, агропромышленное производство, рынок научно-технической аграрной продукции, инновационная инфраструктура, инвестиционная среда;

инновационное развитие агропромышленного производства представляет собой сложный и непрерывный процесс тесного взаимодействия ключевых его элементов по направлению создания, внедрения и диффузии агропромышленных инноваций;

предпосылки, элементы, механизмы их взаимодействия в значительной степени определяют конечную цель инновационного развития агропромышленного производства, которая достигается построением кон-

6
Таблица – Сравнительный анализ определений категории «инновационное развитие агропромышленного производства»

Авторы	Определение	Преимущества	Недостатки
З.М. Ильина, Г.И. Ганул	Направленное количественное и качественное воздействие на всю систему или ее отдельные элементы, конечная цель которого – повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Предполагает освоение новых технологий, видов товарной продукции или услуг, а также принятие организационно-технических решений производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующих продвижению товарной продукции и услуг на рынок	Раскрывает ключевые цели исследуемой категории, указывает основополагающие позиции дефиниции, то есть указывает на потребность реализации различного рода инноваций, отмечает необходимость регулирования системы	Не отмечены предпосылки, необходимые для создания и построения агропромышленного производства
И.В. Щетина, Б.А. Ковтун, А.А. Козлова	Качественные изменения в управлении, использовании достижений науки, техники, технологий и передового опыта. Предполагает освоение инновационных форм хозяйствования, изменение инновационноориентированного внутрихозяйственного экономического механизма, поддержку и стимулирование инновационной деятельности предприятий АПК со стороны государства	Указывает на необходимость соответствия методов управления новым условиям хозяйствования, отмечает стимулирующую функцию государства в инновационном развитии	Не отмечена цель инновационного развития агропромышленного производства, не указаны его элементы, их взаимодействие
Е.Е. Порошина	Базируется на научно-техническом прогрессе в единстве с активной инновационной политикой, которая предполагает формирование новых инновационных технологий управления, институциональных структур (создание венчурного фонда, инновационно-консультационного центра, агрокластеров (то есть интегрированной структуры, включающей в себя производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, органы государственной власти, инвестиционно-инновационные институты и др.)	Отражена необходимость создания институциональных структур в целях активизации инновационных процессов в агропромышленной сфере, указаны субъекты и элементы инновационного развития АПК	Не указаны задачи и цель инновационного развития агропромышленного производства, не отмечены механизмы взаимодействия его элементов

Автор	Определение	Преимущества	Недостатки
А.Б. Ярлыкапов	Способность к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию научно-технического прогресса, а также к преобразованиям под воздействием государственного регулирования, которое направлено на вложение средств во все сферы комплекса с целью обеспечения смены поколений техники и технологий, заметного повышения их эффективности	Отмечена необходимость адаптации к изменениям, указывается роль государственного регулирования в инвестировании в фазе перехода на новый этап развития	Не отмечены первоочередные условия перехода на инновационный этап развития агропромышленного производства, не указаны механизмы взаимодействия его элементов
И.В. Курцев	Качественное преобразование, достигаемое за счет роста производительных сил при одновременном совершенствовании организационно-экономического механизма сельского хозяйства, взаимодействующих с ним отраслей и АПК в целом. Обеспечивается постоянно расширяющимся использованием более совершенных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, улучшенных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, новых машин, прогрессивных организационно-экономических моделей, современных информационных технологий и других нововведений	Признается необходимость преобразования как сферы производства средств производства, так и наследия инноваций управленческого и организационного типа	Не учитывается цель или конечный результат инновационного развития агропромышленного производства, не указаны основополагающие его элементы
М.А. Копькова	Конечный результат творческой деятельности, получившей воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции, техники, технологии, программы или услуги, реализуемой на рынке, либо нового или усовершенствованного процесса ее изготовления, используемого в практической деятельности аграриев или предприятий АПК, что приводит к росту его инновационного потенциала и конкурентоспособности. Совокупность мероприятий, приводящих в конечном итоге к разработке и реализации новых идей и знаний на предприятиях АПК с целью их практического использования для удовлетворения запросов потребителей агропромышленной продукции	1. Указаны исходные ресурсы, цель инновационного развития агропромышленного производства 2. Отмечаются важность практического применения в агропромышленном производстве созданных новшеств, цель инновационного развития	1. Отождествляется инновационное развитие с категорией «инновация» 2. Не указаны предпосылки, ключевые элементы

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

курентоспособного как на внутреннем, так и на мировом рынках агропромышленного производства.

С учетом анализа существующих определений, выявленных особенностей и характеристик нами предлагается рассматривать инновационное развитие агропромышленного производства как сложный, устойчивый, регулируемый действенными механизмами процесс взаимодействия ключевых его элементов (аграрная наука, отраслевое образование, инвестиционная среда, агропромышленное производство, инновационная инфраструктура, рынок научно-технической продукции (агропромышленной направленности) в ходе создания, освоения и диффузии агропромышленных инноваций с целью качественного преобразования и построения эффективного агропромышленного производства, ориентированного на выпуск конкурентоспособной продукции как на внутреннем, так и на внешнем продовольственном рынках.

Установлено, что инновационное развитие агропромышленного производства следует рассматривать с позиций как минимум трех подходов: 1) формирования агропромышленного кластера [12, 13, 14, 15, 16, 17], 2) создания отраслевой инновационной системы или системы инновационного развития [18, с. 16; 19; 20; 21] и 3) построения действенного экономического механизма инновационного развития агропромышленного производства [22, с. 76; 23; 24; 25].

Первый подход. Кластерное развитие экономики получило широчайшее применение в развитых странах, таких как Германия, США, Япония, Финляндии, Дания, а также в развивающихся странах Латинской Америки, Азии, Африки. Отметим, что термин "кластер" введен в научный обиход в 60-х годах прошлого века для выявления групп (кластеров) очень похожих объектов в целях их классификации. Основоположителем кластерной теории принято считать профессора Гарвардской экономической школы Майкла Портера. Он определил кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [26].

Следовательно, основными признаками кластера являются: концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одном географическом районе; конкурентоспособность выпускаемой ими продукции; конкуренция за завоевание и удержание клиентов (покупателей); кооперация с высокой степенью развитости. При этом ключевой целью кластерной организации экономических субъектов является синергетический эффект, который достигается за счет создания общих финансовых, материальных, информационных, инновационных и других ресурсов, совме-

стного выхода на внутренний и внешний рынки с конкурентоспособной продукцией, сокращения транзакционных издержек, сбалансированности субъектов кластера, организации эффективной системы самоуправления.

Важно отметить, что на основе кластеров происходит соединение фундаментальной практически ориентированной науки, проектно-конструкторских разработок и новых технологических производств, то есть реализуется доведение новых лабораторных технологий и конструкторских решений, действие которых основано на новых физических принципах и эффектах, а также их внедрение в новые системы деятельности и практику, что означает инновационное развитие его субъектов.

В рамках агропромышленного производства применение кластерного подхода подтверждается такими известными проектами, как винодельческие кластеры в Калифорнии (США) и Баден-Вюртемберге (Германия), соево-кукурузный и зерновой пояс в США и Канаде, производство сыра и шоколада в Швейцарии, производство продуктов питания во Франции.

Из бывших стран СССР кластерная политика реализуется в Эстонии, Казахстане, Украине.

В Украине примером внедрения кластерных моделей объединения предприятий является Подольский регион, где созданы строительный, швейный, туристический и продовольственный кластеры.

Таким образом, практика подтверждает эффективность кластерного подхода как одного из сценариев инновационного развития агропромышленного производства, что проявляется в экономической эффективности и конкурентоспособности производимой продукции, возможности ее реализации на внутреннем и внешних рынках, системном взаимодействии субъектов инновационного процесса. При этом отметим, что в исследованиях белорусских ученых уже существуют теоретические разработки в области построения моделей кластерного развития в зернопродуктовом и молочном подкомплексах [16; 17, с. 76–90].

Второй подход. Наряду с кластерным подходом существует концепция создания отраслевой инновационной системы развития агропромышленного производства. Так, российские исследователи В. Папело, В. Головкин, Б. Ковтун утверждают, что стратегическое развитие АПК объективно требует инновационного прорыва в производственной и социальной сферах аграрного сектора экономики, что может быть достигнуто на основе создания эффективной отраслевой инновационной системы АПК.

Под отраслевой инновационной системой следует понимать, с одной стороны, совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий

в рамках агропромышленного производства (организации различных форм собственности и масштабов, университеты, НИИ, государственные лаборатории, агротехнопарк и т. д.), с другой – комплекс институтов правового, финансового и социального характера, стимулирующих взаимодействие научных и производственных структур и учитывающих особенности, присущие агропромышленному комплексу. При этом центральное место в этой системе отводится научно-исследовательскому комплексу.

Исследование показало, что инновационную систему АПК следует рассматривать на национальном, региональном и уровне хозяйствующих субъектов. На национальном уровне особенно важное значение имеет нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, а также финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение аграрной науки. На региональном уровне наряду с сохранением высокой значимости общенациональных критериев оценки возрастает роль информационного, инфраструктурного и организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК. На уровне хозяйствующего субъекта лимитирующими факторами инновационного развития в современных условиях являются финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение. Все это требует и подтверждает необходимость построения многоуровневой системы обеспечения инновационного развития АПК в соответствии с содержанием и особенностями управления инновационной деятельностью на различных уровнях управления и взаимодействия.

По оценкам ряда отечественных и зарубежных исследователей, создание отраслевой инновационной системы в агропромышленном производстве будет содействовать его устойчивому развитию на основе ускоренного и эффективного процесса разработки, внедрения и освоения инноваций в агропромышленном производстве, а также созданной системы предпосылок.

Третий подход заключается в создании действенного экономического механизма инновационного развития экономики отрасли. Как показал анализ, его структурными элементами являются финансирование и кредитование инновационных проектов, стимулирование НИОКР и создание агропромышленных инноваций, ценообразование научно-технической и инновационной продукции, системы налогообложения, страхования организаций, создающих и осваивающих инновации, прогнозирование и планирование инновационного развития АПК, механизмы взаимодействия субъектов инновационной деятельности, механизмы эффективного использования человеческого и интеллектуального капитала, меры и мероприятия реализации программных документов инновационного развития

агропромышленного производства. Такой экономический механизм следует разрабатывать, совершенствовать и реализовывать как на уровне национального агропромышленного комплекса, так и на уровне отдельно взятого инновационно активного хозяйствующего субъекта.

Таким образом, изучение подходов инновационного развития агропромышленного производства позволило установить, что они во многом взаимосвязаны и взаимообусловлены. При этом создание отраслевой инновационной системы аккумулирует в себе экономический механизм инновационного развития агропромышленного производства и создает условия для реализации кластерного развития субъектов АПК.

Заключение. С учетом проведенного исследования можно заключить, что инновационное развитие агропромышленного производства является сложным, устойчивым, регулируемым действенными механизмами явлением взаимодействия ключевых его элементов в ходе создания, освоения и диффузии агропромышленных инноваций с целью качественного преобразования и построения эффективного агропромышленного производства, ориентированного на выпуск конкурентоспособной продукции как на внутреннем, так и на внешнем продовольственном рынках. При этом инновационное развитие на современном этапе следует рассматривать с позиции трех подходов – кластерное развитие, создание отраслевой инновационной системы и экономического механизма инновационного развития агропромышленного производства.

Список литературы

1. Гусаков, В.Г. Какой путь развития АПК выбрать: традиционный или инновационный / В.Г. Гусаков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2004. – № 1. – С. 66–71.
2. Гусаков, В.Г. Какой путь развития АПК выбрать: традиционный или инновационный / В.Г. Гусаков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2004. – № 2. – С. 36–41.
3. Ярлыкапов, А.Б. Инновационное развитие агропромышленного производства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.Б. Ярлыкапов. – Москва, 1997. – 348 с.
4. Гусаков, В.Г. Состояние, задачи, принципы и стратегия развития инновационной деятельности в АПК / В.Г. Гусаков // Научно-инновационная деятельность и предпринимательство в АПК: проблемы эффективности и управления: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–18 фев. 2006 г.: в 2 ч. / БГАТУ; редкол.: Г.И. Гануш [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 1. – С. 12–14.
5. Гусаков, В.Г. Инновационное развитие аграрной науки / В.Г. Гусаков // Наука и инновации. – 2007. – № 57 (спецвыпуск). – С. 13–15.
6. Гусаков, В.Г. Козволюционно-инновационное взаимодействие государства с субъектами хозяйствования АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Наука и инновации. – 2008. – № 5. – С. 5–15.

7. Ильина, З.М. Направления инновационного развития продовольственного комплекса Беларуси / З.М. Ильина // Научно-инновационная деятельность и предпринимательство в АПК: проблемы эффективности и управления: сб. науч. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 мая 2007 г.: в 2 ч. / БГАТУ; редкол.: Г.И. Гануш [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 1. – С. 29–32.

8. Ильина, З.М. Инновации и устойчивость развития продовольственного комплекса / З.М. Ильина, Г.И. Гануш // Известия Национальной академии наук Беларуси (Серия аграрных наук). – 2008. – № 4. – С. 28–33.

9. Гануш, Г.И. Направления и условия инновационного развития АПК Беларуси / Г.И. Гануш // Научно-инновационная деятельность и предпринимательство в АПК: проблемы эффективности и управления: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / Бел. респ. фонд фундаментальных исслед., БГАТУ. – Минск, 2005. – Ч. 1. – С. 29–35.

10. Иванцов, А.П., Инновационная деятельность на предприятиях агропромышленного комплекса: теория и практика / А.П. Иванцов, М.Н. Антоненко. – Минск : Ред.-изд. центр Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 175 с.

11. Сайганов, А.С. Основные направления инновационного развития АПК / А.С. Сайганов // Аграрная экономика. – 2006. – № 9. – С. 20–25.

12. Дарбасов, В. Инновационно-экономический кластер агропромышленного комплекса Якутии / В. Дарбасов, Н. Егоров // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 8. – С. 25–27.

13. Некрасов, Р. Кластерное развитие регионального АПК / Р. Некрасов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 5. – С. 37–43.

14. Романов, А. Формирование агропромышленных кластеров в России / А. Романов, В. Арашуков // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 41–45.

15. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона / В.А. Кундиус [и др.]. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. – 460 с.

16. Пискунова, Т.Г. Формирование агропромышленного кластера в зернопродуктовом подкомплексе Республики Беларусь / Т.Г. Пискунова, С.А. Скоропанов, Л.И. Куликович // Известия Национальной академии наук Беларуси (Серия аграрных наук). – 2009. – № 2. – С. 38–44.

17. Пилипук, А.В. Организация и функционирование фирменной торговли агропромышленной продукцией: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Пилипук. – Минск, 2007. – 191 с.

18. Краснощеков, И.В. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства России / И.В. Краснощеков. – М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2009. – 388 с.

19. Устойчивое инновационное развитие АПК региона: институты и финансирование / В.Г. Садков [и др.]. – Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2007. – 333 с.

20. Папело, В. Формирование инновационной системы АПК Сибири / В. Папело, В. Головкин, Б. Ковтун // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 21–26.

21. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: проблемы формирования и задачи развития / Ф.И. Субоч // Аграрная экономика. – 2010. – № 5. – С. 2–15.

22. Санду, И.С. Активизация инновационной деятельности в АПК / И.С. Санду // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 1. – С. 73–79.

23. Баутин, В.М. Совершенствовать инновационную деятельность в АПК / В.М. Баутин // АПК: экономика, управление. – 2003. – № 1. – С. 21–25.

24. Баутин, В.М. Инновационная деятельность в АПК: проблемы охраны и реализации интеллектуальной собственности / В.М. Баутин. – М., 2006. – 455 с.

25. Щетина, И.В. Инновационный путь развития сельского хозяйства / И.В. Щетина // Сибирский вестник сельскохозяйственных наук. – 2007. – № 4. – С. 111–119.

26. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

Информация об авторе

Баранова Марина Иосифовна – магистр экономических наук, аспирантка Государственного предприятия "Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси". Информация для контактов: тел. (раб.) 8(017) 278-84-54.

Дата поступления статьи – 30 сентября 2010 г.

УДК 334.728:631.1

АРЕНДА ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Н.А. БЫЧКОВ, кандидат экономических наук, доцент
Государственное предприятие "Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси"

THE LEASE OF ENTERPRISE WITHIN PRIVATE-PUBLIC PARTNERSHIP

N.A. BYCHKOV, Candidate of Economics, associate professor
The State Enterprise "The Institute of System Research in Agroindustrial
Complex of the National Academy of Sciences of Belarus"

Мониторинг эффективности функционирования реорганизованных и проданных предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций в контексте действующего законодательства показывает, что переход права собственности на имущественные комплексы сельскохозяйственных организаций путем их присоединения либо продажи организациям-инвесторам не во всех случаях обеспечил достижение по-

Monitoring of functioning efficiency of reorganized and sold enterprises as property complexes of agricultural organizations in the context of the current legislation shows that transition of the property right to property complexes of the agricultural organizations by their connection or sale to organizations-investors not in all cases has provided achievement of objectives. Approximately about 20 % of the so-called organizations-investors whose disposal property complexes of the agricultural organizations are given,

ставленных целей. Примерно около 20 % так называемых организаций-инвесторов, в собственность которым переданы имущественные комплексы сельскохозяйственных организаций, сегодня оказались на этапе последующей реорганизации не только в форме присоединения к иным юридическим лицам, но и разделения, выделения.

С целью снижения финансовых рисков, формирования эффективных пользователей и собственников предприятий, создания благоприятных условий для развития предпринимательства, совершенствования системы управления, активизации инвестиционной деятельности представляет интерес использование форм имущественной реструктуризации сельскохозяйственных организаций в рамках государственно-частного партнерства, в виде передачи предприятий как имущественных комплексов частному бизнесу в долгосрочную аренду, в том числе с последующим правом выкупа.

today there were at a stage of the subsequent reorganization not only in the form of connection to other legal persons but also divisions, allocation.

With the purpose of decreasing financial risk, formations of effective users and proprietors of the enterprises, creations of favorable conditions for business development, perfection of a control system, activation of investment activity are of interest to usage of property restructuring forms of the agricultural organizations within state-private partnership as transfer of the enterprises as property complexes to private business in long-term rent including with the subsequent right of the repayment.

Введение. Одним из направлений модернизации производства, минимизации производственных рисков, а также рисков технологической отсталости является передача предприятий как имущественных комплексов в аренду частному отечественному и иностранному капиталу.

Прежде всего предприятие сдается аренду без изменения формы собственности, что позволяет удостовериться в способности инвестора эффективно использовать имущество. Важно также, что нет законодательных ограничений по чистым активам арендатора. Собственник получает широкие возможности по контролю деятельности инвестора и предприятия, находящегося в аренде. При этом государство, привлекая частного инвестора, постепенно выстраивает с ним отношения посредством специальных условий договора аренды предприятия. Инвестор будет иметь хоть и ограниченный, но все же вход в управление предприятием, что позволит в перспективе участвовать в его приватизации. Новые схемы позволяют инвестору полностью использовать предприятие в своих технологических цепочках, а также создают базу для стратегических планов по вхождению в управление предприятием. При передаче

предприятий в аренду может быть проработана система гарантий. Она включает особенности разрыва договора, объем инвестиций, фиксированный доход государства, гарантии по социальной сфере и количеству работников, гарантии по объемам производства и сбыта продукции, что позволяет достаточно гибко подойти к каждому проекту и при этом максимально учесть требования органов государственного управления и намерения инвестора.

Из практики передачи в аренду имущественного комплекса сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь наиболее характерен опыт ИП ЧУП "Налибоки-Неман" Клецкого района (рис. 1).

К сожалению, данная форма взаимодействия государства и частного бизнеса пока недостаточно прописана в действующем законодательстве. Например, аренда предприятий как имущественных комплексов имеет место только в Гражданском кодексе (ст. 627–635) [11]. На основании их арендодателю, также как и потенциальному арендатору, сложно регулировать отношения, не нарушая положения нормативных правовых актов, регламентирующих особенности учета имущества, его восстановления, установления ставки арендной платы и многое другое.

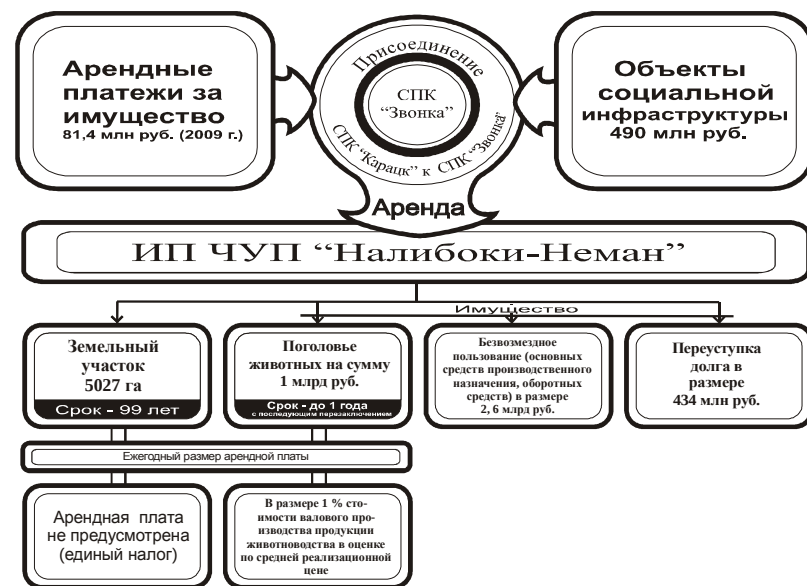

Рисунок 1 – Аренда имущественного комплекса СПК "Звонка" иностранным частным унитарным предприятием "Налибоки-Неман" Клецкого района

Опираясь на разрозненные нормативные правовые акты, в статье предлагаются единый порядок и механизм передачи предприятий как имущественных комплексов в аренду частному бизнесу.

Основная часть. Практическая реализация механизма передачи предприятий как имущественных комплексов в аренду индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам возможна при решении следующих проблем.

В соответствии с постановлением Совета Министров от 01.07.2004 г. № 650 "Об утверждении положения о порядке совершения регистрационных действий в отношении предприятия как имущественного комплекса" процедура принятия решения о передаче предприятия как имущественного комплекса в аренду предусматривает его государственную регистрацию как объекта недвижимости. На наш взгляд, данная норма носит диспозитивный характер. На основании Указа Президента Республики Беларусь от 07.05.2009 г. № 238 п. 7-1.4 установлено, что "решение об отчуждении на возмездной основе предприятий, право собственности на которые не зарегистрировано в установленном порядке, может приниматься без наличия документов, удостоверяющих государственную регистрацию прав на данное предприятие", то есть передача предприятия в аренду юридическому лицу может быть осуществлена на основании заявления организации-арендатора, договора аренды предприятия, а также документов, отражающих состав предприятия (бухгалтерский баланс, акт инвентаризации, перечень всех долгов (обязательств), передаточный акт)".

Представляет интерес в рамках развития государственно-частного партнерства распространение на данную форму аренды действия Декрета Президента Республики Беларусь от 18.12.2008 г. № 24 "О некоторых вопросах аренды капитальных строений (зданий, сооружений)", на основании которого договор аренды предприятия как имущественный комплекс может не подлежать государственной регистрации в течение трех лет. Достаточно письменного уведомления территориальной организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним о заключенном договоре, либо изменений и дополнений в договоре, либо расторжения договора.

В случае принятия решения арендодателем о передаче юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю предприятия в аренду с последующим правом выкупа, на предварительном этапе стороны могут заключить соглашение о намерениях, где оговариваются условия изготовления технических паспортов на объекты недвижимости (в слу-

чае их отсутствия) и регистрации предприятия как имущественного комплекса в счет средств арендатора либо оплаты имущества по договору купли-продажи [15].

Законодательством не установлен порядок начисления арендной платы за предприятие как имущественный комплекс. В основном регламентируется порядок расчета аренды составных частей предприятия как имущественного комплекса (зданий, сооружений, техники, оборудования, земельного участка). Не установлен порядок расчета арендной платы по поголовью основного стада. Это усложняет регулирование арендных отношений, делает их не прозрачными [19].

На основании ст. 585 Гражданского кодекса Республики Беларусь арендная плата должна устанавливается по соглашению сторон за все арендуемое имущество в виде: определенных в твердой сумме платежей; предоставления арендатором определенных услуг по содержанию объектов социальной инфраструктуры; возложения на арендатора обусловленных договором затрат по улучшению арендованного имущества (инвестиции).

На наш взгляд, возможен следующий подход к установлению размера арендной платы за предприятие в целом как имущественный комплекс и его использованию.

а) Годовая сумма арендных платежей определяется в размере не менее 5 % оценочной стоимости передаваемых в аренду основных фондов производственного назначения в совокупности, с использованием поправочных коэффициентов в зависимости от сложившегося уровня фондоотдачи на момент заключения договора, но не ниже суммы амортизационных отчислений. Ежеквартальный размер арендных платежей корректируется на индекс инфляции в соответствии с законодательством.

Для целей начисления амортизационных отчислений представляют интерес подходы, установленные постановлением Министерства экономики, Министерства финансов, Министерства архитектуры и строительства от 27.02.2009 г. № 37/18/6 "Об утверждении инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов" (в ред. от 02.12.2009 г. № 191/144/27). В частности, *в случае аренды предприятия как имущественного комплекса* амортизационные отчисления от стоимости основных средств, если указанные объекты находятся на бухгалтерском учете у арендодателя, включаются:

арендодателем – в состав операционных расходов в соответствии с законодательством;

арендатором – в состав затрат на производство *как часть арендного платежа, подлежащего перечислению арендодателю.*

Если основные средства находятся на бухгалтерском учете у арендатора, амортизационные отчисления арендодателем не начисляются, а арендатором включаются в состав затрат на производство или расходов на реализацию, расходов индивидуального предпринимателя.

б) Расчеты за пользование оборотными средствами в составе действующего предприятия (запасы, материалы, молодняк животных и животные на откорме и т. д.) сторонами договора оговариваются отдельно на условиях возврата по окончании договора аренды в оценке по твердой валюте на момент заключения договора либо выкупа (единовременно либо в рассрочку). В последнем случае может быть использована норма действующего законодательства по продаже предприятий, предусматривающая рассрочку платежей в течение шести лет, но с учетом индекса инфляции.

в) Если кредиторская задолженность передаваемого в аренду предприятия в процентах к активам баланса превышает разумные экономические пределы, в договоре аренды предприятия целесообразно оговорить в качестве одного из источников ее погашения *арендные платежи*. Если арендатору будут переданы обязательства, которые не могут быть исполнены им в связи с отсутствием у него разрешения (лицензии), арендодатель не освобождается от соответствующих обязательств перед кредиторами, а следовательно и от ответственности за их неисполнение. Арендатором должен быть подготовлен план мероприятий по повышению эффективности использования его производственных мощностей, доходности с указанием источников их финансирования. При этом можно руководствоваться Рекомендациями по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, утвержденными Министерством экономики Республики Беларусь.

г) В связи с тем, что земля сельскохозяйственного назначения не входит в состав имущественного комплекса предприятия, в соответствии с Земельным кодексом пользование сельскохозяйственными угодьями может осуществляться по праву постоянного, временного пользования или по праву аренды. В связи с этим при заключении договора аренды предприятия в целом как имущественного комплекса арендатор должен дополнительно заключить договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения. Годовой размер арендной платы за земельный участок для ведения товарного сельскохозяйственного производства устанавливается местными исполнительными и распорядительными органами на основании кадастровой стоимости. В случае действия упрощенной системы налогообложения (единый сельскохозяйственный налог), арендная плата не начисляется.

д) Для целей реинвестирования арендных платежей и погашения обязательств арендодателя считаем необходимым арендную плату за предприятие как имущественный комплекс освободить от налога на прибыль (в составе внереализационных доходов собственника имущества), а также налога на добавленную стоимость при передаче имущества в аренду.

Заключение. Передача имущественного комплекса сельскохозяйственной организации либо ее части более эффективному пользователю на основе договора аренды предприятия целесообразна в следующих случаях:

- *стремление к сокращению рисков.* Собственник имущества хочет удостовериться в способности юридического лица, индивидуального предпринимателя эффективно использовать имущество. В том же самом хочет удостовериться и арендатор;

- не изменяя режим собственности на имущественный комплекс *создать благоприятные условия для планомерного перехода права собственности* (аренда с правом выкупа) юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям.

Список литературы

1. Аренда предприятия в системе экономических отношений / Н.А. Бычков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; редкол: В.Г. Гусаков. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – С.66–79.
2. Брусер, П. Государственно-частное партнерство: как "собрать все и поделить" – технология определения оптимальной доли участия инвестора в прибыли / П. Брусер, С. Рожкова // Инвестиции в России. – 2007. – № 3. – С. 51–55.
3. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора / В.Г. Варнавский // Институт мировой экономики и международных отношений. – М.: Российская академия наук. – 2005. – 314 с.
4. Добромыслов, К.В. Государственно-частное партнерство – действенный механизм привлечения инвестиций / К.В. Добромыслов // Вестник государственного социального страхования. – 2006. – № 7. – С. 9–11.
5. О совершенствовании порядка определения размеров арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности: Указ Президента Республики Беларусь, 7 февраля 2006 г., № 74 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.
6. Черемисин, П. Аренда предприятия как имущественного комплекса / П. Черемисин // Директор. – 2003. – № 1. – С. 4–6.
7. Указ Президента Республики Беларусь "О порядке распоряжения государственным имуществом" от 14 сент. 2006 г. № 575 / [Электронный ресурс]:

Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь "О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2006 г. № 575" от 20 дек. 2006 г. № 1687 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

9. Закон Республики Беларусь "Об объектах, находящихся только в собственности государства" от 5 мая 1998 г. № 156-з / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

10. Закон Республики Беларусь "Об аренде" от 12 дек. 1990 г. № 460-XII / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

11. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-з по состоянию на 1 января 2008 г. / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

12. Указ Президента Республики Беларусь "О некоторых вопросах заключения договоров аренды государственной собственности" от 13 января 1998 г. № 30 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь "Об утверждении формы договора аренды земельного участка" от 28 фев. 2006 г. № 292 // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

14. Указ Президента Республики Беларусь "О совершенствовании порядка определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности" от 7 фев. 2006 г. № 74 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

15. Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь "Об утверждении инструкции о порядке заключения договоров аренды капитальных строений и изолированных помещений, находящихся в республиканской собственности" от 7 июня 2007 г. № 36 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

16. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь "Об утверждении формы договора аренды зданий, сооружений и нежилых помещений, находящихся в республиканской собственности" от 25 июля 2002 г. № 162 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

17. Письмо Государственного налогового комитета Республики Беларусь "О порядке исчисления налога на добавленную стоимость при сдаче имущества в аренду" от 21 апреля 2000 г. № 2-1-3/2821 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

18. Письмо Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь "Об арендной плате при применении упрощенной системы налогообложения и единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции" от 30 августа 2005 г. № 3-2-9/3351 / [Электронный ресурс]: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.12.2008.

19. Войтович, А. Взять предприятие в аренду / А. Войтович // Национальная экономическая газета. – 29 марта 2003. – № 66.

Информация об авторе

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором приватизации Государственного предприятия "Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси". Информация для контактов: тел. (раб) 8 (017) 212-21-00, (моб.) 763-45-17.

Дата поступления статьи – 21 сентября 2010 г.

УДК 332.33

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И ИХ ОЦЕНКА

В.Г. ГУСАКОВ, академик НАН Беларуси,
доктор экономических наук, профессор
Национальная академия наук Беларуси

Н.С. КОНСТАНТИНОВ, ведущий экономист
ОАО "Кричеврайагропромтехснаб"

THE MANAGEMENT DEVELOPMENT OF LAND RESOURCES AND THEIR ASSESSMENT

V.G. GUSAKOV, Academician of NAS of Belarus, Doctor of Economics, professor
National Academy of Sciences of Belarus

N.S. KONSTANTINOV, lead economist of OJSC "Krichevrajagropromtechsnab"

В статье дан обзор современных теоретических и практических разработок в области эффективного использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Обоснована актуальность проблемы определения земельной ренты, систематизирова-

The paper reviews current theoretical and practical developments in the efficient usage of land resources in agriculture. The urgency of the problem of determination of rent has been explained, methods for calculating rents of various kinds have been systematically presented. We study the problem

*ны методы вычисления ренты различных видов. Исследован вопрос оп-
ределения рентообразующих факто-
ров и обосновано влияние закономер-
ностей распределения земельных уча-
стков по качеству на механизм об-
разования ренты. Предложены ме-
роприятия по совершенствованию
механизма эффективного использо-
вания земельных ресурсов на основе
их денежной оценки.*

*definition of rent factors and justified influence
patterns of distribution of land quality
on the formation mechanism of the rent.
The measures to improve the mechanism
for the efficient use of land resources
based on their monetary value have been
suggested.*

Введение. Проблемы совершенствования механизма управления земельными ресурсами имеют особую актуальность в связи с необходимостью устранения негативных тенденций в использовании сельскохозяйственных угодий. Организация использования земель сельскохозяйственных предприятий должна наиболее полно отвечать экономическим, социальным и агроэкологическим условиям и способствовать увеличению продуктивности сельскохозяйственных угодий. Решающее влияние на эффективность сельского хозяйства оказывают степень и культура внедрения в землепользование новейших достижений НТП в области техники, технологии, организации, управления, подготовки и использования кадров села [1, с. 95]. При этом наряду с получением высоких показателей отдачи земельных ресурсов важной задачей является сохранение, а в идеале – повышение плодородия почвы, обеспечение охраны окружающей среды [2, с. 58].

В последние несколько десятилетий в связи с рыночной реорганизацией АПК инвестиции на поддержание плодородия земель снизились до критически низкого уровня. В ряде регионов и предприятий наметился отрицательный баланс плодородия почв. При этом плодородие сельскохозяйственных угодий в стране примерно на 1/3 является естественным и более чем на 2/3 – созданным искусственно [3, с. 27].

В ходе рыночных преобразований в стране важное значение имеет оценка земли в денежном выражении. Лишь на ее основе целесообразно определять методы сбора налогов, арендной платы и других видов платежей. Механизм изъятия и перераспределения дифференциальной земельной ренты включает следующие элементы: закупочные цены реализации сельскохозяйственных продуктов государству; надбавки к ценам на продукцию, произведенную на худших землях; платность землепользования; дифференцированный налог на прибыль [4, с. 27].

Становление рыночных земельных отношений во многих государствах начиналось с создания такой системы, где платежи за землю со-

ставляли 50 и более процентов местных бюджетов. В Беларуси доля платежей за землю в структуре налоговых сборов – менее 1 %, и поэтому она не оказывает ощутимого влияния на эффективное использование земельных ресурсов [5, с. 54].

Вместе с тем наблюдается постоянное совершенствование правовой базы землепользования. Так, согласно Закону "О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь о земле" от 06.05.2010 г. № 120-3, как отмечает И. Михалевич, "впервые граждане, являющиеся собственниками наделов, получили возможность передавать их под выплату ренты" [6].

Денежная оценка земли – это расчетная величина. Ее нельзя отождествлять с понятием цены земли, которая определяется в процессе купли-продажи земельных участков под воздействием спроса и предложения. Однако общим для них является то, что определяющим фактором как для рыночной цены земли, так и для денежной оценки земли является земельная рента.

Согласно официальной методике денежная оценка земель сельскохозяйственного назначения определяется в соответствии с полученным совокупным рентным доходом. В свою очередь, он определяется как сумма дифференциального и абсолютного рентного дохода.

Дифференциальный рентный доход, как известно, рассчитывается по формуле

$$D_{p.d.} = Y \times C - 3 - 3 \times K, \quad (1)$$

где $D_{p.d.}$ – дифференциальный рентный доход, долл. США;

Y – урожайность культур, т/га;

C – цена реализации 1 т зерна, долл. США;

3 – производственные затраты в расчете на 1 га, долл. США;

K – коэффициент нормы рентабельности, равный 0,35.

Для того чтобы нивелировать влияние инфляции, дифференциальный рентный доход исчисляется в натуральных показателях. Это достигается делением денежного значения на цену единицы продукции (1 т зерна) [7, с. 281]:

$$D_{p.d.натур.} = (Y \times C - 3 - 3 \times K) / C = Y - 3 \times (1 + K) / C, \quad (2)$$

где $D_{p.d.натур.}$ – дифференциальный рентный доход в натуральной величине.

В условиях производства различных видов продукции при расчетах целесообразно переводить всю продукцию в зерновые единицы, используя коэффициенты эквивалентности. При этом под эквивалентным количеством одного вида продукции по отношению к другому понимает-

ся такой его объем, на который затрачивается то же количество материально-денежных средств, что и на единицу другого [8, с. 55].

В литературе также встречается способ расчета дифференциальной ренты на основе разности прибылей, получаемых от ресурса [9, с. 16]. Так, общая сумма дифференциального рентного дохода с участка определяется по формуле:

$$D_{p.d.(2)} = (P - P_{min}) \times S, \quad (3)$$

где $D_{p.d.(2)}$ – дифференциальный рентный доход, долл. США;

P – прибыль от использования единицы ресурса (1га), долл. США;

P_{min} – прибыль замыкающей группы пользователей ресурса, долл. США;

S – объем используемого ресурса (земельной площади), га.

Под замыкающей группой понимается группа хозяйств, получающих минимальную прибыль от использования земельных ресурсов. Данный способ в большей степени подходит для исчисления дифференциальной ренты при рыночных условиях. Существование минимальной прибыли подразумевает уход производителей с рынка при уровне прибыли ниже установленного.

Все приведенные способы расчета дифференциальной ренты предполагают наличие у хозяйствующих субъектов прибыли. Причем для первых двух способов прибыль должна иметь размер, необходимый для расширенного производства. Даже если применять более низкий коэффициент нормы рентабельности, при наличии убыточных хозяйств расчеты представляются затруднительными.

Абсолютный рентный доход в условиях Беларуси принято принимать в виде фиксированного минимального размера урожайности зерновых (1,5 ц/га) [7, с. 281].

В рыночной экономике при наличии спроса на ресурс его собственник устанавливает рентный платеж как минимум на уровне безрисковой нормы процента по государственным ценным бумагам. Значение абсолютной ренты при этом определяется путем умножения кадастровой стоимости земельного участка на фиксированное значение процента [9, с. 16].

Собственно монопольную ренту приносят высококачественные земли, на которых производят в небольшом количестве оригинальные и дорогие продукты, которые не становятся товарами массового спроса и потребления. Ее величина обычно определяется по формуле [9, с. 16]:

$$P_{мон.} = (C_{потр.} - C_{пр.}) \times Y, \quad (4)$$

где $P_{\text{мон.}}$ – монополярная рента, долл. США;
 $C_{\text{потр.}}$ – цена, которую готов заплатить за товар потребитель, долл. США;
 $C_{\text{пр.}}$ – цена, за которую готов продать товар производитель, долл. США;
 Y – урожайность, т/га.

Основная часть. Рациональное управление земельными ресурсами предполагает совершенствование системы их оценки. При этом появляется возможность выявить случаи неэффективного использования земли, сопоставить результаты производства и расход всех ресурсов в денежном выражении.

Имеется тенденция положительного влияния качества земель на эффективность ведения хозяйства, однако следует учитывать и другие факторы, которые в конечном счете могут нивелировать преимущества лучших земель. В таблице 1 приведена группировка хозяйств по кадастровой оценке сельскохозяйственных угодий.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод о неэффективном использовании ресурсов в среднем по четвертой группе хозяйств. Хотя уровень производства в данной группе составляет наибольшую величину, однако слишком высокие издержки делают производство неэффективным. Об этом свидетельствует показатель уровня рентабельности по группе. Это говорит о нерациональности использования лучших по кадастровой оценке земель.

В основе определения денежной оценки сельхозугодий лежит расчетный дифференциальный рентный доход. В свою очередь, последний зависит от таких показателей, как выход товарной продукции, затраты на ее производство, а также цена реализации товаров. Используемая методика в недостаточной степени учитывает ряд существенных факторов ценности участков, в частности их местоположение [5, с. 73].

При определении дифференциального рентного дохода и оценке земли принято ранжировать земельные участки в зависимости от их качества или других показателей, например урожайности, от худших к лучшим. К определяющим внутренним рентообразующим факторам принято относить кадастровую оценку земли в целом и ее составляющие – качественную (бонитировочную) оценку, интенсификацию земледелия, различия их уровней у хозяйствующих субъектов [10, с. 13]. Среди факторов, которые могут влиять на денежную оценку земельных участков и при этом еще недостаточно изучены, следует назвать закономерности их распределения по качеству. В таблице 2 видно, что зоны производственного назначения с более высокой кадастровой оценкой имеют более низкий удельный вес в общем количестве зон. Если зоны с самой

низкой кадастровой оценкой составляют около 60 % от общего количества, то удельный вес самых ценных зон является минимальным. В силу своей малочисленности более качественные участки могут приобретать дополнительную ценность.

Если предположить, что в общей совокупности земельные участки по качественным характеристикам имеют распределение, близкое к нормальному, то описанную закономерность можно объяснить следующим образом. Самые худшие участки просто не используются для производства, а направляются на другие нужды. Таким образом, в качестве худших земельных участков производственного назначения обычно принимаются не худшие участки всей совокупности, а участки, близкие по качеству к средним. А соотношение между средними и лучшими участками как раз соответствует данной закономерности (рис.).

С другой стороны, если обратиться к оценке земли по местоположению, то данная закономерность также находит свое объяснение. Если самым выгодным является расположение вблизи определенного пункта, например, города, то по мере увеличения расстояния от него можно обнаружить все большее количество земельных участков, окружающих его на этом расстоянии.

При уплате сельскохозяйственными предприятиями единого налога необходимо четкое выделение доли платежей, относящейся к земельным ресурсам. Также необходим эффективный механизм распределения этих платежей на мероприятия по охране и совершенствованию управления земельными ресурсами.

Использование сельскохозяйственных земель сопряжено с решением ряда эколого-экономических задач:

разработка и использование адаптивных, учитывающих почвенные особенности технологий обработки сельскохозяйственных земель, исключающих нарушение структуры, а также предотвращающих разрушение и деградацию почв; применение эффективных ресурсосберегающих методов хозяйствования, способствующих наращиванию почвенного плодородия и потенциала;

разработка рациональной структуры производства, а в этой связи эффективной структуры сельскохозяйственных угодий, включая структуру посевов, которая обеспечивала бы поддержание природной среды, укрепление взаимосвязи продуктивности земли и экологического баланса угодий;

разработка системы сельскохозяйственных машин, механизмов и агрегатов, а также технологий, которые в большей степени могли бы учитывать региональные и зональные особенности почв, специфи-

Таблица 1 – Эффективность сельскохозяйственного производства по кадастровой оценке сельскохозяйствий

Группы сельскохозяйственных организаций по кадастровой оценке сельскохозяйствий, баллов	Численность хозяйств в группе	Производство на 100 га сельскохозяйствий, млн руб.		Уровень рентабельности, %	Производство валовой продукции в расчете на среднегодового работника, млн руб.
		валовой продукции сельскохозяйственного хозяйства	в т.ч. растениеводства		
До 24,8	10	56,6	26,0	2,3	17,9
24,9–30,0	14	67,8	33,0	8,7	22,9
30,1–35,1	14	74,6	38,5	4,2	22,2
35,2 и выше	9	86,4	48,4	–1,2	25,9
В среднем по совокупности хозяйств	47	71,3	36,5	3,5	22,2

Примечание. В таблице использовались данные годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Горецкого, Мстиславского, Шкловского и Дрибинского районов.

Таблица 2 – Соотношение денежной оценки кадастровых зон Республики Беларусь производственного назначения и их удельного веса в совокупности

Группы оценочных зон	Среднее значение оценки 1 м ² по группе	Количество зон в группе	Удельный вес количества зон группы в общем количестве
0,01–0,05	0,03	855	60,2
0,06–1,00	0,47	515	–
1,01–2,05	1,48	27	36,2
2,06–17,96	6,69	24	1,7
Всего	–	1421	100,0

Примечание. При построении таблицы использовались данные ГУП «Национальное кадастровое агентство».

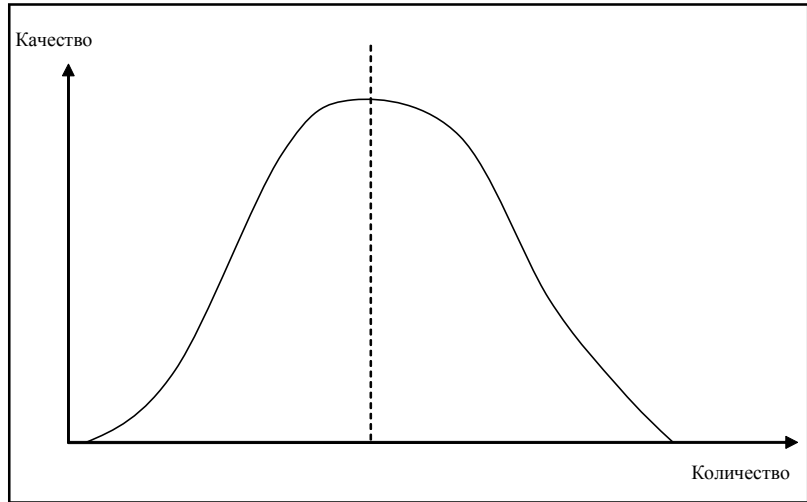

Рисунок – Распределение земельных участков по качеству, близкое к нормальному

ческие признаки хозяйственно полезных растений и животных, а также обеспечивать необходимые условия развития растительных и животных организмов;

приоритетное применение проверенных биологических средств и методов удобрения и защиты сельскохозяйственных растений [3, с. 364].

Заключение. Учитывая ситуацию и тенденции в республике, связанные с использованием земельных ресурсов, а также теоретические и практические разработки в данной области, следует выделить следующие направления совершенствования механизма управления земельными ресурсами АПК:

- применение современных методов анализа и обоснования направлений совершенствования использования земельных ресурсов;
- контроль использования земельных ресурсов, обеспечение экологической безопасности деятельности, связанной с землепользованием;
- становление и развитие эффективных форм собственности на землю, содействие заинтересованности хозяйствующих субъектов в эффективном использовании земельных ресурсов;
- совершенствование механизма оценки земельных угодий и установление на его основе соответствующих арендных и других выплат.

Список литературы

1. Кивейша, Е.И. Земельные отношения в Беларуси: прошлое, настоящее, будущее / Е.И. Кивейша // Белорус. экон. журнал. – 2006. – № 4. – С. 94–104.
2. Кусякина, О. Формирование кадастровой стоимости сельхозугодий / О. Кусякина, Л. Алексеева // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 11. – С. 53–56.
3. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 431 с.
4. Тимошенко, Е. Земельная рента как основа экономического механизма земельных отношений / Е. Тимошенко // Агроэкономика. – 2005. – № 1. – С. 25–27.
5. Формирование рыночного механизма хозяйствования в АПК Республики Беларусь: Курс лекций для студентов экономических специальностей и слушателей факультета повышения квалификации УО "БГСХА" / А.С. Сайганов [и др.]; под ред. А.С. Сайганова. – Горки: БГСХА, 2008. – 296 с.
6. Михалевич, И. Частникам разрешили ренту / И. Михалевич // Экономическая газета. – 2010. – 11 июня. – С. 24.
7. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.
8. Газилов, М. Формирование кадастровой стоимости сельхозугодий / М. Газилов // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 11. – С. 53–56.
9. Интеллектуальные силы человечества и гармония мирового развития: материалы междунар. интернет-конф.: вып. II. Планетарная рента: источники, виды, методология оценки (сент. 2006 г. – янв. 2007 г.). – СПб., Орел: НЦ "Планетарный проект", ОрелГТУ, 2007. – 592 с.
10. Влияние земельной ренты на экономические условия аграрного производства / В.И. Бельский [и др.] // Аграрная экономика. – 2007. – № 12. – С. 13–20.

Информация об авторах

Гусаков Владимир Григорьевич – академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, заместитель Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси. Информация для контактов: тел. (раб.) 8(017) 284-25-58.

Константинов Николай Сергеевич – ведущий экономист ОАО "Кричеврай-агропромтехснаб". Информация для контактов: тел. (моб.) +375 29 193-96-66. E-mail: konst007@tut.by.

Дата поступления статьи – 15 октября 2010 г.

УДК 338 (075.8)

РАЗВИТИЕ РЫНКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В АПК

А.Г. ЕФИМЕНКО, кандидат экономических наук, доцент
УО "Могилевский государственный университет продовольствия"

THE MARKET DEVELOPMENT OF MOTOR TRANSPORT SERVICES IN AGROINDUSTRIAL COMPLEX

A.G. EPHIMENKO, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment "Mogilev State University of Food technologies"

Под рынком автотранспортных услуг понимается система институциональных отношений, посредством которой взаимодействуют государство, перевозчики, грузоотправители и грузополучатели. Специфика грузового автотранспорта АПК, его технические и технологические особенности определяют область их функционирования на рынке автотранспортных услуг, где данный вид транспорта имеет сферу безальтернативного и конкурентного развития.

Market of the motor transport services is the system of institutional relations where interactions of ferrymen, load senders and load customers, who determine price and amount of the motor transport services, take place. Peculiarities of agricultural lorries, its technical and technological specification influence on the sphere of its functioning on the market of the motor transport services.

Введение. В мировой экономической науке существует два подхода к исследованию отраслевых рынков: подход с точки зрения парадигмы "структура – поведение – результат" и подход с точки зрения теории цен. Первый подход был предложен в 1950-е годы Э. Мейсоном и Дж. Бейном и получил название "structure–conduct–performance". В его рамках функционирование отрасли рассматривается в зависимости от поведения продавцов и покупателей, которое определяется структурой рынка [1, с. 4]. Второй подход использует микроэкономические модели для объяснения поведения фирм и структуры рынков.

Применение системного подхода в исследованиях отраслевого рынка означает: существует тесная связь между параметрами, характеризующими блоки парадигмы; наличие связи между блоками парадигмы не предопределяет ее направленность; при анализе отрасли или рынка необходимо рассматривать весь комплекс причинно-следственных взаимосвязей в рамках парадигмы как в статике, так и в динамике; характер взаимозависимости между блоками парадигмы варьируется от отрасли к отрасли (от рынка к рынку), а также может изменяться по мере разви-

тия каждой отдельной отрасли (рынка); необходимо уделять пристальное внимание взаимосвязям между теорией и практикой реального функционирования отраслей и рынков; следует проводить комплексное исследование каждой отдельной отрасли (рынка) и даже на уровне отдельных фирм, фирмы и государственные органы должны постоянно получать информацию о рынке и контролировать ее изменение [2].

В рамках данного подхода основной объект анализа – это исследование того, как производственная деятельность приводится в гармоническое соответствие со спросом на товары и услуги посредством некоего организующего механизма (такого как свободный рынок) и как изменения и несовершенства в организующем механизме влияют на прогресс, достигнутый в удовлетворении экономических потребностей [7].

Структура рынка рассматривается как относительно обособленная система, где значение имеют как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам относятся число продавцов и покупателей, степень концентрации производства и дифференциации продуктов (услуг). К внешним – вероятность потенциальной конкуренции, которая, с одной стороны, определяет существование и высоту барьеров для входа на рынок новых фирм, а с другой – сама регулируется наличием таких барьеров. К внешним факторам с определенной степенью условности можно также отнести уровень вертикальной интеграции и диверсификации фирм, работающих на рынке [6].

Результативность функционирования рынка можно оценивать как с точки зрения прибыльности, так и с точки зрения социально-экономической эффективности. Выделяют четыре направления проявления результативности отраслевого рынка:

1. Экономика должна быть эффективна, распределяя ограниченные ресурсы таким образом, чтобы они приносили наибольший возможный реальный доход.

2. Экономика должна быть прогрессивна, пополнять запас факторов производства, улучшать качество и разнообразие товаров, улучшать способы организации факторов производства.

3. В экономике должна достигаться максимальная занятость, но не за счет избыточного повышения общего уровня цен.

4. Экономика должна быть справедливой, распределение реального дохода между ее членами должно удовлетворять их важнейшие потребности и разумные ожидания, в то же время вознаграждая их производительные усилия [8].

При оценке результативности параметрами могут служить уровень рыночных цен и качество продуктов (услуг), доля акционерного капитала и характеристики занятости (уровень занятости, уровень оплаты тру-

да), показатели эффективности производства и распределения ресурсов, а также уровень технического прогресса в отрасли.

А.Д. Вурос, исследуя развитие отраслей и рынков в России, отмечает, что рыночные структуры, сформированные на базе производственно-экономических связей плановой экономики, далеко не всегда оказываются эффективными, а для создания эффективных рыночных структур потребуются длительный период времени. При этом существенную роль должны сыграть такие факторы, как технический прогресс и государственное регулирование рыночных отношений, включая регулирование притока иностранного капитала и инвестиционную политику для создания производственного потенциала развития экономики [2].

С.Д. Трохина предлагает интегральные показатели оценки эффективности функционирования отраслевых рынков:

- состояние отрасли и конкурентную среду внутри отрасли (размер рынка, темпы роста рынка, суммарные производственные мощности, уровень спроса, количество конкурентов и их структура, количество покупателей и их структура), величина входных барьеров, уровень заработной платы в отрасли, численность работающих, величина инвестиций, продуктивность, выраженная через рентабельность;

- анализ конкурентов (доля объема продаж, средневзвешенная цена, коэффициент спроса на продукцию);

- влияние макроокружения (инфляция, реальная покупательная способность, ставка рефинансирования, изменение курса национальной валюты, налогообложение, уровень безработицы, уровень энергозатрат) [4].

Целью исследований является разработка научно-методологических основ формирования и эффективного развития рынка автотранспортных услуг в АПК Республики Беларусь и механизма его реализации.

Основная часть. Под рынком автотранспортных услуг понимается система институциональных отношений, посредством которой взаимодействуют: государство, перевозчики, грузоотправители и грузополучатели. Данная система определяет поведение автотранспортных организаций в таких вопросах, как ценовая и инвестиционная политика, степень открытости соглашений между организациями, и влияет на формирование стратегий данных организаций в разных отраслевых сегментах. Установлено значительное влияние на развитие конкурентной среды соотношения государственных и частных автотранспортных организаций, типа услуг, возможности установления контроля над ценами, условий вступления в отрасль, факторов неценовой конкуренции (вида грузового автотранспорта, особенностей груза и перевозок) [3].

У рынка автотранспортных услуг как специфической отрасли экономики имеется ряд особенностей:

в качестве результата деятельности автомобильного транспорта выступает полезный эффект – перемещение грузов (или пассажиров), а не созданный материальный продукт;

на автомобильном транспорте используются средства труда и материалы для их функционирования (не применяется сырье);

на автомобильном транспорте услуги потребляются в течение всего производственного процесса, потребление заканчивается в момент окончания производства;

на автомобильном транспорте формула кругооборота капитала (в отличие от промышленности) не содержит прибавочной стоимости в форме товара и по завершении стадии производства денежный капитал возвращается в форме денег.

Необходимо отметить, что на данном этапе рынок автотранспортных услуг в Беларуси не сформирован, в большинстве случаев непрозрачен и находится на начальном уровне развития.

На рынке автомобильных перевозок функционирует множество независимых организаций–перевозчиков и экспедиторов, предложение услуг, как правило, превышает спрос, что приводит к высокому уровню конкуренции на данном рынке, а в секторах междугородных и международных перевозок появляется конкуренция со стороны других видов транспорта. В условиях рыночной экономики требования к качеству услуг автотранспортной организации АПК диктуются объективными рыночными потребностями грузовладельцев. Рынок автотранспортных услуг АПК тесно взаимосвязан с товарными рынками, на которых функционируют грузоотправители и грузополучатели.

При формировании эффективного рынка автотранспортных услуг необходимо учитывать риски, с которыми сталкиваются продавцы услуг. При проведении исследования коммерческих рисков методом экспертных оценок было выделено 13 видов коммерческого риска S_i (1, 2, 3, 4, 5..., 13), оказывающих влияние на деятельность автотранспортных организаций АПК Могилевской области. По степени значимости все риски делятся на три группы.

Риски первой группы считаются приоритетными. В первую группу входят риски рыночной конъюнктуры (S_{12}), рост цен на ГСМ (S_{11}), риски непредвиденной конкуренции (S_9), риски, возникающие при снабжении материалами (S_1), риск неполучения внешних инвестиций (S_4).

Вторая группа – риск неэффективности действующей организационной структуры предприятия (S_5), риск в установлении рыночной цены (S_{13}).

Рисунок – Степень приоритетности коммерческих рисков на рынке автотранспортных услуг в АПК

В третью группу входят риски в договорной работе (S_2), риск несвоевременной оплаты за оказываемые услуги (S_3), риски взаимодействия с контрагентами и партнерами (S_6), риски несвоевременности оказания автотранспортных услуг (S_7), маркетинговые риски (S_8), транспортный риск (S_{10}).

Проведенные исследования позволили установить степень приоритетности коммерческих рисков: S_{12} – риски рыночной конъюнктуры – 20,39 %; S_{11} – рост цен на ГСМ – 17,39; S_4 – риск неполучения внешних инвестиций – 14,7; S_9 – риски непредвиденной конкуренции – 12,89; S_{13} – риски в установлении рыночной цены – 12,79 % (рис.).

В предложенной методике оценки в качестве показателя воздействия риска на деятельность государственных автотранспортных организаций и подразделений АПК на рынке услуг использована прибыль. Степень воздействия риска, при которой автотранспортная организация не имеет ни прибыли, ни убытков, соответствует минимально приемлемому объему грузооборота.

Соотношение оказанных услуг при минимально приемлемом риске и фактически достигнутом объеме производства характеризуется коэффициентом минимально приемлемого выполненного объема грузооборота ($K_{\text{приемл.}}$):

$$K_{\text{приемл.}} = \frac{\text{УПЗ}}{\text{УПЗ} + R} \quad (1)$$

Коэффициент структуры цены характеризует воздействие риска и показывает удельный вес прибыли и условно-постоянных затрат в цене единицы автотранспортных услуг:

$$K_{\text{цены}} = \frac{УПЗ + R}{100 + R}. \quad (2)$$

Вышеприведенные зависимости позволяют определить, при каких значениях показателей деятельности государственных автотранспортных организаций и подразделений АПК Беларуси степень воздействия риска минимальна.

Расчет минимального приемлемого объема грузооборота в автотранспортных организациях АПК приведен в таблице 1.

В 2008 г. автотранспортные организации АПК Беларуси находились в зоне наибольшего риска, что отразилось на уровне рентабельности, который уменьшился на 3,6 %.

С целью повышения эффективности функционирования государственных автотранспортных организаций и подразделений АПК на рынке услуг разработан методологический подход к управлению рисками, который включает ряд этапов.

1. Уточнение стратегии развития государственных автотранспортных организаций АПК на перспективу с целью определения пороговых значений критериев и показателей, определяющих возможности использования основных процедур управления коммерческими рисками (принятие риска на себя, отказ от рисков, передача рисков и т. д.).

2. Предварительный отбор коммерческих рисков (с целью отказа от тех рисков, которые в силу уточненной стратегии развития государственных автотранспортных организаций АПК и установленных пороговых значений показателей, определяющих возможности использования тех или иных процедур, становятся неприемлемыми для организации).

3. Формирование плана превентивных мероприятий государственных автотранспортных организаций АПК (с целью снижения неопределенности и вероятности наступления ущерба и его возможного разме-

Таблица 1 – Расчет минимального приемлемого объема грузооборота

Показатели	Год		
	2007	2008	2009
Условно-постоянные затраты, млн руб.	39289,5	44066,1	55255,8
Полная себестоимость продукции (работ, услуг), млн руб.	130965	146887	184186
Условно-постоянные затраты (УПЗ), %	30	30	30
Уровень рентабельности (R), %	4,3	0,7	2
Объем грузооборота, тыс. ткм	598742	641237	681149
Минимальный приемлемый объем грузооборота, тыс. ткм	523681	626616	638577

ра, независимо от того, какой метод управления в дальнейшем будет применен к этому коммерческому риску).

4. Оценка коммерческих рисков государственных автотранспортных организаций АПК после формирования плана превентивных мероприятий (с целью выявления возможностей применения к ним того или иного метода управления рисками).

5. Окончательное формирование программы управления рисками государственных автотранспортных организаций АПК (с целью выделения плана превентивных мероприятий, а также представления по каждому из рисков значений их основных характеристик – вероятности наступления ущерба и его возможного размера, однородности и количества аналогичных рисков). Результатом окончательного формирования программы управления рисками государственных автотранспортных организаций АПК являются пересчитанные по результатам внедрения данной программы значения максимально возможных, наиболее вероятных и ожидаемых убытков.

6. Экономическая оценка эффективности программы управления рисками государственных автотранспортных организаций АПК (с целью оценки целесообразности ее разработки и внедрения). Данный методологический подход к управлению риском имеет целью сократить возможные негативные последствия принятых решений на последующих стадиях их реализации.

На основе статистических данных функционирования государственных автотранспортных организаций и подразделений АПК за 2009 г. проведены расчеты базисных и прогнозных значений экономических индикаторов для оценки уровня автотранспортного обслуживания АПК Могилевской области:

- транспортная (в том числе грузового автомобильного транспорта) затратоемкость валового регионального продукта (ВРП) (снижение), %;
- добавленная стоимость, созданная транспортно-логистическим бизнесом региона, %;
- добавленная стоимость, созданная в АПК (в том числе государственными автотранспортными организациями АПК за счет инноваций) (прирост), %;
- объем транспортно-экспедиционных услуг населению, тыс. руб./100 тыс. жителей (прирост), %;
- численность вновь создаваемых рабочих мест, ед.;
- удельный вес численности грузового автомобильного транспорта, соответствующего экологическим параметрам Евро-5, в структуре автопарка (табл. 2).

Таблица 2 – Экономические индикаторы оценки уровня автотранспортного обслуживания АПК Могилевской области

Показатели	2009 г. (базисный год)	2015 г. (прогноз)	Прирост, (снижение), %
Транспортная (в том числе грузового автомобильного транспорта) затратоемость валового регионального продукта (ВРП), руб/руб.	0,0823	0,0792	–3,8
Добавленная стоимость, созданная транспортно-логистическим бизнесом региона, %	2,6	2,9	+11,5
Добавленная стоимость, созданная в АПК (в том числе государственными автотранспортными организациями АПК за счет инноваций (прирост), %	1,7	2,1	+23,5
Объем транспортно-экспедиционных услуг населению, тыс. руб/100 тыс. жителей (прирост), %	3525	4168	+18,4
Численность вновь создаваемых рабочих мест, ед.	235	286	+21,7
Удельный вес численности грузового автомобильного парка, соответствующего экологическим параметрам Евро-5, в структуре автопарка	6,4	8,2	+28,1

Таким образом, разработанный комплекс мероприятий позволит сформировать нормативное поле функционирования автотранспортных организаций АПК Республики Беларусь с целью интеграции грузового автотранспорта в мировые хозяйственные процессы при повышении устойчивости АПК и экологизации рынка автотранспортных услуг.

Заключение. 1. Под рынком автотранспортных услуг в АПК понимается система институциональных отношений, посредством которой взаимодействуют государство, перевозчики, грузоотправители и грузополучатели. Данная система определяет поведение государственных автотранспортных организаций АПК в таких вопросах, как ценовая и инвестиционная политика, степень открытости соглашений между организациями, и влияет на формирование стратегий данных организаций в разных отраслевых сегментах. Установлено значительное влияние на развитие конкурентной среды соотношения государственных и иных автотранспортных организаций, типа услуг, возможности установления контроля над ценами, условий вступления в отрасль, факторов неценовой

конкуренции (вида грузового автотранспорта, особенностей груза и перевозок).

2. Предложены методика оценки коммерческих рисков в государственных автотранспортных организациях АПК и методологический подход к управлению рисками, который включает ряд этапов: уточнение стратегии развития государственных автотранспортных организаций АПК на перспективу, предварительный отбор коммерческих рисков, формирование плана превентивных мероприятий, оценка коммерческих рисков государственных автотранспортных организаций АПК после формирования плана превентивных мероприятий, окончательное формирование программы управления рисками и экономическая оценка эффективности программы управления рисками данных организаций. Данный методологический подход к управлению риском имеет целью сократить возможные негативные последствия принятых решений в государственных автотранспортных организациях АПК на последующих стадиях их реализации.

Список литературы

1. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. – М.: ИЧП "Издательство Магистр", 1998. – 320 с.
2. Вурос, А.Д. Роль системного подхода при анализе отраслей и рынков: опыт России / А.Д. Вурос // Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://mae.econ.msu.ru>. Дата доступа: 10.09.2009.
3. Ефименко, А.Г. Отраслевые рынки: формирование и эффективное развитие (на примере рынка автотранспортных услуг АПК). Теория, методология, практика / А.Г. Ефименко; под науч. ред. З.М. Ильиной. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 214 с.
4. Трохина, С.Д. Влияние внешнего окружения на финансовое состояние фирмы / С.Д. Трохина, Т.В. Фиактисова, В.А. Ильина // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 4. – С. 26–37.
5. Рой, Л.В. Анализ отраслевых рынков / Л.В. Рой, В.П. Третьяк. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 442 с.
6. Хубиев, К.А. Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы / К.А. Хубиев. – М.: ТЕИС, 2003. – Ч. 1. – 467 с.
7. Шерер, Ф.М. Структура отраслевых рынков: [пер. с англ.] / Ф.М. Шерер, Д. Росс. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
8. Caves, R. American Industry. Structure, conduct, performance, 7-th ed. 1985. – S. 69–70.

Информация об авторе

Ефименко Антонина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации производства УО “Могилевский государственный университет продовольствия”. Информация для контактов: тел. (раб.) 8(0222) 41-57-90.

Дата поступления статьи – 7 октября 2010 г.

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ- ПАРТНЕРОВ НА РЫНКЕ АГРАРНОЙ ТЕХНИКИ

М.М. ЖУДРО, старший преподаватель

УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE MARKETING OPTIMIZATION STRATEGY OF ECONOMIC INTEREST OF PARTNER ENTERPRISES ON THE MARKET OF AGRICULTURAL MACHINERY

M.M. ZHUDRO, senior lecturer

The Education Establishment

"The Belorussian State Agricultural Academy"

В статье проанализирована современная практика формирования интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники Беларуси и дана экономическая оценка ее эффективности. В целях обоснования наиболее эффективной маркетинговой стратегии оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники были выполнены маркетинговые исследования покупательских предпочтений, конкурентных преимуществ техники белорусского и импортного производства на основе разработанной анкеты опроса респондентов. По результатам маркетинговых исследований обоснована стратегия оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники Беларуси.

The paper analyzed the current practice of forming the interests of partner enterprises on the market of agricultural equipment in Belarus and gave the economic evaluation of its effectiveness. In order to justify the most effective marketing strategies to optimize the economic interests of partner enterprises on the market of agricultural machinery were performed marketing studies of consumer preferences, competitive advantages of Belarusian machinery and imported on the basis of questionnaires developed by the survey respondents. According to the results of marketing studies the strategy for optimizing the economic interests of the partner enterprises in the market of agricultural equipment in Belarus is given.

Введение. В ходе аналитических и экспериментальных исследований экономических проблем развития рынка аграрной техники в Беларуси установлено, что имеет место доминирование экономических интересов на рынке аграрной техники предприятий-изготовителей, конструкторских предприятий, предприятий по ее ремонту и обслуживанию по отношению к интересам аграрных предприятий.

В результате осуществляемая в республике аграрная политика, ориентированная на оснащение аграрного сектора высокопроизводительными

техническими ресурсами белорусского производства, на предоставление всех необходимых технических и агротехнологических услуг предприятиям АПК, создание эффективной конкурентной среды, не обеспечивает смягчение неэквивалентного обмена между всеми участниками технического обеспечения аграрного производства и способствует ее адаптации к требованиям ВТО и современным тенденциям роста уровня конкуренции и глобализации мировой экономики. Последнее требует выполнения маркетинговых исследований по обоснованию эффективной маркетинговой стратегии оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники на основе учета покупательских предпочтений, конкурентных преимуществ техники белорусского и импортного производства [2, 9].

Основная часть. Выполненный анализ результатов исследований ученых-экономистов В.Г. Гусакова, А.С. Сайганова, А.В. Ленского, А.М. Карана, С.Б. Шапиро и др., касающихся методологических подходов к обоснованию эффективной маркетинговой стратегии оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники в республике, странах СНГ, Западной Европы, позволяет заключить о недостаточном учете покупательских предпочтений, конкурентных преимуществ техники белорусского и импортного производства.

В статье на основе эмпирических, аналитических и маркетинговых исследований покупательских предпочтений, конкурентных преимуществ техники белорусского и импортного производства разработаны рекомендации по обоснованию маркетинговой стратегии оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники в республике. В процессе исследований были использованы общенаучные методы: анализа и синтеза, обобщения, индукции и дедукции, методы эмпирического анализа (наблюдение, описание, сравнение, экспертные оценки, монографические исследования, приемы статистического анализа). В качестве информационной базы выступали результаты анкетного опроса работников агропромышленного комплекса, данные государственных органов статистики Республики Беларусь и других стран, ВТО.

Цель исследования – выполнить сравнительную оценку современной практики обоснования маркетинговой стратегии оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники в республике и разработать предложения по ее совершенствованию на основе маркетинговых исследований покупательских предпочтений, конкурентных преимуществ техники белорусского и импортного производства.

В ходе исследований экономических проблем развития рынка аграрной техники в Беларуси установлено, что маркетинговая стратегия оптимиза-

ции экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники Беларуси реализуется в следующей последовательности: 1. Предприятия-изготовители аграрной техники. 2. Конструкторские предприятия; 3. Предприятия по ремонту и обслуживанию; 4. Аграрные предприятия [5].

Изложенное ранжирование кластеров экономических интересов субъектов рынка аграрной техники в экономических системах стран СНГ, включая Беларусь, сохраняет исторически сложившееся монопольное положение первых трех субъектов этого рынка по отношению к аграрным предприятиям. Аргументом этого может служить оценка провозглашенной технико-экономической доктрины белорусской компании "Гомсельмаш" (экономия – главный принцип технической политики завода). Приведенная выше техническая политика в большей степени отвечает требованиям промышленного предприятия и частично удовлетворяет интересы аграрного предприятия.

Так, компания "Гомсельмаш" в продекларированной выше маркетинговой стратегии в первую очередь преследует цель – получение большей прибыли, доходов и в последнюю очередь обращает внимание на важность требований к условиям эксплуатации агрегатов – кабина обеспечивает такой же комфорт, как на лучших монокомбайнах.

В результате стоимость практически всех марок и модификаций сельскохозяйственной техники превышает 100 млн руб., имеет тенденцию роста, многие по конструкторской сложности уступают машинам, реализуемым на рынках с высоким уровнем конкуренции.

Например, стоимость современного большегрузного автомобиля с импортным двигателем Минского автомобильного завода, реализуемого на рынке автомобилей Беларуси с высоким уровнем конкуренции, составляет около 220 млн руб. Стоимость же трактора Беларусь-3022, реализуемого на рынке тракторов республики с невысоким уровнем конкуренции (монополистическая конкуренция), составляет около 500 млн руб. При этом нельзя согласиться с тем, что конструкторская сложность и затраты на производство трактора указанной марки более чем в 2 раза выше по сравнению исследуемой маркой автомобиля в республике. Аргументом может служить меньший разрыв в ценах на примерно идентичные по мощности, производительности марки тракторов и автомобилей в странах ЕС, США и др. с высоким уровнем конкуренции [6].

В целях обоснования наиболее эффективной маркетинговой стратегии оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники были выполнены маркетинговые исследования покупательских предпочтений, конкурентных ее преимуществ на основе разработанной анкеты опроса респондентов [4, 7].

Предложенная анкета включает группировку покупательских предпочтений исходя из однородности интересов основных участников бизнес-процесса формирования спроса на аграрную технику, которые явились основой обоснования адекватных конкурентных ее преимуществ. Так, инвесторы отдают предпочтение той технике, которая позволяет лучше оптимизировать соотношение двух факторов ее конкурентоспособности: "цена" и "качество", обеспечивает большую окупаемость инвестиционных расходов и потенциальную выгоду продажи машины на вторичном рынке. Агропредприниматели и менеджеры заинтересованы в приобретении техники с лучшими технико-эксплуатационными характеристиками и ее ремонтпригодностью. Механизаторы стремятся эксплуатировать комфортную технику, на которой можно выполнить определенный объем технологических работ, обеспечивающий получение максимальной заработной платы.

Методика построения рейтинга конкурентных преимуществ аграрной техники по результатам анкетного опроса предполагает проведение оценки по 5-балльной системе технических, технологических, экономических, социальных и экологических характеристик сельскохозяйственной техники: 1 – неудовлетворительно; 2 – удовлетворительно; 3 – посредственно; 4 – хорошо; 5 – отлично. По каждому конкурентному преимуществу определяются сумма баллов и ранг групп однородных интересов основных участников бизнес-процесса формирования спроса на аграрную технику.

С целью оценки конкурентных преимуществ аграрной техники и выявления потребительских предпочтений был проведен анкетный опрос 93 руководителей, специалистов, механизаторов организаций Витебской, Могилевской и Гомельской областей. Экспериментальное обоснование изложенных рекомендаций по проведению маркетинговых исследований приведено в таблицах 1–3.

Апробация рекомендуемой методики построения рейтинговой оценки конкурентных преимуществ аграрной техники позволила установить, что респонденты отдают предпочтение импортной технике. При этом в меньшей степени представлены следующие предпочтения в импортной технике: инвесторов – надежность машин, известность, экологическая безопасность; руководителей хозяйств – качество выполняемой технологической работы, удельный расход ГСМ, производительность техники. В большей степени представлены в импортной технике эксплуатационные и экономические предпочтения механизаторов: безопасность эксплуатации для здоровья, комфортабельность и привлекательность трактора для работы тракториста, условия управления трактором, возможность выполнять большой объем работы и получать высокую заработную плату.

Таблица 1 – Результаты маркетингового исследования конкурентоспособности белорусской аграрной техники

Эксплуатационные характеристики	Баллы					Ранг
	1	2	3	4	5	
Кластер интересов инвестора						
1. Цена машины	18	56	72	52	35	233
2. Соотношение цены и качества	10	40	51	88	20	209
3. Известность (имидж) марки трактора (комбайна)	10	38	72	104	30	254
4. Пригодность к белорусским условиям	6	30	48	80	60	224
5. Окупаемость затрат на покупку машин	8	42	87	84	15	236
Кластер интересов агропредпринимателя, менеджера						
1. Производительность машины	6	40	63	124	10	243
2. Стоимость ТО и ремонта	39	44	51	96	30	260
3. Надежность (продолжительность межремонтных сроков) машин	21	54	51	32	10	168
4. Качество выполняемой технологической работы	6	44	63	72	15	200
5. Удельный расход ГСМ на единицу работы машины	9	28	90	88	10	225
6. Эксплуатация машин не создает сложностей в процессе ее движения на автомобильных дорогах	9	40	69	80	95	293
7. Экологическая безопасность эксплуатации машины	10	58	63	48	25	204
Кластер интересов механизатора						
1. Работа на машине позволяет трактористу выполнять большой объем работ и получать высокую заработную плату	10	48	75	56	30	219
2. Безопасность работы тракториста для его здоровья	11	54	81	60	30	236
3. Работа на машине в течение смены не утомляет тракториста	18	70	60	36	20	204
4. Конструкция машины удобна для тракториста в процессе ее технического обслуживания и ремонта	8	52	69	60	35	224
5. Привлекательность трактора для работы тракториста (дизайн, цвет покраски и др.)	13	34	72	76	25	220
6. Наличие современного оборудования в салоне (кабины) трактора	19	46	60	60	20	205
7. Условия управления трактором (удобное сиденье, хороший обзор при работе, наличие бортового компьютера и т. д.)	25	38	60	76	20	219
8. Комфортность работы	19	52	51	48	10	180
Итого	275	908	1308	1420	545	4456
Примечание. Рассчитано автором.						

43

Таблица 2 – Результаты маркетингового исследования конкурентоспособности импортной аграрной техники

Эксплуатационные характеристики	Баллы					Ранг
	1	2	3	4	5	
Кластер интересов инвестора						
1. Цена машины	27	62	33	52	0	174
2. Соотношение цены и качества	4	40	42	76	55	217
3. Известность (имидж) марки трактора (комбайна)	1	16	36	108	165	326
4. Пригодность к белорусским условиям	4	38	48	76	100	266
5. Эксплуатация машин позволяет окупить затраты на ее покупку (цену покупки)	18	40	45	92	30	225
Кластер интересов агропредпринимателя, менеджера						
1. Производительность машины	3	18	18	92	125	256
2. Стоймость ТО и ремонта	3	48	30	52	10	172
3. Надежность (продолжительность межремонтных сроков) машин	3	24	36	48	125	236
4. Качество выполняемой технологической работы	3	26	15	56	140	240
5. Удельный расход ГСМ на единицу работы машины	4	44	33	109	85	266
6. Эксплуатация машин не создает сложностей в процессе ее движения на автомобильных дорогах	4	34	39	84	110	271
7. Экологическая безопасность эксплуатации машины	3	26	42	72	125	268
Кластер интересов механизатора						
1. Работа на машине позволяет трактористу выполнять большой объем работ и получать высокую заработную плату	7	38	18	72	110	245
2. Безопасность работы тракториста для его здоровья	5	20	27	80	170	302
3. Работа на машине в течение смены не утомляет тракториста	3	24	30	88	80	225
4. Конструкция машины удобна для тракториста в процессе ее технического обслуживания и ремонта	8	20	36	76	100	240
5. Привлекательность трактора для работы тракториста (дизайн, цвет покраски и др.)	2	18	30	80	165	295
6. Наличие современного оборудования в салоне (кабины) трактора	4	10	33	40	160	247
7. Условия управления трактором (удобное сиденье, хороший обзор при работе, наличие бортового компьютера и т. д.)	4	12	24	56	165	261
8. Комфортность работы	3	12	30	68	145	258
Итого	142	570	645	1468	2165	4990
Примечание. Рассчитано автором.						

44

Таблица 3 – Сравнительная оценка результатов маркетингового исследования конкурентоспособности аграрной техники

Таблица 3 – Сравнительная оценка результатов исследования конкурентоспособности аграрных техникумов	Эксплуатационные характеристики					Марка				Импорт к РБ, %
	РБ	Импорт			Ранг					
		Сумма баллов	Сумма баллов	Ранг						
Кластер интересов инвестора										
1. Цена машины	233	6	174	15	74,7					
2. Соотношение цены и качества	209	11	217	14	103,8					
3. Известность (имидж) марки трактора (комбайна)	254	3	326	1	128,3					
4. Пригодность к белорусским условиям	224	8	266	6	118,8					
5. Эксплуатация машин позволяет окупить затраты на ее покупку (цену покупки)	236	5	225	13	95,3					
Кластер интересов агротехпредпринимателя, менеджера										
1. Производительность машины	243	4	256	9	105,3					
2. Стойкость ТО и ремонта	260	2	172	16	66,2					
3. Надежность (продолжительность межремонтных сроков) машин	168	15	236	12	140,5					
4. Качество выполняемой технологической работы	200	13	240	10	120,0					
5. Удельный расход ГСМ на единицу работы	225	7	266	6	118,2					
6. Эксплуатация машин не создает сложностей в процессе ее движения на автомобильных дорогах	293	1	271	4	92,5					
7. Экологическая безопасность эксплуатации машины	204	12	268	5	131,4					
Кластер интересов механизатора										
1. Работа на машине позволяет трактористу выполнять большой объем работ и получать высокий уровень заработной платы	219	10	245	10	111,9					
2. Безопасность работы тракториста для его здоровья	236	5	302	12	128,0					
3. Работа на машине в течение смены не утомляет тракториста	204	13	225	13	110,3					
4. Конструкция машины удобна для тракториста в процессе ее технического обслуживания и ремонта	224	7	240	11	107,1					
5. Привлекательность трактора для работы тракториста (дизайн, цвет покраски и др.)	220	9	295	3	134,1					
6. Наличие современного оборудования в салоне	205	13	247	9	120,5					
7. Условия управления трактором (удобное сиденье, хороший обзор при работе, наличие бортового компьютера и т. д.)	219	10	261	7	119,2					
8. Комфортность работы	180	14	258	8	143,3					
Итого	4456		4990							

Примечание. Рассчитано автором.

Респонденты отдают предпочтение эксплуатации следующих моделей тракторов белорусского производства: МТЗ-80 (82) – 35,1 %, МТЗ-1221 – 25,5; МТЗ-952 – 13,1; МТЗ-1523 – 13,2; МТЗ-2522 – 13,1 %, а импортного производства: John-Deere – 35,4 %, Claas – 27,1; Fendt – 16,7; New-Holland – 10,5; Case – 9,7 % [3].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, в Республике Беларусь работники АПК отдают предпочтение импортной аграрной технике, которая в большей степени удовлетворяет следующие предпочтения механизаторов: безопасность эксплуатации для здоровья, комфортабельность и привлекательность трактора для работы тракториста, условия управления трактором, возможность выполнять большой объем работы и получать высокую заработную плату.

Во-вторых, в республике необходимо активизировать, формировать национальную маркетинговую стратегию оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники Беларуси. Это должно быть реализовано в следующей последовательности: 1. Аграрные предприятия; 2. Предприятия по ее ремонту и обслуживанию; 3. Конструкторские предприятия; 4. Предприятия-изготовители аграрной техники. Предлагаемая маркетинговая стратегия в значительной мере реализуется в АПК США, стран Западной Европы.

Список литературы

1. Барановский, С.И. Стратегический маркетинг: учеб. пособие для студентов специальности "Маркетинг" / С.И. Барановский, Л.В. Лагодич. – Минск: ИВЦ Минфина, 2005. – 299 с.
2. Дурович, А.П. Маркетинг в предпринимательской деятельности / А.П. Дурович. – Минск: НПЖ "Финансы, учет и аудит", 1997. – 464 с.
3. Жудро, М.М. Формирование экономического инструментария повышения конкурентоспособности использования аграрной техники / М.М. Жудро. – Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2009. – 220 с.
4. Ильющенко, Е.В. Основы маркетинга / Е.В. Ильющенко. – Минск: УП "ИВЦ Минфина", 2002. – 304 с.
5. Кожекин, Г.Я. Маркетинг предприятия: учеб. пособие / Г.Я. Кожекин, С.Г. Мисербиева. – Минск: Книжный дом "Мисанта", 2004. – 240 с.
6. Конкурентоспособность продовольственных товаров: учеб. пособие / И.Н. Фурс. – Минск: УП "ИВЦ Минфина", 2004. – 346 с.
7. Маркетинг: учебник / И.Л. Акулич. – 3-е изд. – Минск: Выш. шк., 2004. – 463 с.
8. Михарева, В.А. Основы маркетинга / В.А. Михарева. – Минск: Дизайн ПРО, 2005. – 176 с.
9. Основы маркетинга: учеб. пособие / В.И. Похабов, В.В. Тарелко. – Минск: Выш. шк., 2001. – 271 с.

Информация об авторе

Жудро Михаил Михайлович – старший преподаватель кафедры экономической теории УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-93-90.

Дата поступления статьи – 30 сентября 2010 г.

УДК 338.515:615.322:631.115

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИБЫЛИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ЛЕКАРСТВЕННОЕ РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ

Е.В. КАРАЧЕВСКАЯ, магистр экономических наук, аспирантка
УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

PROFIT GENERATION ON AGRICULTURAL ENTERPRISES WHICH PRODUCE MEDICINAL PLANT RAW MATERIAL

E.V. KARACHEVSKAYA, Master of Economics, postgraduate student
The Education Establishment
"The Belorussian State Agricultural Academy"

На современном этапе развития и совершенствования рыночных отношений финансовая политика претерпевает радикальные изменения, усиливается ее воздействие на ускорение социально-экономического развития Беларуси, рост эффективности производства и укрепление финансов государства. Важная роль в обеспечении всесторонней интенсификации производства и повышения его эффективности принадлежит прибыли. Происходящие трансформационные преобразования рыночного характера предполагают полное обновление системы создания и распределения прибыли, формирование которой происходит одновременно с поиском возможных способов движения к ней. В статье представлен расчет нормативного уровня прибыли при существующих ре-

In the present stage of development and perfection of market, relations are undergoing a radical change monetary policy, increasing its impact on accelerating socio-economic development, increase production efficiency and strengthening the state's finances. An important role in ensuring all-round intensification of production and increase its efficiency belongs profits. The ongoing transformation of the market transformation of nature implies a complete upgrade of the system of creation and distribution of profits, the formation of which is one-simultaneously with the search for possible ways to move towards it. The paper presents the calculation of the normative level of profit on existing resources and the level of their use, offer a way to profit sharing.

сурсах и среднеобщественном уровне их использования, предложены варианты распределения прибыли.

Введение. Прибыль занимает одно из центральных мест среди совокупности проблем, стоящих перед обществом. Она волнует экономическую науку и хозяйственную практику на протяжении многих столетий. Особенно актуальной эта проблема становится на современном этапе развития экономики в связи с ростом дефицита сырьевых ресурсов, ужесточением конкуренции, глобализацией бизнеса, увеличением предпринимательских рисков. Грамотное, эффективное управление формированием прибыли предусматривает построение на предприятии соответствующих организационно-методических систем обеспечения этого управления, знание механизмов формирования прибыли, использование современных методов ее анализа и планирования. За последние годы опубликовано достаточно много работ, посвященных понятию "прибыль" и возможным направлениям и путям ее увеличения в новых условиях. Следует отметить, что взгляды современных исследователей на сущность прибыли в основном совпадают, и проблема состоит только в определении наиболее эффективных методов ее анализа, формирования и планирования, путей ее увеличения. Для изучения проблем сельскохозяйственных предприятий, в частности производящих лекарственное растительное сырье, использовались статистические данные, энциклопедические источники, а также монографии по изучаемой тематике, труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные общей экономической теории, зарубежному и отечественному опыту эффективного управления формированием и распределением прибыли.

Основная часть. Возделывание в Республике Беларусь лекарственных растений является относительно молодым видом сельскохозяйственного производства. Принято считать, что промышленное производство целебного сырья на нашей территории сформировалось во время первой мировой войны. Начиная с 50-х годов XX в. промышленное культивирование лекарственных растений обрело системность и научное сопровождение [2].

В современных условиях следует рассматривать культивирование лекарственных растений как элемент рынка лекарственного растительного сырья (ЛРС), который трактуется как "система комплексных экономических отношений, координируемых государством, в аграрной, перерабатывающей и фармацевтической отраслях экономики, складывающихся по поводу производства, обращения и распределения растительного сырья с целью удовлетворения потребностей населения в качественных, эффективных и дешевых лекарственных препаратах на его

основе" [8]. Так как культивация лекарственных трав – это атрибут рынка, то, соответственно, прибыль – естественное состояние предприятия, производящего лекарственное растительное сырье.

Под инновациями следует понимать использование новых технологий, знаний, достижений науки. Особенности их видятся в том, что они имеют постоянную и неограниченную основу – новаторство, по поводу нее не могут возникать отношения фиксирования, изъятия, инновационная прибыль объективно принадлежит ее создателям, использование ее в хозяйстве позволяет создавать стимулы к эффективному развитию. И хотя она, как правильно отмечают многие авторы, в каждом случае имеет определенные размеры и временные рамки, а после всеобщего распространения инноваций в обществе у предприятия-новатора исчезает, возможности ее использования в современных условиях расширяются, особенно тогда, когда она учитывается в системе материального стимулирования и распределения прибыли [9].

Проведенное исследование показывает, что масштабы этой формы прибыли могут быть достаточно значительными. Для определения размеров инновационной прибыли в сельскохозяйственных предприятиях, производящих лекарственное растительное сырье, разработан подход, основанный на так называемом остаточном факторе, каковым является инновационный, который позволяет с определенной степенью точности исчислять, какая часть прибыли предприятия зависит от качества земли, фондообеспеченности, трудообеспеченности, интенсивности производства, а какая – от эффективности использования нововведений. Экономико-математическая модель зависимости прибыли от этих факторов в хозяйствах, производящих ЛРС, Беларуси имеет вид:

$$\bar{Y}_x = -855,588 + 23,2991x_1 - 7,59837x_2 - 1,22837x_3 + 20,3354x_4 + 137,643x_5, \quad (1)$$

$$R^2 = 0,52,$$

где $\bar{Y}_x$ – нормативный уровень прибыли на гектар пашни при существующих ресурсах и среднееобщественном уровне их использования, руб.;

x_1 – денежная оценка одного гектара пашни, тыс. руб. (расчет производился на основании метода оценки стоимости земельного участка по ставке земельного налога с учетом естественного плодородия почв) [6];

x_2 – основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения на гектар пашни, тыс. руб.;

x_3 – приходится пашни на работника, га;

x_4 – оплата труда среднегодового работника, тыс. руб.;

x_5 – реализация сельскохозяйственной продукции на гектар пашни, тыс. руб.;

R – коэффициент детерминации.

Показатели фактически произведенной прибыли в расчете на гектар пашни в хозяйствах, производящих ЛРС, сильно варьируют, что в определенной степени объясняется дифференциацией объективных условий производства, но не в меньшей мере она связана и с различиями в состоянии их использования. Инновационные факторы вызывают появление инновационной прибыли. Размеры ее можно определить как разность между фактической прибылью и расчетным ее уровнем, который мог бы быть в хозяйстве при существующих в нем объективных природно-экономических ресурсах и среднееобщественном уровне их использования (табл. 1).

В результате проведенного анализа в исследуемой совокупности хозяйств можно выделить такие предприятия, которые используют имеющиеся ресурсы на среднееобщественном уровне; есть хозяйства, которые используют их ниже среднееобщественного уровня (инновационную прибыль они не производят), и, наконец, предприятия, где инновационная прибыль производится нередко в значительных масштабах. Фактические размеры ее достаточно существенны и составляют, как видно из таблицы 1, от 15 до 21 % от фактически полученной прибыли.

В настоящее время развитие инновационной прибыли, как серьезного фактора повышения эффективности работы предприятия, должно носить комплексный характер и предусматривать, прежде всего, переход сельскохозяйственных предприятий к модели инновационного типа, преодоление диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию промышленности, а также использование всего состава форм прибыли при ее распределении [1].

Проведенные исследования по материалам сельскохозяйственных предприятий Беларуси, производящих ЛРС, показывают, что многие сельскохозяйственные предприятия находятся в глубоком системном кризисе. Во многих случаях наметилось явное несоответствие между новыми организационно-правовыми формами хозяйствования, инвестициями, субсидиями и уровнем менеджмента. Об этом свидетельствуют сопоставления фактически произведенной прибыли в хозяйствах с их объективными ресурсами (табл. 2).

Результаты проведенного анализа показывают, что повышение фондовооруженности работников сельского хозяйства позволяет увеличить рентабельность производства и улучшать использование пашни [4].

Управление прибылью сельскохозяйственных предприятий должно предусматривать и преодоление ценового диспаритета между сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса. В настоящее время он значителен. В Беларуси доля стоимости лекарственных трав в цене лекарственной продукции в 2009 г. составляла всего 15,4 %.

Таблица 1 – Расчет инновационной прибыли в ряде сельскохозяйственных предприятий, производящих ЛРС, 2009 г.

Предприятия	Денежная оценка 1 га пашни, млн руб.	Основные произв. фонды на 1 га пашни, млн руб.	Приходится на пашню, га	Оплата труда на работника, млн руб.	Реализация с.-х. продукции на 1 га пашни, млн руб.	Прибыль от реализации с.-х. продукции на 1 га пашни, тыс. руб.	Расчетная прибыль на 1 га пашни, тыс. руб.	Доля инновационной прибыли в фактически полученной, %
РУСП «Совхоз Большое Можейково»	23,9	19,8	38,6	7,27	1,68	1986,1	2264,5	-14,02
КУП «Минская овощная фабрика»	29,7	20,4	16	7,36	2,03	3412,5	2915,6	14,56
Агрофирма «Лучники»	24,8	15,1	16,5	4,33	1,17	1789,6	1515,2	15,33
РУП «Ламинария»	16,7	6,1	19,2	4,59	1,60	946,5	1851,9	-95,66
Фермерское хозяйство «Эли-К»	2,9	9,4	34,6	15,8	0,45	183,6	181,6	1,09
Фермерское хозяйство «Агрофарм»	29,7	45,5	19,1	8,31	1,14	863,9	1896,8	-119,56
ЧУП «АгроВит»	23,6	35,5	22,7	9,15	1,66	2949,1	2407,1	18,38
СПК «Верхолесский»	18,9	20,2	16,9	10,1	0,99	1612,9	1285,5	20,30
В среднем	21,28	21,50	22,95	8,37	1,34	1718,02	1789,77	

Примечание. Расчеты автора по данным предприятий.

Таблица 2 – Влияние фондовооруженности работников сельского хозяйства на эффективность хозяйственной деятельности предприятий Беларуси, 2009 г.

Группы с.-х. предприятий по основному производственному фонду на работника, тыс. руб.	Количество с.-х. предприятий	Основные производственные фонды на работника, млн руб.	Произведено с.-х. продукции на работника, млн руб.	Валовая с.-х. продукция на 1 га пашни, млн руб.	Рентабельность с.-х. производства, %	Оплата труда работника в с.-х. производстве, млн руб.
До 20	20	14,44	8,97	0,749	-2,1	3,08
20-40	80	31,51	12,89	1,182	4,9	3,58
40-60	74	48,87	14,81	1,253	10,7	3,72
Свыше 60	38	76,55	16,67	1,344	13,1	4,23
В среднем	212	42,84	13,34	1,132	6,65	3,65

Примечание. Расчеты автора по данным предприятий.

Таблица 3 – Расчет коэффициентов неэквивалентности обмена сельскохозяйственного производства и других отраслей АПК

№ п/п	Показатели	2009 г.
1	Совокупные ресурсы сельскохозяйственных предприятий (включая стоимость земли), млрд руб.	679
2	Фактически полученная прибыль от реализации с.-х. продукции, млрд руб.	22
3	Нормативная прибыль по модели цены производства из расчета 14 % нормы прибыли на совокупные ресурсы, млрд руб.	95
4	Прибыль, недополученная сельскохозяйственными предприятиями, млрд руб.	73
5	Коэффициент неэквивалентности обмена (п. 4 п. 3)	0,77

Примечание. Введение понятия «нормативная прибыль» связано с необходимостью получения дохода, как минимум равного тому, который бы они получили, положив свои деньги в банк под стандартный банковский процент. Нормативная прибыль – это обязательная для коммерческого предприятия статья возникновения обязательств, поэтому ее можно рассматривать как статью условно-постоянных (бюджетных) затрат: «отчисление» в фонд выплат дивидендов (и реинвестиций).

Нами предлагается методика исчисления коэффициента неэквивалентности обмена между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, в основу которой положены отношения межотраслевой конкуренции и средней нормы прибыли (табл. 3).

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что сельскохозяйственные предприятия Беларуси в 2009 г. недополучили почти 80 % нормативной прибыли.

Эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий в значительной мере зависит и от совершенства управления распределением прибыли. Недостатки современной практики ее распределения состоят в том, что она не учитывает объективные формы и размеры прибыли, слабо связана со стимулированием инновационной деятельности, не предусматривает изъятия нетрудовых форм прибыли, в том числе монопольной и теневой прибыли, имеет место ее рост за счет снижения оплаты труда, занижения размеров выплаченной земельной ренты, не создаются резервные фонды. Все это приводит к формированию незаинтересованности предприятий в наращивании инновационных процессов и производстве инновационной прибыли.

Заключение. Таким образом, значение прибыли как ориентира инвестиционных и иных решений и меры при оценке эффективности управления в настоящее время признается повсеместно, вне зависимости от экономической и политической систем. Что касается сельского хозяйства, в частности, производителей целебных трав, была рассчитана нормативная прибыль, которая показала процент недополучения прибыли предприятий. Расчет коэффициентов неэквивалентности обмена сельскохозяйственного производства и других отраслей АПК показал, что на исследуемых предприятиях недополучено прибыли в объеме 73 млрд руб., что составило почти 80 % нормативной прибыли. Также предложены пути преодоления диспаритета цен между сельскохозяйственными предприятиями и других отраслей АПК.

Список литературы

1. Грищенко, О.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / О.В. Грищенко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. – 112 с.
2. Дорошкевич, И.Н. Лекарственное растениеводство: тенденции и перспективы / И.Н. Дорошкевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2010. – № 1. – С. 71–76.
3. Кобец, Е.А. Планирование на предприятии: учеб. пособие / Е.А. Кобец. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 250 с.

4. Количественные методы финансового анализа / Под ред. С.Дж. Брауна, М.П. Крицмена. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 336 с.

5. Котляр, В.В. Комплексная оценка финансово-экономического состояния предприятия / В.В. Котляр // Рынок ценных бумаг. – 1999. – № 16. – С. 39–42.

6. Лихоманов, О.В. Оценка рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения доходным подходом [Электронный ресурс]. – 2010. – Режимы доступа: http://www.volsu.ru/s_conf/tez – Дата доступа: 02.02.2010.

7. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. / Г.В. Савицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

8. Состояние и пути повышения эффективности функционирования рынка овощей, картофеля и лекарственных растений в Республике Беларусь / А.П. Шпак и [др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 68 с.

9. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. / Ф.Х. Найт / Центр эволюционной экономики. – М.: Изд-во "Дело", 2003. – 134 с.

Информация об авторе

Карачевская Елена Владимировна – магистр экономических наук, аспирантка кафедры ММЭС в АПК, УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233) 5-94-38.

Дата поступления статьи – 22 сентября 2010 г.

УДК 339.187:63.021.66

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОВАРНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.В. КИРЕЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, докторант
Государственное предприятие "Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси"

MARKETING INNOVATIONS AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT IN EFFECTIVENESS IMPROVEMENT OF ENTERPRISE PRODUCT STRATEGY

N.V. KIREENKO, Candidate of Economics, associate professor,
doctoral candidate

The State Enterprise "The Institute of System Research in Agroindustrial
Complex of the National Academy of Sciences of Belarus"

Инновационная политика является одним из наиболее эффективных способов реализации маркетинговой стратегии предприятия. В статье

Innovation policy is one of the most efficient methods of realization of enterprise marketing policy. Its theoretical and methodological bases are

обобщены и систематизированы ее теоретические и методологические основы. Обоснована классификация важнейших направлений указанного процесса, определяющих конечные результаты деятельности предприятий мясоперерабатывающей промышленности Беларуси. Определены стратегические направления совершенствования товарной политики мясоперерабатывающих предприятий, основанные на использовании маркетинговых приемов, методов и стратегий.

Введение. Интенсивное развитие продовольственного рынка Республики Беларусь и активизация конкуренции между отечественными товаропроизводителями, а также зарубежными компаниями усилили роль товарной политики как инструмента маркетинга. Исследования показывают, что разработка стратегических направлений оптимизации номенклатуры и определение рационального ассортимента продукции обеспечивают повышение эффективности деятельности предприятия. Однако появление на мясном рынке в большом объеме качественных и доступных по цене товаров заставляет производителей акцентировать внимание на выпуске новых продуктов с потребительскими преимуществами. При этом активное использование маркетинговых инновационных подходов будет направлено на более полное удовлетворение нужд покупателей, расширение их состава, открытие перспективных рынков сбыта и повышение результативности функционирования организаций. Актуальность исследования продуктовых нововведений подтверждается широким распространением последних в практической деятельности мясоперерабатывающих предприятий Беларуси и отсутствием научных работ, комплексно освещающих данное явление.

Целью данного исследования является обоснование теоретико-методологических основ процесса формирования маркетинговых инноваций и практических направлений реализации продуктовых стратегий предприятиями мясоперерабатывающей промышленности.

Основная часть. Термин и понятие "инновация" как новая экономическая категория были введены в научный оборот австрийским ученым Й. Шумпетером. В своей работе "Теория экономического развития" (1911 г.) автор впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций изменений в развитии и дал полное описание инновационного процесса, что послужило

generalized and systematized in the article. The classification of its main directions which defines final results of Belarusian meat processing enterprises is grounded. The strategic lines of improvement product policy of the meat processing enterprises that based on the marketing receptions, methods and strategies are defined.

стимулом для продолжения исследований других ученых в данной области [1]. В современной экономической литературе инновацию (нововведение) рассматривают как конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, и/или технологического процесса, используемого в практической деятельности [2, 3].

Исследования показывают, что в настоящее время концепция маркетинга является наиболее эффективным инструментом достижения конкурентных преимуществ и их защиты с позиции предприятия. Это обусловлено возрастанием актуальности маркетинговых методов и приемов при рассмотрении различных аспектов деятельности по управлению предприятием и инновационными процессами в частности.

Обобщение результатов исследований концептуальных основ инновационной политики, работ зарубежных и отечественных исследователей в области маркетинга и менеджмента, а также различных подходов к определению сущности рассматриваемой категории позволило нам выделить комплекс основных теоретико-методологических направлений маркетинговых инноваций в мясной отрасли (рис. 1).

По нашему мнению, маркетинговую инновацию необходимо рассматривать как вид нововведений, отражающих коммуникативные функции, выполняемые различными элементами комплекса маркетинга, и обладающих новизной для потребителя. При этом покупатель, являясь центральным звеном, способен по-разному воспринимать новшества, а производитель имеет возможность воздействовать на потребителя путем осуществления инновационной деятельности, обеспечивая для себя максимальный эффект с ориентацией на бренд.

Понимание продуктовой инновации существенно меняет представление товаропроизводителей о новизне, которая представляет собой совокупность свойств, характеризующих радикальность изменений объекта с позиции восприятия этих изменений потребителем и дающих ему право называться новым. В настоящее время на европейском рынке сложилась следующая структура продуктовых нововведений (табл. 1). Так, лишь 10 % инноваций обладают рыночной новизной, а большинство (79 %) связано с обновлением, расширением, модификацией существующей гаммы товаров.

Инновационные процессы в условиях конкуренции становятся все больше характерны и для рынка мяса и мясoproductов Беларуси, который является одним из самых значительных сегментов продовольственного рынка по объему продаж, ассортименту продукции и числу участников. Переработка мясного сырья производится более чем на 400 предприятиях различной ведомственной подчиненности (Минсельхозпрод, Бел-

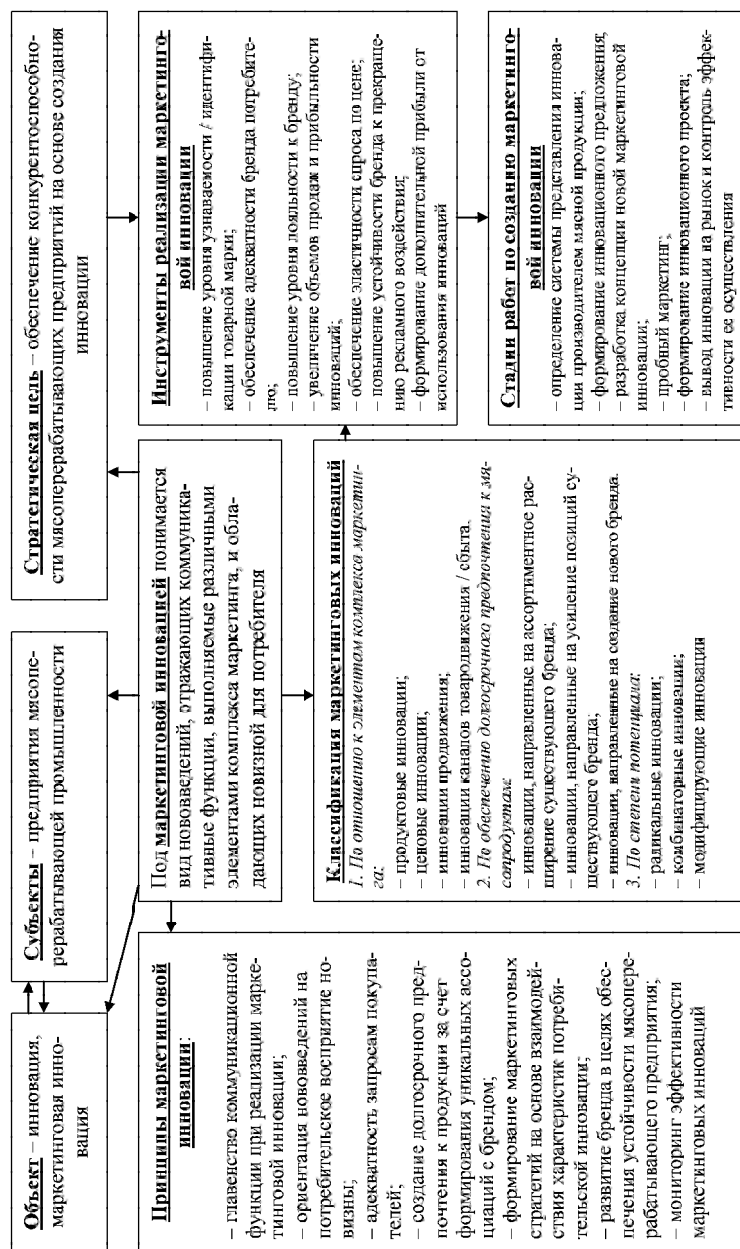

Рисунок 1 – Теоретико-методологические основы маркетинговой инновации в мясоперерабатывающем подкомплексе

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании результатов собственного исследования.

Таблица 1 – Структура маркетинговых продуктовых инноваций на европейском рынке

Вид нововведения	Доля в структуре, %
1. Товары рыночной новизны	10
2. Товары новые для предприятия	20
3. Расширение имеющейся гаммы товаров	26
4. Обновленные товары	26
5. Изменение позиционирования товара	7
6. Сокращение издержек (производственные инновации)	11
Итого	100

Примечание. Таблица составлена автором на основании [4].

коопсоюз, РО "Белптицепром" и др.) и форм собственности. Сочетание крупной, средней и малой переработки способствует расширению предложения на рынок продукции различных качественных и стоимостных характеристик, а также является основным направлением развития отрасли с целью расширения конкуренции в сегменте и насыщения потребительского рынка соответствующими продуктами. Выполненные нами исследования позволили выделить ряд маркетинговых нововведений, осуществляемых мясоперерабатывающими предприятиями нашей страны:

ассортиментное расширение существующего бренда;
 развитие производства экологической продукции;
 внедрение значительных изменений в упаковку мясной продукции;
 использование новых ценовых стратегий при продаже мясopодуктов на внешнем рынке (сегменте);
 внедрение системы скидок с отпускных цен продукции предприятия;
 реализация новой маркетинговой стратегии, ориентированной на расширение состава потребителей или внешних рынков (сегментов) сбыта;
 диверсификация каналов продаж (прямые и косвенные поставки, развитие товаропроводящей сети);
 использование новых приемов по продвижению мясopодуктов на внешний и внутренний рынки (новые рекламные концепции, имидж бренда, методы индивидуализации и маркетинга и т. п.).

Основным направлением осуществления продуктовых инноваций на мясном рынке Беларуси является расширение существующих товарных групп. Установлено, что причинами, способствующими реализации данного направления, являются увеличение спроса и предложения, высокая рентабельность производства, продажа товаров, внедрение на рынок новых продуктов. В настоящее время ассортимент вырабатываемой в стране мясopодукции включает в себя более 1000 наименова-

ний, в том числе вареных колбас – более 180, сосисок и сарделек – 60, полукопченых, варено-копченых, сырокопченых и полусухих колбас типа салями – более 200. В стране выпускается около 80 наименований детских мясных консервов, обогащенных витаминами, изготовленных из говядины, свинины, мяса птицы, субпродуктов. В таблице 2 отражены объемы производства основных видов мясной продукции в республике.

Как свидетельствуют данные, темпы производства мяса и субпродуктов 1 категории за 2009 г. на 12,4 п. п. превышают темпы его общего объема производства в 2008 г. Рост производства колбасных изделий в отчетном периоде составил 15,0 % по сравнению с 2005 г. Также наблюдается наращивание объемов производства предприятиями мясных полуфабрикатов. К уровню 2005 г. прирост данного вида продукции составил 64,7 %, к 2008 г. – произошло снижение на 0,3 %. Это натуральные, панированные, фаршированные, рубленые, маринованные, в соусах, а также широкий выбор фаршей и др. Выпуск консервов увеличился к уровню прошлого года на 12,2 %, или на 5 млн условных банок.

Зарубежная практика свидетельствует, что показатель обновления ассортимента выпускаемой продукции занимает второе место после доли рынка в системе целей высшего руководства ведущих компаний. Критериями выбора этого направления являются: необходимость удовлетворения новых, постоянно изменяющихся потребностей; повышение конкурентоспособности предприятия и продукции; стремление товаропроизводителей, оптовых и розничных торговых организаций стимулировать спрос за счет новинок. Эти направления на мясном рынке Беларуси отражают данные таблицы 3.

Все перерабатывающие предприятия мясной промышленности республики постоянно работают над расширением и обновлением ассортимента вырабатываемых изделий, улучшением качества, эффективным использованием вторичных ресурсов. Так, удельный вес новых видов колбасных изделий, включая копчености, в общем объеме их выпуска за 2008 г. составил 23,8 %, мясных полуфабрикатов – 18,2 %.

Важным элементом в системе формирования рыночных параметров новой и существующей продукции мясопродуктового подкомплекса является увеличение выпуска мяса в упакованном виде, что позволяет обеспечить сохранность продукта при его транспортировке, хранении и потреблении, а также быть средством продвижения на рынок. Современный рынок предъявляет систему основополагающих, дополнительных и маркетинговых требований к упаковке (рис. 2).

Для придания оригинального внешнего вида колбасным изделиям в СТБ 1996-2009 "Изделия сырокопченые и сыровяленые салями. Общие

Таблица 2 – Производство основных видов продукции мясоперерабатывающими предприятиями Беларуси за 2000–2009 гг., тыс. т

Продукция	Год						Темп роста, 2009 г. в % к 2005 г.
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	
Мясо (включая субпродукты 1 категории)	347,6	470,0	542,1	580,8	619,9	696,9	148,3
Колбасные изделия	150,8	256,5	278,0	273,4	306,5	295,1	115,0
Мясные полуфабрикаты	47,7	85,0	109,8	121,8	140,3	140,0	164,7
Мясные консервы, млн усл. банок	43	31	33	38	41	46	148,4

Примечание. Таблица составлена автором на основании [5].

Таблица 3 – Удельный вес выпуска новых видов продукции по мясной отрасли Минсельхозпрода Республики Беларусь за 2005–2008 гг., %

Область	Новые виды колбасных изделий, включая копчености, в общем объеме их производства				Новые виды мясных полуфабрикатов в общем объеме их производства			
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008
Брестская	56,2	42,8	20,2	14,8	39,0	16,6	13,2	16,9
Витебская	13,3	6,2	3,3	5,8	4,5	2,8	3,5	4,1
Гомельская	16,8	4,4	6,9	8,4	15,3	10,0	2,1	9,5
Гродненская	37,0	16,1	20,1	25,3	10,6	13,7	14,9	19,6
Минская	52,2	72,3	65,1	64,1	35,3	46,6	55,7	55,1
Могилевская	63,2	69,6	57,5	46,0	53,1	41,9	33,1	20,9
г. Минск	19,5	15,5	15,6	14,0	6,4	2,7	8,1	2,6
Республика Беларусь	36,2	28,8	24,3	23,8	17,6	16,1	17,6	18,2

Примечание. Таблица составлена автором на основании [6].

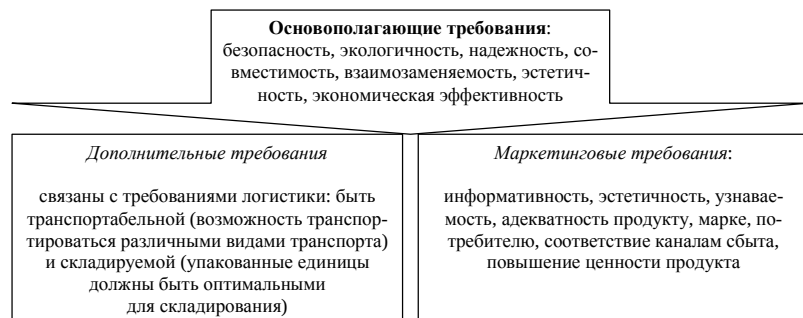

Рисунок 2 – Требования, предъявляемые к упаковке мяса и мясoproдуктов

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании [7].

технические условия" (введен с 01.07.2010 г.) предусмотрено использование современных оболочек, нанесение на поверхность батонов специй, декоративно-вкусовых смесей и приправ, обсыпок. На уровне 100 % расфасовываются и упаковываются мясные полуфабрикаты на следующих предприятиях:

ОАО "Березовский мясоконсервный комбинат";
ОАО "Брестский мясокомбинат";
ОАО "Кобринский мясокомбинат";
ОАО "Ошмянский мясокомбинат";
ОАО "Бобруйский мясокомбинат";
ОАО "Борисовский мясокомбинат".

Для обеспечения наибольшей эффективности маркетинговых продуктов инноваций необходимо тщательно разработать дизайн упаковки, который должен сочетаться и быть в гармонии с самим продуктом, требованиями потребителей целевого рынка, общей маркетинговой стратегией и фирменным стилем предприятия мясopерерабатывающей промышленности. Также немаловажное значение имеют определение размера, цвета, формы упаковки и упаковочный материал. К примеру, в государственном стандарте СТБ 1996–2009 определено, что в качестве упаковки колбасных изделий используется фольга, пленочные материалы и пакеты из них; упаковочные материалы и средства, разрешенные к применению Министерством здравоохранения для контакта с пищевыми продуктами. Колбасные изделия также фасуют и упаковывают под вакуумом или в условиях модифицированной среды в прозрачные газонепроницаемые пленки или пакеты из них.

Положительным опытом служит практика разработки нескольких, одновременно выпускаемых вариантов упаковки в зависимости от обслу-

живаемых внешних и внутренних рыночных сегментов. При этом ограничивающим условием является финансовая сторона, то есть абсолютная и относительная (по отношению к самому товару) стоимость упаковки.

Одним из перспективных направлений инновационного развития рынка мяса и в частности его переработки является производство экологических продуктов. Если во многих развитых и развивающихся странах мира рынок такой продукции оценивается экспертами как быстрорастущий, то в Беларуси его необходимо формировать. Это обусловлено тем, что в условиях потенциального увеличения спроса и отсутствия собственного предложения существует определенная угроза образования зависимости данного сегмента от импортных поставок [8]. Непосредственно в основе формирования данного направления находится использование мяса скота и птицы, выращенных на экологических кормах, без применения медикаментов и т. д. Развитие такого рынка требует гармоничного сочетания решения вопросов экономического, социального и экологического характера.

Так, стратегия продвижения ОАО "Слонимский мясокомбинат" в 2010 г. реализуется при комплексном развитии генеральной линии "Безопасный продукт – здоровая нация", торговой марки "Слонимские рецепты" и поэтапном выводе бренда "Белорусский стандарт". Также коммуникационная политика предприятия ориентирована на демонстрацию уникальности производимого продукта, его выделение из широкого ассортимента и идентификацию с торговой маркой "Слонимский мясокомбинат". В данном случае речь идет о продукции, выпускаемой без применения пищевых добавок, и ее выделении через разработку знака для нанесения на продукцию, создании рекламно-информационного материала, проведении маркетинговых акций по теме "Безопасный продукт – здоровая нация".

Рынок белорусских продовольственных брендов постепенно формируется и пока не рассматривается как основной приоритет для местных производителей. Однако в условиях глобализации экономики предприятия мясopерерабатывающей промышленности должны создавать собственные локальные бренды, обеспечивающие товару конкурентоспособное положение на рынке в условиях открытости экономики. К примеру, ОАО "Волковысский мясокомбинат" широко использует товарные марки "ВМК" и "Пельменыч", ОАО "Гродненский мясокомбинат" – "Гродзенскія прысмакі", ОАО "Слонимский мясокомбинат" – "Слонимский рецепты". ОАО "Минский мясокомбинат" предлагает разнообразные мясные продукты под торговой маркой "Мясная держава" (колбасные изделия, сосиски, сардельки, ветчины, деликатесные продукты из говядины и свинины, традиционные бело-

русские мясные продукты, паштеты и пудинги), а мясные полуфабрикаты – "Кухаревич".

В настоящее время поданы заявки в Национальный центр интеллектуальной собственности Российской Федерации о регистрации товарных знаков ОАО "Ошмянский мясокомбинат", ОАО "Слонимский мясокомбинат", ОАО "Бобруйский мясокомбинат", ОАО "Борисовский мясокомбинат". ОАО "Витебский мясокомбинат" на территории России зарегистрировал товарный знак "Мясковит" (25.02.2010 г.).

Дегустации являются неотъемлемой частью ассортиментной стратегии предприятия. Они представляют собой специально разработанные приемы маркетинга, ориентированные на знакомство покупателя с определенным товаром и его приобретение по сниженной цене или получение бесплатно. Отечественные мясопроизводители широко используют прямые дегустации (в торговой точке покупателю предлагают протестировать продукцию, лично убедиться в ее эффективности) и без опробования продукта (подразумевает информирование покупателя о торговой марке, полезных свойствах товара, способах его применения, отличительных особенностях). В 2009 г. ОАО "АФПК "Жлобинский мясокомбинат" для продвижения новых видов продукции было проведено 92 дегустации на внешнем и внутреннем рынках (в 2008 г. – 81, 2007 г. – 84 мероприятия) и реализовано продукции в объеме 6922,9 т (в 2008 г. – 6898,1 т, 2007 г. – 6700,0 т). Однако практически по всем потребительским сегментам отечественных предприятий произошло снижение объемов продаж (табл. 4). Это свидетельствует о том, что для повышения эффективности политики продвижения необходимо внедрять новые концепции дегустации мясoproductов в розничной и фирменной торговле.

Результаты проведенного исследования показывают, что инновационная деятельность относится к категории рискованной. При этом отечественными предприятиями слабо используются маркетинговые технологии, что приводит к ошибочному определению размера потребительского спроса на рынке, недостаточному количеству рекламных кампаний (промо-акции, дегустации, выставки-ярмарки и др.) и проводимых стимулирующих мероприятий по отношению покупателей, торговых посредников и собственного персонала. Также предприятия несвоевременно переходят на новые ценовые стратегии, не учитывают ответные действия конкурентов-предприятий и существующие внутренние производственные проблемы.

Установлено, что в настоящее время на отечественных мясокомбинатах функции по разработке рецептур и развитию товарного ассорти-

Таблица 4 – Сравнительный анализ реализации продукции после проведения дегустаций ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат» за 2008–2009 гг., т

Регион	2008 г.		2009 г.		Отклонение 2009 г. от 2008 г., +/-	Темп роста, 2009 г. к 2005 г.
	количество проведенных дегустаций	реализация продукции, т	количество проведенных дегустаций	реализация продукции, т		
Внутренний рынок						
Витебская	3	135,0	3	122,3	-12,7	90,6
Гомельская	62	6084,4	56	5795,2	-289,2	95,5
Могилевская	1	401,4	1	542,2	140,8	135,1
г. Минск	7	267,2	5	358,2	91,0	134,1
Внешний рынок						
Российская Федерация	8	10,1	27	105,0	94,9	в 10,4 раза
Итого	81	6898,1	92	6922,9	24,8	100,4

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат».

мента возложены, в основном, на технологические службы. С целью обеспечения эффективной инновационной деятельности в организационной маркетинговой структуре целесообразно создавать специальное подразделение, руководящее разработкой нового товара. Это может быть как постоянно действующая структура, так и временная команда специалистов. Наиболее распространены следующие варианты организационных структур: межфункциональная команда, отдел или комитет новых товаров, венчурная группа. При этом работа службы маркетинга, связанная с нововведениями, должна осуществляться по следующим направлениям:

обеспечивающие мероприятия – включают формирование и развитие инновационной ориентации коллектива предприятия, информационное обеспечение процесса нововведений, консультации специалистов организации по всему спектру вопросов, относящихся к инновационной деятельности;

реализующие мероприятия – осуществляются на всех этапах процесса создания нового продукта, включая функции планирования, организации, мотивации и контроля.

Для повышения конкурентоспособности перерабатывающих предприятий на внешнем и внутреннем рынках нами определены эффективные факторы осуществления маркетинговых инноваций:

сбытовые направления, основанные на полном соответствии продукции нуждам потребителей и благоприятной конкуренции на рынке мяса и мясопродуктов;

технологические аспекты, учитывающие контроль над своими ключевыми технологиями и/или минимум одну возникающую технологию и/или сокращение базовых технологий;

организационные факторы включают поддержку проекта руководством и организационную структуру реализации инновации;

внедрение новых производственных процессов.

Комплексное сочетание указанных направлений позволит отечественным производителям мясных изделий получить максимальный эффект от реализации товарных стратегий.

Заключение. Эффективная реализация указанных инструментов потребительской инновации обеспечивает получение определенного экономического эффекта. В краткосрочном периоде мясоперерабатывающие предприятия смогут увеличить объем продаж и прибыли за счет реализации нового продукта, уменьшить сроки осуществления нововведения, обеспечить рост стоимости акций предприятия за счет создания инновационного образа организации. При этом фирма может по-

лучить дополнительный опыт, обеспечить повышение квалификации сотрудников, обновить технологии и производственную базу.

Основными направлениями получения долгосрочного эффекта при осуществлении потребительских инноваций являются увеличение стоимости нематериальных активов за счет повышения стоимости бренда, объемов продаж и прибыльности марочной продукции, повышение показателей здоровья и доступности бренда, а также инвестиционной привлекательности компании.

Список литературы

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]; общ. ред. А.Г. Милейковского; вступ. ст. А.Г. Милейковского, В.И. Бомкина. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
2. Кулагин, А.С. Немного о термине "инновация" / А.С. Кулагин // Инновации. – 2004. – № 7. – С. 56–59.
3. Методики и механизмы устойчивого развития агропромышленного комплекса / сост. Т.А. Крылович; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 256 с.
4. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: [пер. с франц.] / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Наука, 1996. – 589 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: ИВЦ Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. – 270 с.
6. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий мясной отрасли Минсельхозпрода Республики Беларусь за 2008 год / А.В. Мелешеня, М.Л. Климова, Л.Н. Денисова. – Минск: РУП "Институт мясо-молочной промышленности", 2009. – 132 с.
7. Киреенко, Н.В. Товарная политика: учеб.-метод. комплекс / Н.В. Киреенко. – Минск: БГПУ, 2009. – 232 с.
8. Рынок продовольствия и сырья: 9. Мясо / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 200 с.

Информация об авторе

Киреенко Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, докторант Государственного предприятия "Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси". Информация для контактов: тел. (раб.) 8(017) 212-04-12, (моб.) 8(029) 685-96-38. E-mail: uramart@mail.by

Дата поступления статьи – 22 сентября 2010 г.

ОБОСНОВАНИЕ РАЗМЕРОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УСАДЕБ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.В. КОЛМЫКОВ, кандидат экономических наук
УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE SUBSTANTIATION OF THE SIZES OF THE CENTRAL FARMSTEADS OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

A.V. KOLMYKOV, Candidate of Economics
The Education Establishment
"The Belorussian State Agricultural Academy"

В статье приведена экономико-математическая модель оптимизации размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций. Проанализированы различные мнения авторов по обоснованию размеров сельских населенных пунктов. Установлены оптимальные размеры центральных усадеб сельскохозяйственных организаций республики.

The developed economic-mathematical model of optimization of the sizes of the central farmsteads of the agricultural organizations is resulted in the article. Various opinions of authors on a substantiation of the sizes of rural settlements are analyzed. The optimum sizes of the central farmsteads of the agricultural organizations of republic are established.

Введение. В условиях инновационного развития сельского хозяйства республики существенное значение в повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций имеет установление оптимальных размеров центральных усадеб по числу жителей.

Выполненные нами исследования показывают, что центральная усадьба – это сельскохозяйственный населенный пункт, в котором проживает основная рабочая сила, находится административно-управленческий аппарат хозяйства, а также при котором обязательно размещены производственные центры в виде хозяйственного двора, животноводческих ферм или комплексов [2, с. 121; 3, с. 125; 14, с. 235].

Нами установлено, что сельские населенные пункты, выступающие в качестве центральных усадеб, являются своеобразными опорными базами организации использования закрепленных за ними земель и стационарного производства сельскохозяйственного предприятия. Сложившиеся центральные усадьбы материально закреплены на местности в виде зданий, сооружений, инженерных коммуникаций и других объек-

тов. При крупных центральных усадьбах в зависимости от их размещения и площади землепользования хозяйства может быть организовано одно или несколько производственных подразделений. В то же время размер центральной усадьбы по численности населения предопределяется закрепленной за ним площадью сельскохозяйственных земель и размером стационарного производства в виде производственных центров, представленных животноводческими фермами, комплексами и хозяйственными дворами.

Под оптимальным размером центральной усадьбы сельскохозяйственной организации нами понимается такой его размер по числу жителей, который позволяет создать нормальные условия жизни, труда и отдыха населения, а также обеспечить рациональную организацию высокопродуктивного сельскохозяйственного производства.

Целью данной работы является обоснование оптимальных размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций в современных условиях хозяйствования.

В процессе исследования применялись абстрактно-логический, экономико-статистический, экономико-математический, расчетно-конструктивный, социологический и другие методы.

Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, разработки научно-исследовательских и учебных учреждений, данные первичного учета сельскохозяйственных организаций, личные обследования, наблюдения и расчеты автора.

Основная часть. Выполненные нами исследования показали, что вопросы о размерах центральных усадеб и степени концентрации населения в них, а также подходах к их установлению в научной литературе остаются дискуссионными до настоящего времени как в нашей стране, так и за рубежом.

Существует два подхода к решению этой задачи. Одни авторы предлагают устанавливать размер сельского населенного пункта (центральной усадьбы) в зависимости от системы его культурно-бытового обслуживания [1, 4, 7, 8, 11, 12, 13].

Так, А. Владимиров предлагает оптимальные размеры сельских населенных пунктов устанавливать в зависимости от системы их обслуживания [1, с. 47–48].

И. Крячков и Н. Шарова считают, что при решении этой задачи важно использовать социальный подход, согласно которому сельскохозяйственному населению необходимо создать все условия труда, быта и культуры на уровне города, чтобы производственные работники, руководите-

ли, специалисты были заинтересованы жить и работать на селе. Этот подход целесообразно применять, по их мнению, при установлении перспективной численности населения в центральных усадьбах сельскохозяйственных предприятий, при этом следует учитывать наличие населения в других населенных пунктах производственных подразделений [8, с. 33].

А.Н. Кондухов и А.Б. Михайлов считают, что полный комплекс обслуживания, близкого к городским условиям, можно создать только в поселках с населением от 2000 жителей и более [7, с. 14–15].

В.А. Кирсанов, Г.Н. Прозоровский и В.С. Рязанов полагают, что к оптимальным размерам относятся селения, число жителей которых составляет 3–5 тыс. и более, допуская при этом отклонения в сторону уменьшения до 800–1500 человек [4, с. 34–35; 11, с. 29–30; 13, с. 49].

Если следовать рекомендациям вышеназванных авторов, то при установлении размеров населенных пунктов должны учитываться только градостроительные и культурно-бытовые требования, сущность которых сводится к максимально возможному укрупнению селений.

При таком подходе к укрупнению селений обнаруживается противоречие производственным требованиям приближения места жительства населения, занятого в сельском хозяйстве, к месту приложения труда. Поэтому определение оптимальных размеров населенных пунктов исходя только из системы обслуживания населения является, на наш взгляд, недостаточно обоснованным.

По мнению других авторов, размер центральной усадьбы по числу жителей является своеобразной производной от оптимального размера соответствующего производственного подразделения или сельскохозяйственного предприятия в целом [10, 12, 15].

Так, В.Ф. Тарасевич и В.В. Лешкевич считают, что параметры сельского населенного пункта должны находиться в увязке с основным средством сельскохозяйственного производства – землей. По их мнению, к оптимальным размерам сельскохозяйственных предприятий "привязывается" центральная усадьба с необходимыми культурно-бытовыми и жилищными объектами [15, с. 108].

В ходе исследований выявлено, что центральная усадьба является составной частью сельскохозяйственного предприятия. Поэтому предъявляемые к ней требования вытекают из специфики сельскохозяйственного производства, ее связи с землей. Увеличение размера центральной усадьбы сопровождается расширением обслуживаемой ею территории, ростом объема, расстояния перевозок грузов и транспортных расходов в целом. Это ограничивает возможности укрупнения центральных усадеб. С точки зрения производства, они должны быть таки-

ми, чтобы позволить организовать оптимальные по земельной площади соответствующие производственные подразделения и хозяйства, способствовать получению максимального количества сельскохозяйственной продукции при минимальных затратах труда и средств на ее производство и транспортировку. Если в основу определения оптимальных размеров центральных усадеб положить требования производства, то количество проживаемого в них населения может быть и менее 800 человек.

Такого же мнения придерживается М.С. Осмоловский, который считает, что в соответствии с интересами производства следует допускать в условиях сельскохозяйственных предприятий нечерноземной полосы более мелкие поселки вместо принятого норматива 800 и более человек [10, с. 13]. Он полагает, что вопросы культурно-бытового обслуживания населения можно вполне решить и в сравнительно небольших поселках, например, на 400 жителей.

Г. Прозоровский и А. Огарков считают, что в интересах организации рациональных производственных подразделений возможно, а в ряде случаев необходимо допустить организацию населенных пунктов с числом жителей от 200 до 600 человек [12, с. 43].

В.Ф. Колмыков совмещает два подхода, приведенных выше, и определяет оптимальные размеры сельских населенных пунктов с учетом градостроительного, культурно-бытового и производственного факторов [6, с. 47–52]. Эту задачу он решает экономико-математическим методом, путем построения целевой функции с включением в нее ежегодных амортизационных, культурно-бытовых затрат на функционирование центральной усадьбы и транспортных расходов по обслуживанию закрепленных за ней сельскохозяйственных земель. Решив целевую функцию на минимум, он получает экономико-математическую модель установления оптимальных размеров населенных пунктов. С использованием полученной модели В.Ф. Колмыковым установлено, что в зависимости от местных условий оптимальный размер населенного пункта составляет 700–1600 жителей. При этом автор отмечает, что размер центральной усадьбы может быть увеличен за счет проживающего в нем несельскохозяйственного населения.

Как показывает практика, на размер центральной усадьбы влияют не только градостроительные и производственные требования, но и сложившееся расселение, социальные, природные и другие факторы. Вследствие особенностей этих условий по зонам, регионам и отдельным хозяйствам, степень концентрации населения в центральных усадьбах будет различной.

Обобщая вышеизложенное, можно подчеркнуть, что рассмотренные мнения авторов по данному вопросу имеют значимость и представляют определенный интерес.

В условиях перехода сельского хозяйства к рыночным отношениям и передачи земель сельских населенных пунктов в ведение сельских Советов можно согласиться с вышеприведенными авторами, которые считают, что размер центральной усадьбы по числу жителей является своеобразной производной от оптимального размера соответствующего производственного подразделения или хозяйства в целом в зависимости от его организационно-производственной структуры [9, с. 40–41]. Поэтому установление размеров центральных усадеб по числу жителей для сельскохозяйственных организаций с территориальной и комбинированной организационно-производственной структурой целесообразно выполнять исходя из размеров соответствующих производственных подразделений по земельной площади, а отраслевой (цеховой) – размера хозяйства и нагрузки пашни на одного работника.

Такой расчет можно выполнить исходя из предлагаемой нами формулы (1) с использованием модели (2) и по разработанной нами моделям определения размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций (7) [5, с. 91].

$$N = \frac{P_{\text{п.ц.подр(хоз)}} K_{\text{об}} K_{\text{с}} K_{\text{нс}} K_{\text{сл}}}{p}, \quad (1)$$

где N – размер населенного пункта по числу жителей, чел.;

$P_{\text{п.ц.подр(хоз)}}$ – размер производственного подразделения, базирующегося на центральной усадьбе (хозяйства), по площади пашни, га;

p – площадь пашни, приходящаяся на одного работника сельскохозяйственного предприятия, га/чел.;

$K_{\text{об}}$ – коэффициент, учитывающий работников сферы обслуживания ($K_{\text{об}} = 1,25$) [9, с. 33];

$K_{\text{с}}$ – коэффициент семейности ($K_{\text{с}} = 3$) [9, с. 33];

$K_{\text{нс}}$ – коэффициент, учитывающий несельскохозяйственное население, проживающее в хозцентре.

$K_{\text{сл}}$ – коэффициент, учитывающий служащих хозяйства ($K_{\text{сл}} = 1,2$);

$$P_{\text{п.ц.подр(хоз)}} = \sqrt[3]{\frac{400 K_{\text{р.т.}} (b_A + b_Y)^2}{n^2 K_{\text{подр(хоз)}}^2 K_{\text{к}}^2 (a + h + j + m)^2}}, \quad (2)$$

$$\text{где } a = mc; \quad (3) \quad h = \frac{fn'c'}{Egb}; \quad (4) \quad j = \frac{Q_{\text{с}} n''c''}{WK_{\text{с}}}; \quad (5) \quad m = \frac{fn'c'''}{V}; \quad (6)$$

b_A, b_Y – эмпирические коэффициенты соответственно уравнений зависимости амортизации основных средств производства и затрат, связанных с организацией управления производством, от общей площади хозяйства;

n, n', n'' – количество соответственно производственных подразделений в хозяйстве, переездов работников в один день и агрегатов в смену;

$K_{\text{р.т.}}, K_{\text{к}}, K_{\text{с}}$ – коэффициенты распаханности территории, кривизны дорог и сменности работы машинно-тракторного агрегата;

$K_{\text{подр(хоз)}}$ – коэффициенты, учитывающие соответственно конфигурацию землепользования подразделения, хозяйства и место размещения на нем хозцентра, центральной усадьбы;

$m, f, Q_{\text{с}}$ – соответственно грузоемкость (т/га), затраты на обслуживание (чел.-дн/га), объем механизированных работ (усл. эт. га/га) на гектар сельскохозяйственных земель;

c, c', c'', c''' – размер тарифа перевозки грузов (руб/ткм), пробега транспортного средства (руб/км), перегона техники (руб/км), одного чел.-ч, затраченного на переезды и переходы работника для обслуживания сельскохозяйственных земель, (руб/чел.-ч);

E, W, V – средняя вместимость транспортного средства (чел.), выработка одного агрегата в смену (усл. эт. га), скорость движения транспортного средства (км/ч);

γ, β – коэффициенты использования вместимости и пробега транспортного средства.

При этом нами установлено, что средняя нагрузка пашни (p) на одного работника в изучаемых хозяйствах в среднем составляет 13,2 га. Коэффициент, учитывающий несельскохозяйственное население ($K_{\text{нс}}$), проживающее в центральной усадьбе сельскохозяйственной организации, условно принят равным 1,2.

Для определения размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций следует использовать разработанную нами модель (7):

$$N_{\text{ц.у.}} = \frac{1}{p} \sqrt[3]{\frac{400 K_{\text{р.т.}} (b_A + b_Y)^2}{n^2 K_{\text{цп}}^2 K_{\text{к}}^2 (a + h + j + m)^2}} K_{\text{сл}} K_{\text{об}} K_{\text{с}} K_{\text{нс}}, \quad (7)$$

где $N_{\text{ц.у.}}$ – размер центральной усадьбы по числу жителей, чел.;

$p, K_{\text{об}}, K_{\text{с}}, K_{\text{нс}}, K_{\text{сл}}$ – те же самые, что в формуле (1);

$b_A, b_Y, n, K_{\text{р.т.}}, K_{\text{цп}}, K_{\text{к}}, a, h, j, m$ – те же, что в формуле (2).

Используя приведенную модель (7), а также значения входящих в нее показателей, нами определены оптимальные размеры центральных усадеб сельскохозяйственных организаций для различных условий землепользования и производства (табл. 1).

Полученные результаты расчетов показывают, что оптимальные размеры центральной усадьбы по числу жителей в зависимости от распаханности территории, конфигурации землепользования подразделения и места размещения на нем самого центра находятся в пределах от 370 до 760 человек.

Установлено, что с ухудшением компактности землепользования подразделения от квадрата до прямоугольника (с соотношением сторон 1:3) размеры центральных усадеб уменьшаются более чем на 13 %, а при смещении центральной усадьбы с центра землепользования на его периферию (в вершину угла квадрата или прямоугольника) – почти в 1,6 раза. С повышением распаханности территории с 40 до 55 % оптимальные размеры центральных усадеб увеличиваются более чем на 10 %.

Таким образом, оптимальные размеры центральных усадеб сельскохозяйственных организаций по численности населения для средних

условий республики: распаханности территории ($K_{р.л.} = 53 \%$) и конфигурации землепользования подразделения – квадрат с центральным размещением центральной усадьбы и прямоугольник с соотношением сторон 1:2 и размещением на периферии (середине полудиagonали) находятся в пределах 600–800 человек.

Оптимальные размеры центральных усадеб конкретных хозяйств рекомендуем определять с учетом местных условий по предложенной модели (7).

Заключение. Таким образом, исходя из проведенных исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Для повышения эффективности сельскохозяйственных организаций в рыночных условиях хозяйствования существенное значение имеет оптимизация размеров их центральных усадеб. В связи с этим нами выполнено обоснование оптимальных размеров центральных усадеб по числу жителей, исходя из соответствующих размеров производственных подразделений по земельной площади, нагрузки пашни на одного работника и градообразующих коэффициентов (учитывающих работников сферы обслуживания, несельскохозяйственное население, служащих предприятия и семейность). На этой основе разработаны методика и модель оптимизации размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций.

2. Современные условия хозяйствования существенно меняют параметры сельских населенных пунктов. В этой связи нами установлено, что оптимальные размеры центральных усадеб сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на молочно-мясном скотоводстве, для средних условий республики, по численности населения находятся в пределах 600–800 жителей.

3. Важным моментом в обосновании оптимальных размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций является учет территориальных условий землепользований. В связи с этим нами установлено, что оптимальные размеры центральных усадеб с изменением компактности землепользования подразделения от квадрата до прямоугольника (с соотношением сторон 1:3) уменьшаются более чем на 13 %, а при смещении центральной усадьбы с центра землепользования на его периферию (в вершину угла квадрата или прямоугольника) – почти в 1,6 раза.

4. Значительное влияние на оптимальные размеры центральных усадеб сельскохозяйственных организаций оказывает уровень распаханности территории. В ходе исследований нами установлено, что с повышением распаханности территории с 40 до 55 % оптимальные размеры центральных усадеб увеличиваются более чем на 10 %.

Таблица – Оптимальные размеры центральной усадьбы, чел.

Конфигурация территории производственного подразделения и место расположения на нем центральной усадьбы	Размер центральной усадьбы с учетом процента распаханности территории и конфигурации землепользования производственного подразделения, чел.				
	40 %	45 %	50 %	53 %	55 %
<i>Квадрат – 1: 1</i>					
В центре ($K_{цп} = 0,383$)	690	710	740	750	760
На середине полудиagonали ($K_{цп} = 0,489$)	580	610	630	640	650
В углу ($K_{цп} = 0,765$)	430	450	470	480	480
<i>Прямоугольник – 1: 2</i>					
В центре ($K_{цп} = 0,419$)	650	670	700	710	720
На середине полудиagonали ($K_{цп} = 0,534$)	550	570	590	600	610
В углу ($K_{цп} = 0,838$)	410	420	440	450	450
<i>Прямоугольник – 1: 3</i>					
В центре ($K_{цп} = 0,475$)	590	620	640	650	660
На середине полудиagonали ($K_{цп} = 0,602$)	510	530	550	560	560
В углу ($K_{цп} = 0,950$)	370	390	400	410	420

Примечание. Расчеты автора.

5. Оптимальные размеры центральных усадеб конкретных хозяйств рекомендуем определять с учетом природно-экономических условий по предложенной модели (7).

Список литературы

1. Владимиров, А. Определение величины сельских населенных пунктов в зависимости от системы обслуживания / А. Владимиров // Архитектура СССР. – 1967. – № 1. – С. 46–48.

2. Волков, С.Н. Землеустройство: в 7 т. / С.Н. Волков. – М.: Колос, 2001. – Т. 2: Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственное землеустройство. – 648 с.

3. Землеустроительное проектирование: учебник / М.А. Гендельман [и др.]; под ред. М.А. Гендельмана. – М.: Агропромиздат, 1986. – 511 с.

4. Кирсанов, В.А. Социально-экономические основы сельскохозяйственного расселения: на примере Украинской ССР: автореф. дис. ...д-ра. экон. наук: 08.00.05 / В.А. Кирсанов; Харьковский с.-х. ин-т им. Докучаева. – Харьков, 1964. – 43 с.

5. Колмыков, А.В. Обоснование оптимальных размеров производственных подразделений, базирующихся на центральных усадьбах сельскохозяйственных организаций / А.В. Колмыков // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2008. – Вып. 1(8). – С. 87–94.

6. Колмыков, В.Ф. Эффективное использование земель и организация территории в АПК / В.Ф. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2003. – 184 с.

7. Кондухов, А.Н. Планировка и застройка сельских поселков / А.Н. Кондухов, А.Б. Михайлов. – М.: Стройиздат, 1966. – 172 с.

8. Крячков, И. Обоснование оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий / И. Крячков, И. Шарова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 4. – С. 30–34.

9. Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г., №154-3 // Земельные отношения: Сб. норматив. правовых актов в области регулирования зем. отношений, использования и охраны земель, гос. регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, геодезии и картографии / Беларуская навука. – Минск, 2003. – Ст. 3.

10. Осмойловский, М.С. О переустройстве сельских населенных мест / М.С. Осмойловский // Планировка и застройка сельских населенных мест: сб. науч. тр. / МИИЗ. – М., 1966. – Вып. 38. – С. 9–20.

11. Прозоровский, Г.Н. К обоснованию крупности сельских поселков / Г.Н. Прозоровский, А.В. Востоков // Известие Академии строительства и архитектуры СССР. – 1962. – № 3. – С. 26–32.

12. Прозоровский, Г.Н. Современные проблемы переустройства сельских населенных мест / Г.Н. Прозоровский, А. Огарков // Архитектура СССР. – 1967. – № 9. – С. 42–44.

13. Рязанов, В.С. Вопросы расселения в проектах планировки сельскохозяйственных районов / В.С. Рязанов // Материалы межведомственного совещания по географии населения. – 1961. – Вып. 4. – С. 47–49.

14. Словарь-справочник землеустроителя: словарь / Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь, Научно-исследовательское республиканское унитарное предприятие по землеустройству, геодезии и картографии "БелНИЦзем"; под ред. А.С. Помелова. – Минск: Учеб. центр подгот., повышения квалификации и переподгот. кадров землеустроит. и картографо-геодез. службы, 2004. – 271 с.

15. Тарасевич, В.Ф. Формирование и развития белорусского села / В.Ф. Тарасевич, В.В. Лешкевич; под ред. Ф.П. Сенько. – Минск: Ураджай, 1983. – 167 с.

Информация об авторе

Колмыков Алексей Васильевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации производства в АПК УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. 8(02233) 5-72-02. E-mail: Alex_2704@mail.ru.

Дата поступления статьи – 23 апреля 2010 г.

УДК 631.172:332.36

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. КОЛОСОВ, ассистент

О.В. ОРЕШНИКОВА, доцент

УО "Полесский государственный университет"

THE ANALYSIS OF ORAGANISATION OF TILLABLE LANDS USAGE MADE BY AGRICULTURAL ENTERPRISES OF BREST REGION

G.V. KOLOSOV, assistant

O.V. ORESHNIKOVA, associate professor

The Education Establishment "Poleskij State University"

В статье приводятся результаты зонирования пахотных земель сельскохозяйственных предприятий Брестской области в разрезе основных факторов, влияющих на эффективность организации их использования.

In article happen to results of the delimitation of the farmlands in agricultural enterprises of Brest region in cut main factor, influencing upon efficiency of the organizations of their use.

Введение. В современной научной литературе для оценки эффективности организации использования сельскохозяйственных земель наиболее часто применяются стоимостные (экономические) и не стоимост-

ные (технические, организационно-хозяйственные) показатели [9]. По нашему мнению, применяющаяся в настоящее время оценка народно-хозяйственной эффективности использования земель, основанная на использовании стоимостных показателей, обладает весьма существенным недостатком. Так, ценовой диспаритет, инфляция и девальвация белорусского рубля не позволяют достоверно предвидеть будущие затраты на производство сельскохозяйственной продукции и обоснованно соотносить их с возможным эффектом от ее реализации [9, с. 303–304]. Данное обстоятельство способно в значительной степени отразиться на научной обоснованности решений при разработке проектов землеустройства, одной из основных задач которых является эффективная организация использования земель как на ближайшую, так и на достаточно отдаленную перспективу. Таким образом, на наш взгляд, существует объективная необходимость применения для оценки эффективности организации использования сельскохозяйственных земель показателей, свободных от влияния конъюнктурных изменений рынка. Наиболее удовлетворяющим перечисленным выше условиям, на наш взгляд, является применение для обоснования эффективности организации использования земель в проектах землеустройства методик анализа, основанных на энергетических показателях.

В сфере землеустроительного проектирования впервые энергетическая оценка эффективности возделывания сельскохозяйственных культур была применена В.Ф. Колмыковым и Д.А. Чижом [2]. Впоследствии В.Ф. Колмыков значительно усовершенствовал существующие методики энергетической оценки и адаптировал их для целей землеустройства [3, с. 111–150].

Эффективность использования пахотных земель сельскохозяйственными организациями во многом зависит от их рациональной организации в процессе внутрихозяйственного землеустройства. Таким образом, целью данного исследования является анализ сложившейся организации использования пахотных земель сельскохозяйственными предприятиями Брестской области на основе установления средневзвешенных значений соответствующих показателей и определение влияния последних на затраты энергии при выполнении основных технологических операций при возделывании сельскохозяйственных культур.

Основная часть. В процессе проведения исследования использовались нормативный, абстрактно-логический, статистический, методы индукции, дедукции, экономико-математическое моделирование и др. Анализ сложившейся организации использования пахотных земель сельскохозяйственными предприятиями Брестской области осуществлен по данным кадастровой оценки [1].

Как показали наши исследования, организация использования земель, основанная на кадастровой оценке, позволит наиболее эффективно, с экономической точки зрения, использовать имеющиеся в хозяйствах земельные ресурсы и увеличить рентабельность сельскохозяйственного производства [8].

К основным пространственным, технологическим и культуртехническим свойствам рабочих участков, учитываемым при организации их использования и влияющим на величину ежегодных затрат, необходимых для выращивания продукции растениеводства, можно отнести:

1. В процессе транспортировки грузов – расстояние перевозки, качество дорог и класс перевозимых грузов;

2. При холостых перегонах техники – расстояние транспортировки, качество дорог и культуртехнические свойства рабочих участков (рельеф, влажность, наличие препятствий и каменистость), выраженные в обобщенном поправочном коэффициенте к сменным нормам выработки;

3. В ходе выполнения полевых работ при возделывании сельскохозяйственных культур – урожайность, длина гона, а также культуртехнические свойства рабочих участков, выраженные в обобщенном поправочном коэффициенте к сменным нормам выработки [6, 7].

Данные кадастровой оценки пахотных земель сельскохозяйственных организаций по районам Брестской области позволили произвести вычисление средневзвешенных значений перечисленных выше показателей и свести их в таблицу 1.

Полученные средневзвешенные значения длины гонов и обобщенных поправочных коэффициентов к сменным нормам выработки за влияние культуртехнических свойств рабочих участков, а также расстояний и качества дорог от них до хозцентров производственных подразделений позволили нам выполнить зонирование пахотных земель сельскохозяйственных организаций Брестской области по данным показателям (рис. 1–4).

В ходе зонирования по каждому из четырех проанализированных показателей нами установлена соответствующая трехступенчатая градация:

- при зонировании районов области по величине расстояний от хозцентров бригад до участков пахотных земель выбраны районы с относительно малым, средним и большим значением данного показателя;
- выделение районов с различным значением коэффициента качества указанных выше дорог осуществлено с использованием условного разделения на дороги относительно хорошего среднего и плохого качества;
- подразделение районов области по фактору длины гона произведено с использованием в качестве градационного признака с относительно большой, средней и малой длиной гона в направлении основной обработки;

Таблица 1 – Средневзвешенные значения показателей, характеризующих пространственные, технологические и культуртехнические свойства пахотных земель сельскохозяйственных организаций по районам Брестской области

Район	Средневзвешенные значения показателей по пахотным землям			
	Фактическое расстояние транспортировки, км	Коэффициент качества дорог	Длина гона, м	Коэффициент к сменным нормам выработки
Барановичский	2,96	1,63	673	0,83
Березовский	3,36	1,57	579	0,89
Брестский	3,71	1,51	693	0,86
Ганцевичский	4,13	1,5	710	0,90
Дрогичинский	3,25	1,54	522	0,91
Жабинковский	3	1,65	623	0,89
Ивановский	3,96	1,52	590	0,91
Ивацевичский	4,94	1,55	691	0,89
Каменецкий	2,89	1,61	727	0,84
Кобринский	3,77	1,54	537	0,90
Лунинецкий	8,8	1,4	761	0,93
Ляховичский	3,38	1,59	590	0,86
Малоритский	3,75	1,68	613	0,91
Пинский	4,23	1,57	705	0,91
Пружанский	3,07	1,66	675	0,87
Столинский	3,65	1,56	566	0,90
В среднем по области	3,83	1,58	646	0,88

при зонировании районов области по величине обобщенного поправочного коэффициента к сменным нормам выработки за влияние культуртехнических свойств пахотных земель выбраны районы с относительно наименьшим, средним и наибольшим снижением сменных норм выработки.

Таким образом, большинство районов Брестской области имеет средневзвешенное расстояние от рабочего участка до хозяйственного центра производственного подразделения до 4,8 км. В Ивацевичском районе этот показатель имеет среднее значение и только в Лунинецком районе – 8,8 км.

Наилучшим в области качеством дорог от хозцентра бригады к пахотным землям характеризуется Лунинецкий район. Относительно среднее качество таких дорог в Ляховичском, Пинском, Ивацевичском и Кобринском районах.

Анализ средневзвешенной длины гона в основном направлении обработки участка показал, что 10 районов имеют большое и среднее значение этого показателя, что свидетельствует о благоприятном влиянии на величину затрат при выполнении полевых работ. Наилучшие значения данного показателя характерны для Лунинецкого и Каменецкого

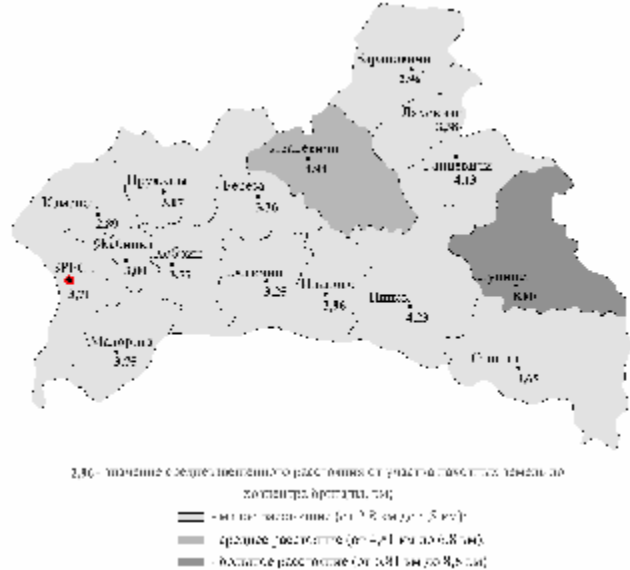

Рисунок 1 – Зонирование пахотных земель сельскохозяйственных предприятий районов Брестской области по удаленности от хозцентра бригады

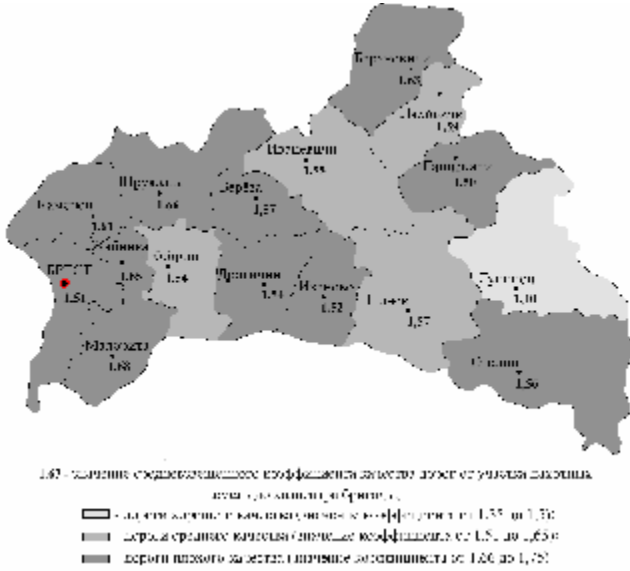

Рисунок 2 – Зонирование пахотных земель сельскохозяйственных предприятий районов Брестской области по качеству дорог от хозцентра бригады

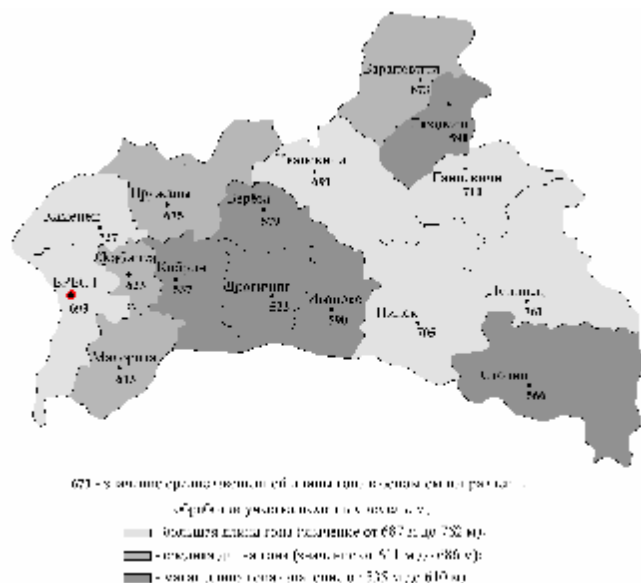

Рисунок 3 – Зонирование пахотных земель сельскохозяйственных предприятий районов Брестской области по длине гона в направлении основной обработки

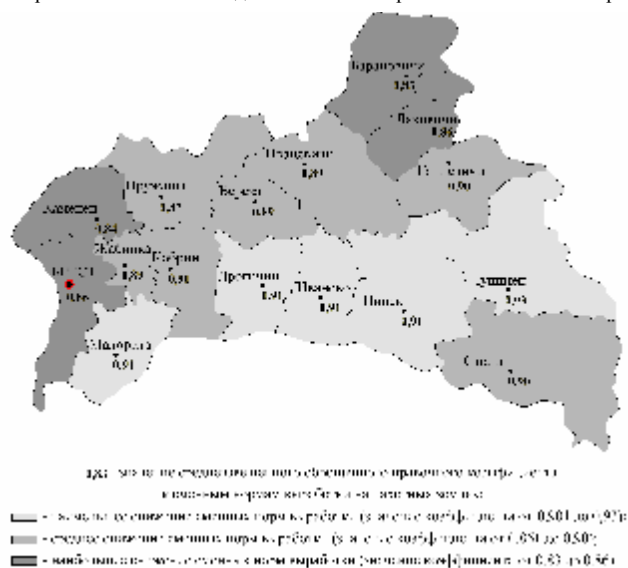

Рисунок 4 – Зонирование пахотных земель сельскохозяйственных предприятий районов Брестской области по поправочным коэффициентам к сменным нормам выработки за влияние культуртехнических свойств

районов. Малой длиной гона особенно выделяются Ивановский, Березовский, Кобринский и Дрогичинский районы, что влечет за собой увеличение затрат на обработку пахотных земель.

Таким образом, как показывают наши исследования, среднее снижение сменных норм выработки на пахотных землях имеет место в 81,25 % районов. Наибольшее значение этого показателя характерно для Брестского, Ляховичского, Каменецкого и Барановичского районов. Относительно благоприятными культуртехническими свойствами характеризуются в основном южные административные районы области. Особенно в данном аспекте выделяется Лунинецкий район.

В настоящий момент разрабатывается методика организации эффективного использования земель при противозерозионной организации территории с использованием энергетического подхода [4]. В ходе разработки данной методики выполнено экономико-математическое моделирование основных технологических циклов в растениеводстве с применением современной отечественной техники [5]. Использование полученных математических зависимостей, а также данных об основных пространственных, технологических и культуртехнических свойствах пахотных земель сельскохозяйственных предприятий районов Брестской области позволило установить среднюю величину ежегодных энергетических затрат, необходимых для транспортировки грузов, холостых перегонов техники и в ходе выполнения полевых работ при возделывании основных сельскохозяйственных культур (табл. 2).

Заключение. Данные, полученные в результате проведенного анализа, позволяют сделать следующие выводы:

1. В среднем по Брестской области в ходе осуществления холостых перегонов техники и транспортировки грузов между хозцентрами бригад и пахотными землями, а также при выполнении полевых работ наибольшие затраты энергии связаны с последними.
2. Самые значительные энергозатраты в области связаны с возделыванием картофеля и корнеплодов, а также с перевозкой корнеплодов.
3. Наименьшие затраты энергии требуются для перевозки грузов при возделывании льна, холостых перегонов техники – для выращивания одноклеточных трав на зеленую массу и сено, льна и корнеплодов.
4. Наибольшие энергозатраты при выполнении полевых работ связаны с культивированием картофеля и корнеплодов в Барановичском и Пружанском районах.
5. В Лунинецком районе значительно превышены среднерегиональные значения затрат энергии на транспортные работы при возделывании корнеплодов.

Таблица 2 – Затраты энергии, необходимые для холостых перегонов техники, выполнения транспортных и полевых работ при возделывании основных сельскохозяйственных культур по районам Брестской области

Затраты энергии по технологическим циклам работ	Величина затрат энергии по культурам, ГДж/га					
	озимые зерновые	яровые зерновые	кукуруза на зерно	лен	картофель	корнеплоды
<i>Барановичский</i>						
Холостые перегоны техники	0,9	1,6	0,3	0,5	0,8	0,5
Транспортные работы	3,1	0,8	1,2	0,3	1,3	10,8
Полевые работы	7,8	9,5	9,2	7,8	15,3	14,4
<i>Береговский</i>						
Холостые перегоны техники	0,9	1,5	0,3	0,5	0,8	0,5
Транспортные работы	3,3	0,9	1,3	0,3	1,4	11,5
Полевые работы	7,0	8,6	8,5	7,2	13,9	13,4
<i>Брестский</i>						
Холостые перегоны техники	0,9	1,5	0,3	0,5	0,8	0,5
Транспортные работы	3,3	0,9	1,3	0,3	1,4	11,5
Полевые работы	7,1	8,7	8,5	7,2	14	13,5
<i>Ганцевичский</i>						
Холостые перегоны техники	1,2	1,5	0,4	0,6	1,0	0,6
Транспортные работы	3,5	0,8	1,3	0,3	1,5	12,5
Полевые работы	5,9	7,3	7,0	6,5	12,1	12,1
<i>Дрогичинский</i>						
Холостые перегоны техники	0,9	1,4	0,3	0,4	0,8	0,4
Транспортные работы	3,1	0,7	1,1	0,3	1,2	10,7
Полевые работы	6,4	8,0	7,7	7,0	13,2	12,8

Продолжение таблицы 2

Затраты энергии по технологическим циклам работ	Величина затрат энергии по культурам, ГДж/га					
	озимые зерновые	яровые зерновые	кукуруза на зерно	лен	картофель	корнеплоды
<i>Жабинковский</i>						
Холостые перегоны техники	0,9	1,4	0,3	0,4	0,8	0,5
Транспортные работы	3,1	0,8	1,2	0,3	1,3	10,8
Полевые работы	6,7	8,3	8,1	7,0	13,5	13,1
<i>Ивановский</i>						
Холостые перегоны техники	1,1	1,5	0,3	0,5	1,0	0,6
Транспортные работы	3,5	0,8	1,3	0,3	1,5	12,3
Полевые работы	6,2	7,7	7,4	6,7	12,7	12,5
<i>Ивацевичский</i>						
Холостые перегоны техники	1,6	1,6	0,5	0,7	1,3	0,8
Транспортные работы	4,2	1,0	1,6	0,4	2,0	15,2
Полевые работы	6,5	7,9	7,7	6,7	12,9	12,7
<i>Каменицкий</i>						
Холостые перегоны техники	0,8	1,5	0,3	0,4	0,8	0,4
Транспортные работы	3,0	0,8	1,2	0,3	1,2	10,4
Полевые работы	7,3	8,9	8,6	7,4	14,4	13,8
<i>Кобринский</i>						
Холостые перегоны техники	1,1	1,5	0,3	0,5	0,9	0,5
Транспортные работы	3,4	0,8	1,3	0,3	1,4	12,1
Полевые работы	6,5	8,2	7,9	7,1	13,5	13,0
<i>Лунивецкий</i>						
Холостые перегоны техники	2,7	1,9	0,8	1,2	2,2	1,3
Транспортные работы	5,9	1,4	2,0	0,6	3,0	22,3
Полевые работы	5,3	6,5	6,3	5,8	10,6	11,2

Холостые перегоны техники	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4
Транспортные работы	5,0	6,9	2,7	7,0	6,9	5,0
Полевые работы	6,0	7,0	7,7	7,5	6,7	5,7
Холостые перегоны техники	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5
Транспортные работы	5,1	7,3	3,1	7,8	7,1	6,1
Полевые работы	6,1	7,1	7,8	7,5	6,7	5,7
Холостые перегоны техники	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4
Транспортные работы	4,9	6,7	2,5	8,1	7,4	6,6
Полевые работы	6,6	7,4	8,1	7,5	6,7	5,7
Холостые перегоны техники	0,5	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5
Транспортные работы	5,1	7,3	3,1	7,8	7,1	6,1
Полевые работы	6,1	7,1	7,8	7,5	6,7	5,7
Холостые перегоны техники	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4
Транспортные работы	4,8	6,6	2,6	7,7	7,0	6,0
Полевые работы	6,0	7,0	7,7	7,5	6,7	5,7

Затраты энергии по технологическим циклам работ	Величина затрат энергии по культурам, ГДж/га						
	озимые зерновые	яровые зерновые	кукуруза на зерно	лен	картофель	корнеплоды	кукуруза на силос и зеленый корм
<i>Ляховичский</i>							
Холостные перегоны техники	1,0	1,5	0,3	0,5	0,9	0,5	0,5
Транспортные работы	3,3	0,9	1,3	0,3	1,4	11,7	3,0
Полевые работы	7,6	9,2	9,1	7,6	15,0	14,1	8,3
<i>Млыоритский</i>							
Холостные перегоны техники	1,2	1,5	0,4	0,6	1,0	0,6	0,5
Транспортные работы	3,5	0,8	1,2	0,3	1,5	12,5	3,2
Полевые работы	5,8	7,3	6,9	6,6	12,3	12,2	7,3
<i>Пинский</i>							
Холостные перегоны техники	1,3	1,5	0,4	0,6	1,1	0,6	0,6
Транспортные работы	3,7	0,9	1,3	0,4	1,6	13,3	3,5
Полевые работы	5,9	7,3	7,0	6,3	11,8	12,0	7,1
<i>Пуховичский</i>							
Холостные перегоны техники	0,9	1,5	0,3	0,5	0,8	0,5	0,4
Транспортные работы	3,1	0,8	1,2	0,3	1,3	11,0	2,7
Полевые работы	6,8	8,4	8,1	7,1	13,6	13,2	7,8
<i>Столинский</i>							
Холостные перегоны техники	1,0	1,5	0,3	0,5	0,9	0,5	0,5
Транспортные работы	3,3	0,8	1,3	0,3	1,4	11,9	3,0
Полевые работы	6,5	8,1	7,8	7,0	13,3	12,9	7,7
<i>В среднем по области</i>							
Холостные перегоны техники	1,2	1,5	0,4	0,6	1,0	0,6	0,5
Транспортные работы	3,5	0,9	1,1	0,4	1,5	12,6	3,2
Полевые работы	6,7	8,3	8,0	7,0	13,5	13,1	7,8

Список литературы

1. Кадастровая оценка земель [Электронный ресурс]. – Электрон. табличные данные и прогр. (172 Мб). – Минск: ИЦЗем, 2000. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Колмыков, В.Ф. Энергетическая оценка эффективности возделывания сельскохозяйственных культур / В.Ф. Колмыков, Д.А. Чиж // Землеустройство в условиях аграрной реформы: сб. науч. тр. / Белорус. с.-х. акад. – Горки, 1997. – С. 25–35.
3. Колмыков, В.Ф. Эффективное использование земель и организация территории в АПК / В.Ф. Колмыков. – Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2003. – 184 с.
4. Колосов, Г.В. Методика обоснования энергетической эффективности организации использования пахотных земель, подверженных эрозии в проектах землеустройства / Г.В. Колосов // Молодежь в науке-2009 / Приложение к журн. "Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі"; редкол.: Н.П. Крутько [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2009. – С. 135–139.
5. Колосов, Г.В. Учет факторов, влияющих на эффективность возделывания сельскохозяйственных культур с использованием современной техники / Г.В. Колосов // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 2 (9). – С. 169–176.
6. Нормирование труда в сельском хозяйстве: метод. пособие для специалистов АПК / С.Б. Шапиро [и др.]; под ред. С.Б. Шапиро. – Барановичи: Баранов. укрп. тип., 2009. – 300 с.
7. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сб. отр. регламентов. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2005. – 460 с.
8. Орешникова О.В. К вопросу эффективного использования земель сельскохозяйственных организаций в Беларуси / О.В. Орешникова, С.М. Комлева // Мат. Междунар. науч.-практ. конф. "Устойчивое локальное развитие – инструменты Евросоюза для поддержки сельского хозяйства и сельских территорий в 2007–2013 годах" / Польша, г. Щецин, май 2008 г. – С. 329–331.
9. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства: в 2 т. / сост. Я.Н. Бречко, М.Е. Сумонов; под ред. акад. В.Г. Гусакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграрной экономики, 2006. – 736 с.

Информация об авторах

Колосов Георгий Викторович – ассистент кафедры экономики предприятий УО "Полесский государственный университет". Информация для контактов: тел. (раб.) 8(0165) 35-46-24. E-mail: geox@tut.by

Орешникова Ольга Викторовна – доцент кафедры экономики предприятий УО "Полесский государственный университет". Информация для контактов: тел. (раб.) 8(0165) 35-46-24. E-mail: ovoresh@mail.ru

Дата поступления статьи – 8 октября 2010 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Э. ЛАПЕЗА, аспирантка

УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE MAINSTREAMS OF EFFECTIVENESS INCREASE OF DAIRY BREEDING IN MOGILYOV OBLAST

O.E. LAPEZA, postgraduate student

The Education Establishment

"The Belorussian State Agricultural Academy"

Экономический результат в молочном скотоводстве обусловлен действием многих факторов и условий, применением целенаправленных средств и ресурсов, их органической взаимосвязью и рациональным использованием в производственном процессе. В статье изучена экономическая эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Могилевской области, проведен анализ, раскрывающий причины, факторы и условия, содержащие развитие отрасли, а также обоснованы мероприятия, обеспечивающие повышение окупаемости вкладываемых средств.

The economic result in dairy cattle breeding is caused by action of many factors and conditions, application of purposeful means and resources, their organic interrelation and rational use in production. In article economic efficiency of production of milk in the agricultural organizations of the Mogilyov region is studied, the analysis opening the reasons, factors and the conditions constraining development of branch is carried out, and the measures providing increase of a recoupment of put means are also proved.

Введение. В современных условиях экономическая эффективность становится не только результатом, но и важнейшим фактором развития производства. Достижение высокой эффективности позволяет направлять необходимые ресурсы в нужном объеме на интенсификацию производства, на реализацию технологических факторов инновационного развития, привлекать квалифицированные кадры, добиваться инвестиционной привлекательности отрасли [7, с. 36].

Достигнутый уровень производства и темп роста эффективности молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Могилевской области недостаточны для обеспечения его конкурентоспособности, развития на принципах самоокупаемости и самофинансирования. Продолжает повышаться себестоимость продукции, действующие за-

купочные цены не возмещают складывающиеся во многих хозяйствах затраты. Очевидно, что нынешнее экономическое состояние отрасли должно быть существенно улучшено.

Основная часть. Осуществляемые в течение последних пяти лет мероприятия, связанные с выполнением Программы возрождения и развития села Могилевской области на 2005–2010 годы в части развития животноводства, позволили обеспечить производство в 2009 г. всеми категориями хозяйств 821,4 тыс. т молока (+131,6 тыс. т к уровню 2005 г.) при прогнозном показателе 780,0 тыс. т [3, 6].

Основными производителями молочной продукции являются сельскохозяйственные организации: на них приходится 86,1 % общей численности коров в хозяйствах области и 83,1 % валового производства молока. Для многих из них молоко является основным источником поступления финансовых средств и подъема экономики [4, 6].

Использование методов интенсификации и усиления государственного стимулирования в отрасли позволило значительно улучшить производственно-экономические показатели. Так, в 2009 г. в сельскохозяйственных организациях произведено 683,0 тыс. т молока, что выше уровня 2005 г. на 39,0 %. Увеличение производства молока произошло за счет интенсивных факторов, в первую очередь, за счет роста продуктивности коров. Надой молока на корову увеличился во всех районах области и составил в 2009 г. 4837 кг (+1224 кг к уровню 2005 г.).

В 2008 г. рентабельность молока в сельскохозяйственных организациях достигла максимума в 23,6 %, что выше уровня 2005 г. на 5,3 п. п. Повышению ее уровня способствовало укрепление кормовой базы, значительное повышение качества кормления коров, а также усиление материальной заинтересованности субъектов хозяйствования посредством устанавливаемых государством закупочных цен. Однако в 2009 г. уровень рентабельности молочной отрасли заметно снизился по сравнению с 2008 г. (на 10,8 п. п.) и составил 12,8 %.

Анализ влияния факторов на изменение рентабельности от реализации молока нами был проведен на основе следующей факторной модели [5, с. 277]:

$$R = \frac{[VP \times (p - b) - A]}{VP \times b + A}, \quad (1)$$

где R – уровень рентабельности, %;

VP – объем реализации молока, ц;

p – средняя цена реализации 1 ц молока, тыс. руб.;

b – условно-переменные затраты на 1 ц молока, тыс. руб.;

A – условно-постоянные затраты, тыс. руб.

Рассчитав долю влияния каждого из представленных факторов на рентабельность молока в среднем по хозяйствам Могилевской области, было установлено, что снижение рентабельности в 2009 г. обусловлено, прежде всего, снижением уровня среднереализационных цен и ростом условно-переменных затрат в отрасли. Так, существенность фактора цены оценивается в 47,4 %, условно-переменных затрат – в 52,6 %.

Исследования показали, что в 2009 г. в Дрибинском, Бельничском, Могилевском, Костюковичском, Кричевском, Краснопольском, Чериковском и Хотимском районах средняя цена реализации молока была ниже 60,0 тыс. руб/ц (при закупочной цене на молоко первого сорта на протяжении 9 месяцев – 60 тыс. руб/ц). Это подтверждает тот факт, что в молочном скотоводстве области недостаточно полно используется потенциал повышения доходности от улучшения качества продукции.

В целом в 2009 г. сельскохозяйственные товаропроизводители реализовали 4659 т молока сортом экстра (или 0,8 %). На 15,3 п. п. в 2009 г. снизился объем реализации молока высшего сорта и составил 29,6 %.

Повышение себестоимости и снижение рентабельности производства молока в 2009 г. обусловлены также непропорциональным ростом материально-технических затрат и закупочных цен. Так, в феврале 2009 г. закупочные цены на молоко были снижены на 10 %, в то время как электроэнергия подорожала на 18,6 %, дизельное топливо – на 15 %, бензин – на 9 % [2]. В структуре затрат на производство молока затраты на энергоресурсы и нефтепродукты в 2009 г. в среднем по исследуемым хозяйствам составили 3,5 и 2,6 % соответственно.

Однако главные факторы и резервы снижения себестоимости заложены непосредственно в самом сельскохозяйственном производстве на основе более полного и рационального использования имеющегося потенциала. При одном и том же уровне цен на промышленную продукцию уровень себестоимости производства центнера молока в различных хозяйствах далеко не одинаковый: от 38,0 до 88,7 тыс. руб.

Анализ структуры затрат на производство молока показал, что в 2009 г. наибольший удельный вес в структуре занимали затраты на корма и оплату труда – 53,0 и 23,7 % соответственно. Поэтому для повышения экономической эффективности и снижения себестоимости производства молока первостепенное значение имеет сокращение затрат кормов и труда.

В системе экономических мер, без которых невозможны динамичный рост производства молока и повышение эффективности отрасли, особое значение принадлежит интенсификации [1, с. 5]. Как показывают

исследования и практика, эффективность молочного скотоводства находится в прямой зависимости от количества средств, вложенных в интенсификацию, и от рационального их использования в производственном процессе наряду с нормативным и эффективным использованием имеющихся ресурсов. По данным таблицы 1 видно, что увеличение материально-денежных затрат на корову в хозяйствах 8-й группы в 2,5 раза и уровня кормления – в 2,1 раза способствовало повышению уровня продуктивности коров в 2,4 раза. Закономерность влияния интенсификации просматривается и по результатам группировки таких показателей, как затраты труда на корову и единицу продукции. Так, в 2009 г. в хозяйствах 8-й группы трудоемкость производства молока была в 2,3 раза ниже по сравнению с хозяйствами 1-й группы. Рост объема производства молока в расчете на человеко-час на 88,8 %, а уровня оплаты труда – на 54,5 % в хозяйствах 8-й группы указывает на более высокую мотивацию труда. Рациональное использование средств и ресурсов в таких хозяйствах при сложившемся уровне закупочных цен позволило выйти на рентабельность в 14,5 %, что выше уровня, достигнутого в хозяйствах 1-й группы, на 11,4 п. п.

Средняя цена реализации молока рассматривается нами как своего рода показатель качества производимой продукции. Так, цена реализации молока в хозяйствах 8-й группы на 37,9 % выше по отношению к 1-й группе. Это подтверждает тот факт, что наряду с ростом объемов производства молока в этих хозяйствах основное внимание уделяется и вопросам повышения его качества.

Для комплексного и детального анализа роли факторов, влияющих на себестоимость производства молока, и изучения степени их влияния, использовался множественный корреляционно-регрессионный анализ по укрупненным группам хозяйств, результаты которого послужат нормативами для оценки себестоимости и подсчета резервов ее снижения [8, с. 212].

В результате решения задачи получено следующее уравнение множественной регрессии (для хозяйств с низким уровнем интенсивности):

$$Y = 12,59 + 0,41x_1 + 0,06x_2 + 2,58x_3 + 1,01x_4 + 0,03x_5 - 0,69x_6, \quad (2)$$

где Y – себестоимость производства 1 ц молока, тыс. руб.;

x_1 – расход кормов на гол., ц к. ед.;

x_2 – затраты труда на гол., чел.-ч;

x_3 – оплата труда работников, тыс. руб/чел.-ч;

x_4 – себестоимость 1 ц к. ед., тыс. руб.;

x_5 – затраты на содержание основных средств в расчете на корову, тыс. руб.;

x_6 – среднегодовой удой молока на корову, ц.

Таблица 1 – Группировка сельскохозяйственных организаций Могилевской области по продуктивности коров, 2009 г.

Показатели	Группы хозяйств по продуктивности коров, кг										В среднем по совокупности
	низкоинтенсивные				среднеинтенсивные		интенсивные				
	до 3000	3001–3500	3501–4000	4001–4500	4501–5000	5001–5500	5501–6000	свыше 6000			
Количество хозяйств в группе	6	12	37	40	30	25	19	17		186	
Надой молока на корову в год, кг	2754	3223	3757	4309	4785	5248	5718	6554		4631	
Расход кормов, ц к ед.: на корову – всего	35,2	52,2	54,5	58,3	62,4	65,2	66,3	75,5		60,4	
на 1 ц молока	1,3	1,6	1,5	1,4	1,3	1,2	1,2	1,1		1,3	
Затраты труда, чел.-ч: на корову – всего	165,5	160,5	179,8	167,0	172,3	165,3	163,3	165,2		169,2	
на 1 ц молока	5,8	5,0	4,8	3,9	3,6	3,2	2,9	2,5		3,8	
Материально-денежные затраты на гол. – всего, тыс. руб.	1665,9	2113,4	2335,7	2717,8	2918,7	3225,5	3556,5	4137,9		2885,0	
В том числе:											
затраты на корма	923,0	1159,4	1266,4	1456,9	1507,3	1677,1	1760,8	2209,8		1520,2	
затраты на содержание основных средств	104,1	131,6	122,9	169,8	198,4	196,0	263,8	326,3		187,9	
Оплата труда работников, тыс. руб/чел.-ч	3,3	3,4	3,3	4,2	4,2	5,0	5,2	5,1		4,2	
Себестоимость 1 ц к. ед., тыс. руб.	24,0	21,1	21,1	22,7	22,1	23,5	24,2	26,7		22,9	
Произведено молока в расчете на 1 чел.-ч, кг	23,3	21,7	22,0	27,3	34,2	35,0	40,3	44,0		30,8	
Себестоимость 1 ц молока, тыс. руб.	52,1	56,7	53,9	55,3	52,6	54,0	54,2	55,8		54,3	
Средняя цена реализации 1 ц молока, тыс. руб.	46,9	58,3	57,5	61,3	60,5	61,3	62,5	64,7		60,2	
Уровень рентабельности, %	3,1	5,2	8,3	10,2	13,6	11,4	13,5	14,5		10,7	

Примечание. Таблица рассчитана автором по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Могилевской области.

Множественный коэффициент корреляции $R = 0,82$ отражает достаточно высокую тесноту связи, а коэффициент детерминации $R^2 = 0,68$ показывает, что отобранные факторы на 68 % обуславливают вариацию уровня себестоимости молока.

Расчеты показали, что при разном уровне интенсивности ведения отрасли степень влияния факторов на себестоимость производства молока не одинаковая. Отсюда и резервы снижения себестоимости на каждой из ступеней развития молочного скотоводства существенно отличаются.

По данным за 2009 г. на долю сельскохозяйственных организаций, получающих от коровы меньше 4000 кг молока в год, приходилось 29,6 %. Уровень интенсивности в них в 1,1–1,7 раза ниже среднего значения по всей совокупности. В таких хозяйствах добиться снижения себестоимости необходимо, прежде всего, за счет повышения продуктивности дойного стада (увеличение среднегодового удоя молока на корову на центнер приводит к снижению себестоимости центнера молока на 0,69 тыс. руб.), снижения стоимости кормов и уровня кормления коров (снижение производственных затрат составит 1,42 тыс. руб.) (табл. 2).

Доля субъектов хозяйствования, достигших уровня продуктивности молочного стада свыше 5 и 6 тыс. кг молока в год, составила 24,2 и 9,1 % соответственно. Дальнейшее увеличение продуктивности коров на центнер в этих хозяйствах приведет к снижению себестоимости центнера молока на 0,4 тыс. руб., удешевление себестоимости кормов обеспечит снижение производственных затрат на 0,61 тыс. руб/ц.

Для большинства хозяйств по-прежнему характерно превышение темпов роста уровня оплаты труда над темпами повышения его производительности. Так, снижение оплаты труда работников отрасли на тысячу рублей позволит хозяйствам I–III групп снизить себестоимость центнера молока на 2,58 тыс. руб., а передовым хозяйствам (VI–VIII группы) – на 1,24 тыс. руб.

Как положительную тенденцию можно отметить тот факт, что за прошедшие годы в области построено более 30 новых молочнотоварных комплексов, 160 реконструировано. Около 40 % молока производится на молочнотоварных фермах с доильными молочными блоками. Если на 1 января 2009 г. в области было 200 молочнотоварных ферм с устарев-

Таблица 2 – Влияние факторов на себестоимость производства молока

Группы хозяйств	Свободный член	Коэффициент регрессии						R	R ²
		x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅	x ₆		
Низкоинтенсивные	12,59	0,41	0,06	2,58	1,01	0,03	–0,69	0,82	0,68
Среднеинтенсивные	29,73	0,29	0,06	2,14	0,98	0,02	–0,84	0,78	0,61
Интенсивные	25,88	0,29	0,04	1,24	0,61	0,02	–0,40	0,73	0,53

шими технологиями, то к концу года их количество снизилось до 112. Из 21 молочнотоварной фермы, построенной в Могилевской области в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 332, в 2009 г. 9 ферм уже полностью укомплектованы скотом и введены в эксплуатацию. Более того, в области ведется целенаправленная работа по концентрации и специализации сельскохозяйственных организаций по производству молока и улучшению пастбищ, расширяются посевы кукурузы для создания прочной кормовой базы. Создана современная лаборатория для балансирования рационов под плановую продуктивность.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в последние годы в молочном скотоводстве Могилевской области улучшились производственно-экономические показатели: повысился среднегодовой удой молока на корову, уменьшились затраты труда и кормов на единицу продукции, увеличилась заработная плата работников, во многих хозяйствах производство молока рентабельно. В интересах производства важно, чтобы наметившиеся позитивные тенденции рассматривались и оценивались хозяйствующими субъектами как своего рода базис, исходный рубеж для дальнейшего всестороннего развития отрасли, укрепления экономики сельскохозяйственных организаций.

Список литературы

1. Гусаков, В.Г. Сущность, средства и факторы интенсификации сельского хозяйства / В.Г. Гусаков, А.П. Святогор // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2005. – № 2. – С. 5–14.
2. Минсельхозпрод снизил закупочные цены на молоко на 10 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://telegraf.by/in_belarus/18449.html. – Дата доступа: 23.10.2009.
3. Программа возрождения и развития села Могилевской области на 2005–2010 годы // Решение Могилевского областного Совета депутатов от 19 мая 2005. – № 12–3. [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org397/basic/text0078.htm>. – Дата доступа: 13.01.2010.
4. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. – 800 с.
5. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – Минск: Новое знание, 2007. – 680 с.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. – 269 с.
7. Суровцев, В.Н. Эффективность производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области / В.Н. Суровцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 5. – С. 36–38.

8. Факторный анализ эффективности сельскохозяйственного производства / Ф.С. Мартинкевич [и др.]; под ред. В. В. Ефременко. – Минск: Наука и техника, 1983. – 215 с.

Информация об авторе

Лапеца Ольга Эдуардовна – аспирантка кафедры организации производства в АПК УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029) 312-00-53. E-mail: lapeza.0501@mail.ru.

Дата поступления статьи – 27 сентября 2010 г.

УДК 631.115.1 (476.4)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН НА 2006–2010 ГОДЫ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. МУРАВЬЕВ, соискатель
УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

SALE MOGILEV REGION PROGRAM DEVELOPMENT AND SUPPORT PRIVATE FARMS CITIZENS 2006–2010

A.A. MURAVYOV, applicant
The Education Establishment

"The Belorussian State Agricultural Academy"

В статье рассмотрен ход выполнения Программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2006–2010 годы в Могилевской области. С целью наиболее полного изучения ситуации на местах по проблемам развития личных подсобных хозяйств приведены результаты социологического исследования среди сельских жителей. Определены задачи для успешной реализации Программы.

The article reviewed the implementation of the Program of support of private farms citizens for 2006–2010 in the Mogilev region. To the fullest study of the situation on the ground on the development of private farms, the results of sociological research among rural residents. The tasks were been for the successful implementation of the program.

Введение. В целях увеличения производства и заготовок сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан, создания условий по их поддержке постановлением Совета Министров Рес-

публики Беларусь от 30.05.2006 № 681 утверждена Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2006–2010 годы.

Во исполнение вышеуказанного документа в области постановлением коллегии Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкома от 06.12.2006 № 20-4 утверждена Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан Могилевской области на 2006–2010 годы. Аналогичные программы разработаны во всех районах области.

Главная цель Программы заключается в развитии и поддержке личных подсобных хозяйств граждан, повышении занятости и доходов граждан, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, улучшении демографической структуры населения страны.

Источниками централизованной материальной и финансовой поддержки Программы выступают средства республиканского и местных бюджетов, республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки [1].

Вклад личных подсобных хозяйств в производстве валового внутреннего продукта большой, в области – это более чем 1/3 от валового производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий. Доход сельского жителя с средним на 1/3 состоит от дохода, полученного с личного подворья. Это не только продажа излишек продукции, но и производство продуктов питания для внутреннего потребления. Поэтому выполнение мероприятий Программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности в стране [5].

В республике выстроена система работы с личными подсобными хозяйствами, однако в развитии таких хозяйств есть определенные проблемы. Большинство этих вопросов надо решать на местном уровне. Со своей стороны, Правительство считает необходимым совершенствовать действующее законодательство. В частности, предлагается расширить возможности граждан по самоорганизации, самоуправлению, самофинансированию хозяйств, созданию на их базе новых организационных структур, которые в дополнении к действующей системе активизируют процесс развития хозяйств граждан. Речь идет об организации специализированных сельхозкооперативов по производству и переработке сельхозпродукции. Такая практика широко используется в зарубежных странах. Также предусматривается создание потребительских обществ финансовой взаимопомощи гражданам [4].

Основная часть. В процессе исследования использовались абстрактно-логический, статистический и аналитический методы. Информаци-

онной базой для статьи послужили данные статистических отчетов, данные, полученные при социологическом опросе.

Численность населения, проживающего в сельской местности, с 01.01.2006 г. по 01.01.2010 г. уменьшилась по республике на 10 %, а по области – на 12 % и составила 263,9 тыс. человек (против 299 тыс. человек на начало реализации Программы).

Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств, ее задания были ориентированы на выполнение Программы демографической безопасности, но, к сожалению, наблюдается снижение численности сельского населения, и в Могилевской области этот процесс наиболее ярко выражен.

Что собой представляют личные подсобные хозяйства в области? Это 122,6 тыс. подворий (их количество за время реализации Программы уменьшилось на 12 тыс.), занимающих по состоянию на начало 2010 г. 145,0 тыс. га земельных угодий (за время реализации Программы эта площадь уменьшилась на 33 тыс. га). В хозяйствах населения содержалось 32,9 тыс. гол. КРС (уменьшение на 15,6 тыс. гол.), в том числе 23,7 тыс. гол. коров (уменьшение на 18,2 тыс. голов), свиней – 110,5 тыс. гол. (рост на 3,1 тыс. гол.), овец и коз – 14,9 тыс. гол. (рост на 2 тыс. гол.), лошадей – 13,4 тыс. гол. (уменьшение на 3,4 тыс. гол.), птицы – 974,4 тыс. гол. (рост на 38,3 тыс. гол.).

Поголовье КРС у населения республики за время реализации Программы сократилось на 40,3 % (по Могилевской области снижение поголовья КРС составило 32 %), в том числе по поголовью коров сокращение по республике составило 44,5 %, а по области – 43,4 %. Удельный вес КРС, находящегося у населения области, в общереспубликанском объеме увеличился на 1,6 % и составляет почти 13 %, удельный вес коров – 11,8 %.

С 2006 по 2010 г. поголовье свиней у населения по республике снизилось на 8,4 %, у населения области поголовье свиней, напротив, выросло на 2,9 % и составило 110,5 тыс. гол.

Удельный вес валовой продукции в личных подсобных хозяйствах граждан в общем ее объеме за 2009 г. составил 36,1 %, в том числе производство зерна – 9,4; картофеля – 91,7; плодов и ягод – 84,8; овощей – 84,5; молока – 16,2; яиц – 42,1; реализация скота и птицы – 16,1 % (рис. 1).

На реализацию мероприятий Программы в области за 2006–2009 гг. использовано 15,6 млрд руб. средств республиканского бюджета. Указанные средства были направлены на выплату надбавок на закупаемые у населения молоко и молодняк крупного рогатого скота (14,9 млрд руб.), выполнение мероприятий по профилактике инфекционных и инвазионных заболеваний (0,7 млрд руб.).

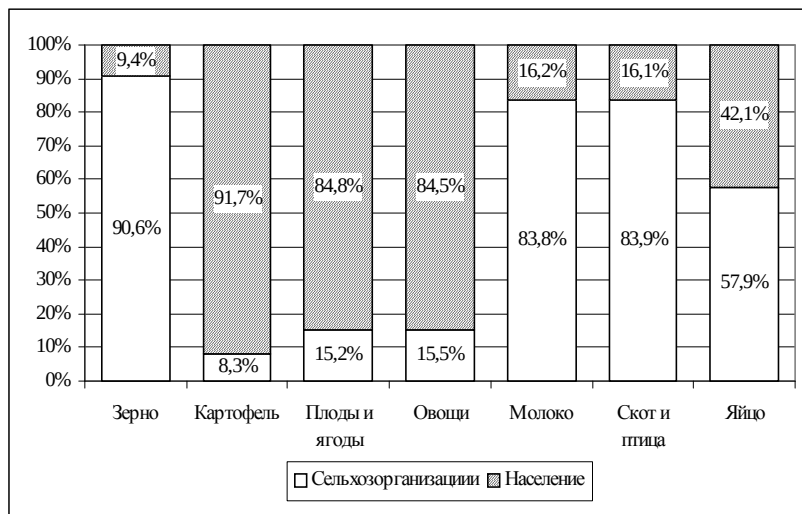

Рисунок – Удельный вес продукции личных подсобных хозяйств, 2009 г.

В рамках реализации Программы в 2006–2009 гг. проводились мероприятия по регулированию земельных отношений, развитию растениеводства и животноводства в хозяйствах населения, производственному обслуживанию граждан.

Для расширения личных подсобных хозяйств до 1 га выделены 246,9 га земли, до 3 га – соответственно 281 га, а по причине неэффективного использования земельных участков только в 2009 г. изъяты 4,6 тыс. га земель, закрепленных за сельхозполками, и переданы сельхозорганизациям.

По просьбам граждан, с целью смены предшественников сельскохозяйственных культур, борьбы с вредителями и болезнями растений осуществляется перемещение земельных площадей, закрепленных за ними, в полях севооборотов сельхозорганизаций.

Во всех районах области организована работа по закупке у населения сельскохозяйственной продукции. За 2006–2009 гг. заключено 78,6 тыс. договоров контрактации, в том числе в 2009 г. – 18 тыс. договоров.

С целью материальной заинтересованности населения в наращивании объемов производства сельскохозяйственной продукции организовано областное и районные соревнования по закупке молока у населения среди сельских Советов, сельскохозяйственных организаций, молочно-кислотчиков и молокосборщиков.

Гражданам, занимающимся ведением личного подсобного хозяйства, оказывалась помощь со стороны сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств, организаций жилищно-коммунального хозяйства и других структур в обработке земельных участков, заготовке кормов и предоставлялись иные виды услуг. За 2006–2009 гг. таких услуг оказано на сумму 10,9 млрд руб., в том числе в 2009 г. – 3,2 млрд руб. Лечение личного скота граждан осуществляется специалистами райветлечебниц, а также ветеринарными врачами сельскохозяйственных организаций. Регулярно проводятся мероприятия по профилактике инфекционных и инвазионных заболеваний животных.

В 2009 г. сельскохозяйственными организациями области выделено (продано) для личного скота граждан на зимне-стойловый период 57,6 тыс. т сена, в расчете на условную голову скота – 2,2 т. Также населению продано 1400 т картофеля, 300 т кормовых корнеплодов, 33700 т соломы.

За период реализации мероприятий Программы хозяйствами населения обеспечен темп роста валовой продукции сельского хозяйства 101,7 %.

За 2006–2009 гг. выполнены задания Программы по производству картофеля (127,3 % к заданию), овощей (126,7 %), плодов, ягод и меда (в 2,7 раза), яиц (101,4 %), закупкам овощей (116,4 %), плодов и ягод (в 1,7 раза), реализации семян зерновых культур (100,8 %), плодово-ягодных насаждений (в 3,9 раза), молодняка птицы (в 2 раза), комбикорма (в 1,6 раза).

Вместе с тем за 2006–2009 гг. в целом по области не обеспечено выполнение одиннадцати мероприятий Программы из двадцати двух контролируемых.

Ни одним из районов за 2006–2009 гг. не выполнены в полном объеме прогнозные показатели областной Программы.

Установленное областной Программой задание по производству сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения в области выполнено на 62,5 % (5 показателей из 8). Не выполнены задания по производству зерна к заданию 95,9 %, молока – 77,6; реализации скота и птицы – 95,1 % (табл. 1).

Не выполнены задания по объемам закупок по 4 из 6 видов сельскохозяйственной продукции (молоко – 87,3 %, мясо скота и птицы – 55,9; молодняк КРС – 72,6; картофель – 58,9 %) (табл. 2).

В целом по области реализация гражданам семян картофеля и овощей составила соответственно 74,9 и 72,5 % к заданию, поросят – 98,5; создание коммунально-бытовых структур – 64,9 % (табл. 3).

Аналогичная ситуация по показателям производства складывается и в 2010 г. Темп роста валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения за январь – август 2010 г. составил 96,1 % к соответствующе-

Таблица 1 – Выполнение заданий Программы по объемам производства основных видов сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан в 2006–2009 гг., %

Район	Производство							
	зерна	картофеля	овощей	плодов и ягод	молока	скота и птицы (реал. в эк. в.)	меха	яиц
Бельничский	88,4	132,0	102,6	306,1	63,0	70,1	280,9	85,1
Бобрыйский	114,3	159,9	149,5	720,1	92,0	122,2	310,0	95,1
Быховский	85,6	130,7	120,3	251,3	82,2	103,0	309,0	90,3
Глуцкий	80,7	124,8	127,1	213,5	75,7	92,4	246,8	112,9
Горечинский	104,9	136,9	150,9	455,7	55,1	101,8	274,4	107,4
Дрибинский	105,4	148,6	138,8	306,1	74,3	146,1	109,3	106,4
Кировский	92,8	130,3	137,3	174,4	77,9	94,5	285,2	105,3
Климовичский	110,9	133,2	139,5	178,0	75,6	72,0	285,0	101,5
Кличевский	102,7	132,4	130,8	248,0	67,8	146,1	229,7	101,3
Костюковичский	92,3	124,3	198,6	213,7	85,6	90,2	364,7	106,1
Краснопольский	80,6	106,6	106,3	147,3	75,5	97,4	226,9	99,6
Кричевский	90,8	155,5	172,7	664,7	96,0	113,9	297,3	104,0
Круглянский	82,5	138,2	124,0	173,2	75,2	80,3	257,2	102,9
Могилевский	85,4	112,8	119,7	232,5	69,4	80,4	220,7	102,5
Мстиславский	109,1	125,1	113,9	198,4	76,7	86,2	375,6	103,4
Осиповичский	118,0	134,2	131,6	210,9	94,8	101,3	388,8	114,1
Славогородский	109,5	99,4	133,4	302,5	93,7	97,5	495,7	104,5
Хотимский	81,9	130,1	120,3	282,7	79,2	87,3	215,6	98,7
Чаусский	95,8	125,5	116,3	183,2	75,7	119,1	234,3	107,8
Чериковский	106,7	143,6	129,1	304,6	84,8	95,9	194,2	100,5
Шкловский	95,3	94,6	106,7	264,4	76,1	69,2	289,1	98,4
Итого	95,9	127,3	126,7	270,9	77,6	95,1	265,6	101,4

Таблица 2 – Выполнение заданий Программы по закупкам основных видов сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан в 2006–2009 гг., %

Район	Закуплено у населения					с.-х. организациями голов молодняка КРС
	картофеля	овощей	плодов и ягод	молока	мяса скота и пти- цы в живом весе	
Белыничский	37,4	115,2	226,2	86,5	84,1	62,7
Бобруйский	26,8	58,0	163,2	91,3	68,9	89,5
Быховский	392,0	170,7	121,3	91,8	66,9	70,9
Глуцкий	43,5	105,0	161,6	84,6	41,9	61,6
Горечинский	44,1	80,1	192,2	69,3	110,1	51,6
Дрибинский	39,1	99,7	221,3	75,5	29,4	51,4
Кировский	38,0	71,3	338,6	82,2	57,3	102,2
Климовичский	41,0	151,2	178,1	91,8	4,1	62,2
Кличевский	71,5	189,2	188,6	82,5	37,2	78,7
Костоковичский	38,8	141,9	104,3	90,7	32,6	94,4
Краснопольский	73,6	120,3	69,2	78,2	31,3	38,0
Кричевский	136,2	33,8	106,7	94,5	82,4	70,8
Круглянский	107,3	125,3	156,0	78,5	101,2	60,3
Могилевский	16,0	88,4	241,8	85,2	87,4	81,5
Мстиславский	56,3	90,2	120,2	99,0	62,5	76,3
Осиповичский	57,9	110,7	183,3	78,2	68,5	60,5
Славгородский	66,6	96,4	61,8	93,8	57,0	62,7
Хотимский	17,3	74,1	58,2	68,1	19,1	55,0
Чаусский	56,5	131,4	88,7	99,2	37,0	68,3
Чериковский	35,9	71,0	148,6	76,1	74,3	40,3
Шкловский	38,9	103,2	269,7	89,3	46,2	97,9
Итого	58,9	116,4	170,9	87,3	55,9	72,6

Таблица 3 – Выполнение заданий Программы по оказанию услуг гражданам, осуществляющим ведение личных подсобных хозяйств, в 2006–2009 гг., %

Район	Реализация гражданам							Создание коммунально-бытовых структур
	семенного материала			высоких репродукций		молднями		
	зерна	картофеля	овощей	плодово-ягодных насаждений	поросят	птицы	комбикормов	
Белыничский	115,0	135,3	—	40,0	70,1	—	51,0	100,0
	72,8	60,6	—	253,0	101,0	285,3	462,0	60,0
Бобруйский	74,3	172,7	—	28,2	106,4	—	340,2	33,3
Быковский	143,9	97,2	—	60,0	87,4	—	217,3	140,0
Горечай	116,8	45,9	—	в 18 раз	80,2	13,2	137,6	50,0
Дрибинский	62,3	107,8	—	13,3	58,3	—	79,0	125,0
Кировский	49,7	47,8	—	155,6	73,1	—	75,1	50,0
Климовичский	301,6	203,9	—	31,7	282,2	—	88,4	40,0
Кличевский	66,7	57,6	—	2,0	108,7	—	100,5	60,0
Костоковичский	172,9	106,3	—	12,5	93,8	—	250,6	50,0
Краснопольский	39,0	80,4	—	112,5	0,0	—	152,8	66,7
Кричевский	606,4	2,9	—	0,0	47,2	—	201,1	66,7
Круглянский	339,5	113,8	—	268,8	150,2	—	51,3	100,0
Могилевский	4,4	47,8	—	0,0	106,1	99,4	196,7	111,1
Мстиславский	93,0	63,0	—	33,3	98,9	—	97,7	57,1
Осиповичский	210,8	786,8	—	37,3	63,4	—	449,5	44,4
Славгородский	83,8	77,6	—	50,6	74,2	—	149,6	50,0
Хотимский	582,4	29,5	—	8,6	91,6	—	133,7	50,0
Чаусский	60,5	65,1	—	в 30 раз	149,0	—	186,1	80,0
Чериковский	166,4	53,2	—	75,0	107,3	—	162,2	66,7
Шкловский	73,5	13,8	—	0,6	59,7	—	216,3	37,5
Итого	100,8	74,9	72,52	392,0	98,5	197,6	162,1	64,9

му периоду прошлого года. Снижение производства обусловлено сокращением численности крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах граждан на 6,3 %, в том числе коров – на 9,3; свиней – на 0,6 %.

Однако наметилась положительная тенденция по направлениям Программы, связанным с поддержкой личных подсобных хозяйств. В 2010 г. увеличилась реализация гражданам семян зерновых культур, картофеля, плодово-ягодных насаждений, комбикормов, молодняка скота и птицы.

Причин невыполнения заданий Программы несколько, есть среди них и объективные. К сожалению, за время реализации Программы наблюдается снижение численности сельского населения. Так, с 2005 по 2010 г. сельское население в области сократилось на 35 тыс. человек, или более чем на 12 %. Сельское население стареет и многие пожилые люди просто физически уже не могут держать хозяйство, а молодежь не особо к этому стремится. Возрастная структура населения является результатом предшествующей его динамики и в ближайшее время численность сельского трудоспособного населения будет сокращаться. Этому способствуют и неблагоприятные изменения в миграционных процессах. Продолжается миграционный поток не в пользу села, ярко выражена "молодая миграция". Особенно сложной будет ситуация, когда в сельской местности произойдет выбытие поколения типичного крестьянина, а на смену придет новое поколение, не только малочисленное, но и по-другому ориентированное на сельский уклад жизни.

Второй объективный фактор – это рост благосостояния сельского населения, что и было основной задачей Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы. Номинальная заработная плата работников АПК с 2005 г. выросла в 2,4 раза, аналогично повышались и пенсии, улучшилось и торговое обслуживание сельского населения.

Кроме того, производство продукции на частном подворье нередко связано с большими издержками и материальным риском.

Для более полного и глубокого изучения ситуации на местах по проблемам развития личных подсобных хозяйств создана рабочая группа облисполкома, которой проведено анкетирование сельского населения через газету "Зямля і людзі". Анкета состояла из 25 вопросов по наиболее проблемным направлениям в реализации Программы. В ходе встреч с населением члены областной и районных рабочих групп предлагали заполнить аналогичные анкеты. Обработано 307 анкет. Анкета была анонимной, для реагирования по ней указывался только населенный пункт. Вот некоторые результаты опроса.

Данным по производству продукции, которые сдаются сельхозкооперативами в органы статистики, доверяют 79 % опрошенных; 81 % опрошен-

ных при этом встречаются с представителями сельисполкомов при подворовом обходе, 6 % – самостоятельно передают сведения в сельисполкомы, а 13 % считают, что в сельисполкомах без их ведома самостоятельно заполняют похозяйственные книги.

Среди заполнивших анкеты 76 % считают, что необходимо вовлекать в поля севооборота сельскохозяйственных организаций по договорам земельные участки граждан в целях смены предшественников и борьбы с вредителями; 64 % готовы выращивать свои зерновые и картофель в едином массиве.

На вопрос "Всегда ли имеются в магазине Вашего населенного пункта семена картофеля, овощных культур, минеральные удобрения, средства защиты растений и сельхозинвентарь?" только 37 % ответили положительно. Были предложены следующие меры по улучшению торгового обслуживания: расширение ассортимента, работа по заявкам, сезонные распродажи и ярмарки, рекламирование продукции.

Только 23 % опрошенных регулярно проводят сортомену семян, 61 % проводят ее редко, а 16 % совсем не проводят и из года в год сеют своими семенами.

На один из наиболее важных вопросов "Есть ли у Вас проблемы с выпасом скота и заготовкой кормов?" 32 % опрошенных ответили, что проблемы есть. И среди них называют: непригодность пастбищ для выпаса, на пастбищах не проводится перезалужение, нет на пастбищах воды и проблема доставки кормов.

Немногим более половины ответивших на вопросы (58 %) без проблем могут приобрести поросят, молодняк птицы, купить или обменять корову нетель. При этом предлагают обязать сельскохозяйственные организации продавать скот населению, а также установить на продаваемый населению скот государственные цены.

Из опрошенных 89 % ответили, что в их населенном пункте со стороны сельскохозяйственных организаций и других специализированных структур оказывается помощь в обработке приусадебных участков; 85 % – что в их населенном пункте практикуется выделение фуражного зерна и других кормов населению за сданное молоко и телят; 81 % опрошенных довольны уровнем оказываемых населению ветеринарных услуг.

Много предложений поступило по решению проблемы реализации излишков сельхозпродукции (молока, скота, картофеля, плодов и т. д.), так как 22 % сталкиваются с проблемами при реализации излишков. На первое место население ставит низкие закупочные цены, при реализации молока редко проводится анализ при его приеме, по мнению населения, занижается жирность, молоко смешивается, бывает его возврат, еще

называется проблема транспорта при реализации излишков картофеля, овощей, плодов.

На вопрос "Кто, по вашему мнению, должен осуществлять сбор молока у населения?" 47 % опрошенных ответили, что сельскохозяйственные организации, 28 % – сельисполкомы, 3 % – организации потребительской кооперации, а 23 % считают, что этим должны заниматься индивидуальные предприниматели. В районах при открытии лицензий и видов деятельности следует ориентировать на это индивидуальных предпринимателей и малые предприятия. При сдаче сельхозпродукции своевременно получили за нее расчет 91 % опрошенных.

На вопрос "Кто должен оказывать помощь населению при ведении личного подсобного хозяйства?" 76 % ответили, что сельскохозяйственные организации, 10 % считают, что этим должны заниматься индивидуальные предприниматели, а 14 % полагают, что для этих целей нужно создать специальные коммунально-бытовые структуры.

Заключение. Изучив проблемы развития личных подсобных хозяйств, необходимо не просто устранить единичные негативные случаи на местах, выявленные при встречах с населением и анкетировании, но и действовать комплексно и системно.

Не следует много акцентировать внимания на производственных показателях, а сделать, во-первых, все возможное для поддержки населения при ведении личного подсобного хозяйства. Во-вторых, предложить сбыт излишков производимой продукции по приемлемым для населения ценам и своевременный расчет за нее.

Необходимо также ускорить принятие нормативного документа по выделению населению льготного кредита на 5 лет до 20 млн руб. под 5 % годовых на развитие подсобного хозяйства и инициировать перед Правительством решение вопроса по определению критериев и принятию решения по сохранению за лицами, занимающимися ведением личного хозяйства в больших объемах, трудового стажа.

Для комплексного развития личных подсобных хозяйств необходимо целенаправленно решать следующие вопросы:

- обеспечить потребности хозяйств в высокоурожайных сортах семян зерновых, овощных культур, картофеля, посадочного материала плодовых и ягодных культур;
- обеспечить продажу молодняка животных и птицы с последующим обеспечением кормами;
- обеспечить выделение высокопродуктивных земельных участков для сенокосения и выпаса скота;

- оказывать помощь в обработке почвы, заготовке кормов;
- улучшить ветеринарное обслуживание животных, находящихся в собственности граждан, обеспечить проведение мероприятий по профилактике инфекционных и инвазионных заболеваний животных;
- осуществлять встречную продажу концентрированных и других кормов закупаемую у населения сельскохозяйственную продукцию;
- улучшить снабжение населения минеральными удобрениями, сельхозинвентарем и средствами малой механизации, организовав их продажу в кредит;
- необходим пересмотр типовых проектов домов усадебного типа, возводимых в сельской местности, с целью обеспечения условий для развития личных подсобных хозяйств граждан;
- следует совершенствовать систему закупок и заготовок сельхозпродукции, в этих целях необходимо расширить сеть стационарных и передвижных пунктов приема продукции в местах ее производства и укрепить их материально-техническую базу, в первую очередь, за счет транспорта;
- стимулировать создание организаций, в том числе с участием малого бизнеса, оказывающих услуги населению по возделыванию сельскохозяйственных культур, уборке урожая, заготовке кормов, закупке продукции, осуществлять их поддержку в том числе и из средств местных бюджетов, инициировать выделение им техники в лизинг.

Выполнение на местах предложенных мер по вышеуказанным направлениям позволит решить многие проблемы развития и поддержки личных подсобных хозяйств и обеспечить более полное выполнение в области мероприятий Программы.

Список литературы

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.
2. Клицунова, В.А. Классификация сельских усадеб/ разраб.: В.А. Клицунова, Д.Т. Станкевич. – Минск, 2006. – 30 с.
3. Методические рекомендации по совершенствованию социальной инфраструктуры села и комплекс мер ее динамического развития в новых условиях хозяйствования. – Минск: Центр аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси. – 2006. – 49 с.
4. Организационно-экономические основы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан / В.В. Кулешов [и др.]; ред. совет: В.В. Кулешов [и др.]. – Минск: Змитер Колас, 2007. – 912 с.
5. Программа возрождения и развития села Могилевской области / Могилев: УПКП "Могилевская областная укрупненная типография им. Спиридона Соболя", 2005. – 167 с.

6. Устойчивость развития ЛПХ: концептуальные основы стратегического управления / Е.Г. Лысенко [и др.]; под общ. ред. Е.Г. Лысенко. – М.: Россельхоз-академия, 2006. – 285 с.

7. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 493 с.

Информация об авторе

Муравьев Александр Александрович – соискатель УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия", заместитель председателя Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Могилевского облисполкома. Информация для контактов: тел. (раб.) 8(0222) 27-36-71, (моб.) 8(044) 729-18-15.

Дата поступления статьи – 13 октября 2010 г.

УДК 635.9:339.13 (476)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ЦВЕТОВ И ДЕКОРАТИВНЫХ РАСТЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.В. ПАКУШ, доктор экономических наук, профессор
Е.Н. КАЧАНОВСКАЯ, магистр экономических наук, аспирантка
УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE FEATURES OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE BELORUSSIAN FLORICULTURE MARKET

L. V. PAKUSH, Doctor of Economics, professor
E. N. KACHANOVSKAYA, Master of Economics, postgraduate student
The Education Establishment
"The Belorussian State Agricultural Academy"

В статье приведены результаты исследования формирования и функционирования рынка цветов и декоративных растений в Республике Беларусь. Анализ осуществлен в три этапа: история развития цветоводства в республике; формирование рынка цветов и декоративных растений; функционирование отечественных цветоческих предприятий. В результате выявлены особенности белорусского рынка цветов и декоративных растений.

The article describes the results of the research of formation and functioning of the Belorussian floriculture market. The analysis is carried out in three stages: history of floriculture in Belarus; the Belorussian floriculture market organization; the functioning of the Belorussian floriculture sector. As a result main features of the Belorussian floriculture market have been revealed.

Введение. Цветочно-декоративные растения всегда привлекали внимание человека. Цветы – естественный элемент окружающей нас среды

и средство эстетического воспитания. Они служат удовлетворению эстетических потребностей человека, его стремления к прекрасному. У человека, находящегося среди декоративных растений, снимается нервное напряжение, вызванное бурным темпом современной жизни. В то же время декоративные растения имеют и другое, чисто утилитарное значение. Зеленые насаждения очищают загрязненный воздух, улучшают микроклимат, они необходимы при рекультивации нарушенных человеком территорий [4, с. 3; 2, с. 5].

Во всем мире цветоводство является одной из самых доходных отраслей. Однако в Республике Беларусь отрасли цветоводства не уделяется должного внимания. Несмотря на нехватку валютных средств, ежегодно миллионы долларов США расходуются на импорт цветочной продукции для удовлетворения потребностей страны в данной группе товаров.

Все это обуславливает актуальность проведенного исследования. Кроме того, актуальность исследования также определяется новизной постановки данных проблем для Республики Беларусь.

Информационной базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, данные официальной статистики Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, личные обследования, наблюдения и расчеты авторов.

В качестве методов исследования применялись общелогические приемы познания (анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, аналогия), методы эмпирического и конкретно-экономического анализа.

Основная часть. Выращивание цветочно-декоративных растений в Беларуси имеет давние традиции: история интродукции декоративных травянистых представителей мировой флоры в нашу страну насчитывает несколько столетий и датируется концом XVI–XVII в. Известно, что в это время в Кричеве выращивали такие многолетники, как дельфиниум, лилия кудреватая, физалис. Первоначально цветочные растения появились в монастырских аптекарских огородах, имениях магнатов, затем в ботанических садах. Один из первых садов в Беларуси при монастыре был заложен монахом Станиславом Бонифацием Юндзилом на Щучинщине в XVIII в. [5, с. 70].

В 1950–1970 гг. в СССР были созданы крупные оранжерейно-тепличные комбинаты, цветоводческие хозяйства, выращивающие цветы на срез, рассаду, семенной и посадочный материал. Тогда же было создано и большинство цветоводческих предприятий Беларуси. Так, на 01.01.1977 г.

площадь открытого грунта под цветами и декоративными растениями в БССР занимала 406,6 тыс. м², площадь оранжерей – 119,5; парников – 19,6 тыс. м² [7, с. 122]. Однако с разрушением налаженного механизма производства и реализации цветочной продукции, ростом цен на энергоносители, посевной материал, удобрения и другие средства производства цветоводство стало убыточным. Одной из причин убыточности цветоводства явилось также поступление в республику большого количества разнообразной по ассортименту цветочной продукции по сравнительно низким ценам из стран с высокоразвитой отраслью цветочного производства.

Современный рынок цветов и декоративных растений Республики Беларусь можно определить как систему экономических отношений между всеми его субъектами: производителями, потребителями, предприятиями инфраструктуры.

Различают территориальную и товарную структуру рынка цветов и декоративных растений. Говоря о территориальной структуре, выделяют локальный (районный, межрайонный), региональный (конкретная область), республиканский и мировой рынок цветочно-декоративной продукции. В товарной структуре потребительского рынка цветов и декоративных растений выделяют рынок цветов на срез, рынок горшечных растений, рынок рассады и рынок декоративных деревьев и кустарников. По своему назначению рынок рассады ориентирован в основном на местного потребителя, формируется он, как правило, в пределах административного района. Что касается остальных рынков в приведенной классификации, то они существуют как на национальном, так и на мировом уровне. При этом особый интерес представляет рынок цветов на срез. Несмотря на ограниченные сроки хранения данного товара, рынок имеет широкую географию потоков в мировых масштабах. При этом продукция, выращенная отечественными производителями, реализуется лишь на локальных рынках страны вследствие отсутствия прогрессивных технологий хранения и транспортировки цветочных стеблей.

Функционирование рынка цветов и декоративных растений решает задачу обеспечения существующей потребности страны в продукции данного вида. Емкость рынка определяют спрос и предложение. При этом важнейшим источником сбалансированности внутреннего рынка цветов и декоративных растений выступает внешняя торговля. Другими словами, проблема достижения равновесия между спросом и предложением на внутреннем рынке закономерно затрагивает вопрос о целесообразности и необходимости в первую очередь импорта цветочно-декоративной продукции. С другой стороны, импорт в республику более конкурентоспособ-

ных импортных товаров способствует расширению производства в стране-импортере и сокращению объемов отечественного производства.

Проведенный анализ формирования внутреннего рынка цветов и декоративных растений Республики Беларусь позволил нам выделить его основные составляющие (рис. 1).

Отметим, что институциональная структура рынка цветочно-декоративной продукции отличается от структуры рынков других сельскохозяйственных культур. Здесь может быть выделена группа специализированных операторов. В Беларуси она включает семь оптовых поставщиков: пять – в Минске, два – в Бресте. Помимо крупных фирм, импортирующих цветы и декоративные растения регулярно, существует категория фирм, осуществляющих закупки время от времени, обычно накануне праздников. При этом при пересечении белорусской границы все цветы обязательно проходят через Государственную инспекцию по карантину растений, которая предотвращает распространение внутри страны опасных заболеваний и новых видов вредителей [1, с. 22].

Поскольку в период транспортирования и реализации значительная часть цветочно-декоративной продукции теряет свои декоративные качества, товарный вид и гибнет при хранении, импортеры стремятся обеспечить их сбыт заблаговременно, заключая долгосрочные контракты с постоянными клиентами [6, с. 341].

Конечный потребитель может приобрести данные товары через следующие розничные каналы:

- Ø специализированные магазины;
- Ø оптовые и городские рынки;
- Ø супермаркеты.

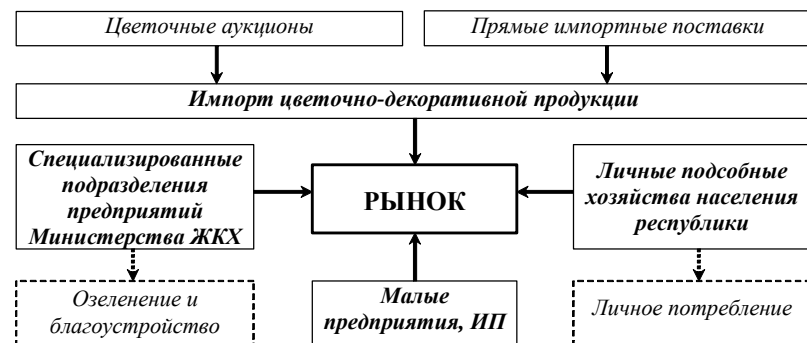

Рисунок 1 – Формирование рынка цветов Беларуси
Примечание. Разработка автора.

Структурный анализ внешнеэкономической деятельности республики в сфере купли-продажи цветочно-декоративной продукции, принадлежащей к одной классификационной группе ТН ВЭД Республики Беларусь 06 – "Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень", показал, что основными статьями импорта являются:

0601 – Луковицы, клубни, корневые клубни, клубнелуковицы, розетки корней и ризомы, находящиеся в состоянии вегетативного покоя, вегетации или цветения; растения и корни цикория, кроме корней товарной позиции 1212.

0602 – Прочие живые растения (включая их корни); черенки и отводки.

0603 – Срезанные цветы и бутоны, пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие, засушенные, окрашенные, отбеленные, пропитанные или подготовленные другими способами.

0604 – Листья, ветки и другие части растений без цветков и бутонов, травы, мхи и лишайники, пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие, засушенные, окрашенные, отбеленные, пропитанные или подготовленные другими способами.

Валовое выращивание цветочно-декоративной продукции в настоящее время находится в явном противоречии с предъявляемым спросом, в связи с чем осуществляется импорт цветочной продукции, доля которого в общем объеме потребления в 2009 г. возросла до 64 % (табл. 1).

В среднем за последние три года белорусские производители обеспечивали лишь 33 % предъявляемого спроса на цветочно-декоративную продукцию, а по цветам на срез – 24 %. Несмотря на относительно небольшую долю внутреннего производства в обеспечении спроса населения на цветочно-декоративную продукцию, отметим следующие положительные тенденции в формировании внутреннего рынка:

Ø рост объема рынка цветов и декоративных растений в республике: с 2007 по 2009 г. объем рынка цветов и декоративных растений увеличился в 1,3 раза;

Ø рост внутреннего производства: с 2007 по 2009 г. объем производства увеличился более чем на 40 п. п.

Что касается потребления цветочно-декоративной продукции, то его объем в 2009 г. составил порядка 32,3 млн долл. США. При этом на душу населения данный показатель составил 3,4 долл. США. Отметим, что, несмотря на рост душевого потребления (с 2007 по 2009 г. потребление цветочно-декоративной продукции на душу населения возросло на 29 п. п.), это достаточно низкий показатель по сравнению с уровнем европейских стран.

Рисунок 2 – Схема размещения и специализации предприятий отрасли цветоводства, 2009 г.

Проведя исследование отечественного промышленного производства цветов, мы установили, что контрагентами на рынке цветочно-декоративной продукции выступают сегодня 105 предприятий, расположенных более чем в 50 районах республики. Существующая система размещения и специализация цветочных предприятий республики представлена на рисунке 2.

Отметим, что за анализируемые годы (с 2007 по 2009 г.) количество субъектов хозяйствования отрасли цветоводства республики увеличилось почти в 2 раза. Явный рост активности в этом сегменте народного хозяйства свидетельствует о все возрастающем интересе частного бизнеса к данному сектору.

И эта тенденция характерна не только для Республики Беларусь. Во всем мире все больше внимания притягивает к себе рынок декоративных цветов и растений. Основные причины высокой популярности следующие:

- высокая доходность и относительная стабильность цветочного бизнеса во многих странах;

- динамика мирового производства и торговли цветами характеризуется долгосрочной тенденцией роста [3, с. 53].

Основными контрагентами отечественного рынка флоры выступают предприятия коммунальной формы собственности, которыми в 2009 г. выращено 4716,2 тыс. шт. цветочных стеблей, 129,6 – цветов горшечных, 18268,6 тыс. шт. цветочной рассады, что составляет более 85 % произведенной цветочной продукции хозяйств всех категорий республики (табл. 2). При этом значительная доля произведенной товарной продукции не идет на реализацию, а используется предприятиями жилищно-коммунального хозяйства для озеленения городов. В итоге при рассмотрении показателей реализации цветочной рассады мы наблюдаем снижение доли данных предприятий в общем объеме реализации.

Наиболее крупными предприятиями, специализирующимися на выращивании цветов и декоративных растений, являются КУП "Цветы столицы" (г. Минск), Коммунальное унитарное сельскохозяйственное тепличное предприятие "Весна" (г. Витебск), УП "Слонимский специализированный совхоз "Рыщицы", Государственное унитарное производственное предприятие "Брестзеленстрой", КПУП "Могилевзеленстрой" и другие специализированные подразделения предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Также промышленным цветоводством занимаются предприятия, не относящиеся к Министерству жилищно-коммунального хозяйства – тепличное хозяйство ОСП УП "ДорОПС", Парниково-тепличный комплекс Института мелиорации. Все более популярным данный вид деятельности становится у крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Так, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия у 2 % КФХ республики основным направлением специализации сельскохозяйственного производства является выращивание лекарственных и декоративных растений [8, с. 168]. При этом, несомненно, огромный вклад в формирование рынка цветов и декоративных растений в весенне-летний период вносят личные подсобные хозяйства населения республики.

Заключение. Обобщение теоретических и практических аспектов формирования и функционирования рынка цветов и декоративных растений Республики Беларусь позволяет определить его следующие особенности:

- сезонность производства, что вызывает колебание предложения со стороны отечественных производителей;

Таблица 1 – Динамика показателей рынка цветов и декоративных растений

Год	Предложение, тыс. долл. США		Спрос, тыс. долл. США		Потребление на душу населения, долл. США
	Внутреннее производство	Объем импорта	Объем экспорта	Потребление	
2007	8 793	17 974	1 230	25 537	2,63
2008	12 114	20 113	1 373	30 854	3,18
2009	12 490	20 788	1 011	32 267	3,40

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Государственного таможенного комитета Республики Беларусь [9, с. 20; 10, с. 21], Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2 – Структура производства продукции цветоводства в Республике Беларусь, 2009 г.

Категория предприятий	Выращено						Реализовано					
	цветочных стеблей		цветов горшечных		цветочной рассады		цветочных стеблей		цветов горшечных		цветочной рассады	
	тыс. шт.	%	тыс. шт.	%	тыс. шт.	%	тыс. шт.	%	тыс. шт.	%	тыс. шт.	%
Предприятия всех категорий	5790,0	100	242,9	100	20989,0	100	5754,0	100	221,5	100	17917,0	100
В том числе предприятия Министрства ЖСКХ	4716,2	81,5	129,6	53,4	18268,6	87,0	4691,2	81,5	121,8	55,0	14206,0	79,3

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь.

– большие объемы продукции цветоводства и непродолжительные сроки ее хранения;

– сравнительно большая широта и глубина товарной номенклатуры;

– промышленное производство цветов и декоративных растений сосредоточено вблизи крупных и средних городов, что обусловлено особенностями потребления данной продукции;

– предложение цветочно-декоративной продукции существенно меньше предъявляемого спроса на внутреннем рынке, что определяет его импортную ориентацию и ставит в зависимость от тенденций, происходящих на мировом рынке цветов и декоративных тенденций.

В заключении следует отметить, что потенциал отечественного производства цветов и декоративных растений, на наш взгляд, не полностью использован, что, при проведении ряда мероприятий, позволит выращивать продукцию, востребованную на рынке, и тем самым свести импорт данной продукции к минимуму.

Список литературы

1. Бенько, А. Производство в бутоне / А. Бенько // Рэспубліка . – 2008. – 5 сак. – С. 3, 22.
2. Головкин, Б.Н. Декоративные растения СССР / Б.Н. Головкин, Э.П. Китаева, Э.П. Немченко. – М.: Мысль, 1986. – 320 с.
3. Качановская, Е. Мировой рынок цветов: тенденции и перспективы развития / Е. Качановская // Аграрная экономика. – 2010. – № 6. – С. 53–58.
4. Киселев, Г.Е. Цветоводство / Г.Е. Киселев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гос. изд. с.-х. лит., 1952. – 975 с.
5. Лунина, Н. История культуры цветоводства / Н. Лунина // Наука и инновации. – 2009. – №4 (74). – С. 70–71.
6. Салейчук, Е.Н. Продление сроков хранения цветов в срезке как один из элементов эффективного функционирования отрасли цветоводства / Е. Н. Салейчук // Молодежь и инновации-2009: мат. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвященной 170-летию УО "БГСХА", Горки, 3–5 июня 2009 г.: в 2 ч. / УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"; редкол.: А.П. Курдеко [и др.]. – Горки, 2009. – Ч. 2. – С. 341–342.
7. Сельская гаспадарка Беларусі / пад рэд. І.Ц. Рудман, А.У. Усцінава. – Минск, 1980. – 256 с.
8. Сельское хозяйство Беларуси в цифрах 1980–2007 гг.: тенденции развития / сост. В.С. Сакович; под науч. ред. В.Г. Гусакова. – Минск, 2008. – 334 с.
9. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь. Бюллетень. Янв. – дек. 2007 г. / Гос. тамож. комитет Республики Беларусь. – Минск: Типография Минской центральной таможни, 2008. – 224 с.
10. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь. Бюллетень № 4 (54) янв. – дек. 2009 г. / Гос. тамож. комитет Республики Беларусь. – Минск: РУП "Белтаможсервис" филиал "Белтаможиздат", 2010. – 230 с.

Информация об авторах

Пакуш Лариса Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и МЭО в АПК УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233) 5-94-30.

Качановская Екатерина Николаевна – магистр экономических наук, аспирантка кафедры экономики и МЭО в АПК УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029) 525-01-01.

Дата поступления статьи – 15 октября 2010 г.

УДК 330.3.009.12(100)

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Л.В. ПАКУШ, доктор экономических наук, профессор
УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

И.И. ЛЕНЬКОВ, аспирант
Государственное научное учреждение
«Институт экономики НАН Беларуси»

THE DETERMINANT FACTORS OF GLOBAL COUNTRY COMPETITIVENESS

L.V. PAKUSH, Doctor of Economics, professor
The Education Establishment

“The Belorussian State Agricultural Academy”

I.I. LENKOV, postgraduate student
The State Scientific Establishment

“The Institute of Economics of NAS of Belarus”

При современных темпах развития международных отношений довольно сложно определить все переменные и показатели, которые влияют на конкурентоспособность отдельной страны. Современные статистические методы не позволяют нам сделать достаточно точных качественных оценок конкурентоспособности.

With nowadays rapid development of international relations it has become rather difficult to identify all the figures that influence the competitiveness of any country. Modern statistical methods do not help us in measuring exact qualitative estimations of the competitiveness.

Введение. Исходя из особенностей проявления глобализации, можно задать вопрос: меняются ли на этапе глобализации условия доступа к мировому доходу? Другими словами: можно ли какие-либо из факторов, определяющих место страны в мировой торговле, мировом движении капитала и рабочей силы, назвать факторами глобальной кон-

курентоспособности либо существуют другие факторы, значение которых для стран более весомо?

Основная часть. Значительную часть конкурентных преимуществ страны по-прежнему составляет наличие в ней тех или иных ресурсов (у Портера эти преимущества названы движением факторов). Если есть что-то в недрах, то надо продавать, если есть не очень притягательная рабочая сила, то она может работать на иностранных предприятиях как внутри страны, так и за границей. Дешевизна и доступность ресурсов – по-прежнему один из факторов конкретных преимуществ. Распределение стран в мировой торговле до сих пор описывается теорией сравнительных и абсолютных преимуществ. Не зря США выставляют торговые барьеры для входа на свой внутренний рынок – сюда стремятся и Россия с дешевой сталью, и Китай с дешевой продукцией и, наконец, Япония с дешевыми автомобилями (хотя в этом случае имеет место не движение товаров, а скорее движение инвестиций) [2].

Вместе с тем в силу технологического прогресса роль невозобновляемых ресурсов в последнее время резко снижается; обладание ресурсами – это недостаточное условие, чтобы страна выигрывала в конкуренции с другими странами; появляется масса отклонений от условий теории свободной торговли. Это четко прослеживается на примере Японии, располагающей малыми ресурсами, однако демонстрирующей высокий экономический рост и увеличение уровня жизни. Это, хотя и в меньшей степени, относится и к новым индустриальным странам [4].

Россия и Латинская Америка, а также часть Африки имеют большие природные ресурсы, но находятся в конце мировых рейтингов. Страны, которые раньше сохраняли возможность получать доходы на ресурсные монополии (с ними очень тесно связана неинформированность о состоянии других рынков, то есть локальность), постепенно теряют эту возможность.

Единственная группа стран, которая по-прежнему вполне отвечает критерию конкурентоспособности по сравнительным преимуществам – это страны Ближнего Востока, которые являются монополистами на мировом рынке нефти, и за счет этой монополии они могут обеспечить высокий уровень жизни и экономический рост. Эти страны скорее исключение из общего правила.

Что же обеспечивает мировую конкурентоспособность, если не ресурсы (монополия на них)? Технологические преимущества – движение инвестиций и движение инноваций, по Портеру – умение воспроизводить невозобновляемые ресурсы, которых нет в наличии. Если мир найдет замену арабской нефти, то нефтяные страны резко снизят свою

конкурентоспособность на мировом рынке. Прецедент уже был в начале 1970-х годов, когда вызванный нефтяным кризисом технологический сдвиг в экономически развитых странах предотвратил выход на первые места в рейтингах стран Ближнего Востока. Они, безусловно, выиграли от роста цен, но не так, как если бы потребление нефти осталось бы на прежнем уровне в странах-импортерах. Значит, воспроизводимость – возможность повторить или заменить ресурс, резко уменьшающая конкурентоспособность владельца ресурса, – играла роль и в 1990-е годы [1].

Из теорий, лучше других объясняющих глобальные факторы внешней торговли и инвестиций, можно выделить теорию М. Портера и теорию жизненного цикла продукта [5].

М. Портер употребляет термин "глобальная конкуренция", отличая его от просто международной, и понимание этого термина совпадает с пониманием автора. Факторы конкурентоспособности на мировом товарном рынке, перечисленные Портером, в большей степени отражают эффективность использования комбинаций собственных и, что самое важное для глобализации, чужих ресурсов, чем объективное их наличие в странах базирования.

Весьма актуальными становятся и положения теории жизненного цикла продукции: преимущества портеровского типа стало возможным эксплуатировать непрерывно на "индустриальной" основе, прежде всего, из-за различий в стадиях жизненного цикла в многочисленных странах приложения капитала (и сбыта продукта) по сравнению с немногими странами происхождения. Здесь напрашивается аналогия с эксплуатацией преимуществ, связанных с информационными барьерами между разными торговыми площадками, уничтожаемыми информатизацией мировой биржевой торговли. В странах, где продукция по-прежнему является новой, в отличие от страны происхождения, где она уже сошла с рынка или где она вообще не продавалась, воспроизводится тот же информационный барьер, только более изощренный: потребители из третьих стран искренне уверены в том, что то, что они покупают, действительно им нужно, покупают все, что сделано "там" либо по "чужим" технологиям, ассоциируя себя с иностранным образом жизни. Например, с настоящим мужчиной из рекламы сигарет "Мальборо" [4].

Активизация деятельности транснациональных компаний (ТНК), в рамках которой резко увеличивается мобильность ресурсов, проявилась в территориальном комбинировании хозяйственных операций: их можно регистрировать в одной стране, управлять ими из другой, размещать производство в третьей, прибыль вывозить в четвертую и, таким образом, понятие фирмы уже не ассоциируется с понятием страны, где она существует, а

ассоциируется с одной страной, откуда идет управление всей цепочкой. Можно иметь месторождения, но схема действия производителей может быть такой, что им придется продавать это сырье по низким ценам. Например, по толлинговым схемам или по внутренним трансфертным ценам ТНК. А это уже не цены мирового рынка, которые могут колебаться и их падение может резко снизить доходы страны и ухудшить ее положение.

Таким образом, если ТНК для обретения глобальной конкурентоспособности нужно оптимально разместить мобильные воспроизводимые ресурсы по всему миру, то есть управлять всей воспроизводственной цепочкой (от финансирования до сбыта готовой продукции), основываясь на своих технологических превосходствах, то страна для обретения глобальной конкурентоспособности должна иметь на своей экономической территории штаб-квартиру, управляющую этой воспроизводственной цепочкой.

Сохранение относительной независимости от колебаний мировых рынков и от решений других стран и прочих юридических лиц – также важный признак конкурентоспособности, однако, это фактор, связанный с сохранением преимуществ более низкого порядка.

Уровень конкурентоспособности при этом зависит от того, блага какого рода способна воспроизводить страна, ресурсы (блага) какого рода для нее при этом доступны и какие виды внешнеэкономических операций она при этом выполняет.

Конкурентоспособность страны мы определяем как создание условий для:

- присвоения резидентами благ, которые они считают ценными;
- использования (вовлечения) для этого соответствующих видов хозяйственных ресурсов (благ);
- заключения соответствующих видов сделок, то есть сохранения своей привлекательности для резидентов.

В целом под международной конкурентоспособностью страны можно понимать способность сохранять и увеличивать свою долю мирового дохода. В этой формулировке любая форма мирохозяйственных связей, в которой участвует страна, работает на данное критериальное условие, если только это не сделки, проводимые с заведомым намерением нанести ущерб.

Итак, в определенные периоды развития место стран в мировой торговле характеризуется их "кладовыми" и технологиями их использования, в мировых инвестициях – прямо или косвенно зависит от мировой торговли, а в движении рабочей силы – определяется отличиями в уровне оплаты труда от остальных стран.

Для других стран участие в мирохозяйственных связях (МХС) определяется не их "кладовыми", а возможностями и способностями полу-

читать доступ ко всем "кладовым" мира и использовать их в своих национальных экономических интересах. При этом движение капитала может быть полностью обособленным от движения товаров и от реального производства вообще, и быть связанным только с условиями доступа к ресурсам, условиями конкуренции и в итоге – все с теми же различиями в эффективности экономик разных стран. Миграция трудовых ресурсов может определяться сменой образа жизни, а не только места работы (вследствие качественного изменения образа жизни в распавшихся странах).

Очевидно, что вторая группа факторов более типична для глобализации. Однако она не является ее неотъемлемым атрибутом.

Чего же не было до сих пор, если был процесс интернационализации и была связанная с ним конкуренция транснациональных корпораций за мировые рынки? На наш взгляд, не было как раз конкуренции стран, если под страной понимать не только совокупность предприятий, зарегистрированных в ней, и государственных органов, представляющих их интересы в межгосударственных отношениях, но и совокупность жителей, населяющих страну и, главное, образ жизни, господствующий в данной стране. До этапа глобализации можно было не различать конкурентоспособность стран и ее фирм, как это делает Портер.

Сейчас, когда речь заходит о поставленном на поток трансфере норм хозяйственного поведения, можно и нужно различать эти понятия.

Выводы. Таким образом, интернационализация, с точки зрения бизнеса, – направление развития внешнеэкономической деятельности, при котором становится эффективным вынос за пределы страны базирования и размещение в разных странах различных стадий воспроизводственного цикла (цикла кругооборота капитала). Интернационализация, с точки зрения стран размещения (приложения капитала), – это процесс:

- вовлечения страновых ресурсов в воспроизводственные циклы, контролируемые из-за границы экономической территории страны;
- управления с экономической территории страны воспроизводственными циклами, в которые вовлечены ресурсы других стран.

Транснационализация, с точки зрения фирм, – то же самое, что и интернационализация. С точки зрения стран, транснационализация – это:

- сосредоточение центров управления страновыми ресурсами на экономической территории немногих стран;
- возможность сосредоточения на экономической территории страны контроля за ресурсами многих других стран;
- экономическое проявление нового мирового порядка, сформировавшегося на протяжении 1990-х годов.

Список литературы

1. Рожков, К.Л. Макроэкономика: учеб. пособие для студентов вузов / К.Л. Рожков. – М.: Финстатинформ, 2004. – С. 32–34.
2. Гельвановский, М.И. О методах межстранового сопоставления показателей конкурентоспособности / М.И. Гельвановский, В.М. Жуковская // Вопросы статистики. – 2006. – № 3. – С. 17–18.
3. Brunsvick Y. Damzin Andre. Birth of civilization: The shock of globalisation (KB, AD, with comments by zauques Dellory et al.; Raris: UNESCO. Comiss of the he Frend Kep. For education, science and culture, 2007. – 11 p.
4. Fisher B. Globalization and the Competitiveness of Regional Blocks in Comparative Perspective. Hamburg, 2005. – P. 23–27.
5. The Economist, 2007. October 18. – P. 12.
6. World Investment Report 2007. U.N., N.Y., 2007. – 3 p.

Информация об авторах

Пакуш Лариса Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и МЭО в АПК УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-30.

Леньков Игорь Иосифович – аспирант Государственного научного учреждения "Институт экономики НАН Беларуси". Информация для контактов: тел. (моб.) +375 29 686-36-26. E-mail: igorek_mail@mail.ru.

Дата поступления статьи – 15 октября 2010 г.

УДК 631.158:658.3:331.108.22

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОНЯТИЯ «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ»

Н.В. ПУШКО, ассистент

УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE ANALYTICAL REVIEW OF THE CONCEPT “LABOR FORCES”

N.V. PUSHKO, assistant

The Education Establishment

“The Belorussian State Agricultural Academy”

В статье рассмотрены такие основные категории, отражающие представление о субъекте экономической жизни в аграрной экономике, как "трудовые ресурсы", "рабочая сила", "трудовой потенциал", "человеческий фактор", "человеческий

This article considers such basic categories, reflecting representation about the subject of an economic life in agrarian economy as: "manpower", "labour", "labour potential", "the human factor", "the human capital" and also this article analyzes the

капитал", а также проанализированы различия между данными терминами. На основании проведенных исследований уточнено понимание социально-экономической категории "трудовые ресурсы" за счет обоснования и включения в данное понятие социальной составляющей.

distinctions among the given terms. On the basis of the spent researches is specified the understanding of a social and economic category "manpower" at the expense of a substantiation and inclusion in the given concept of a social component.

Введение. Значимость ресурсов труда в аграрном производстве обусловлена рядом особенностей. Во-первых, трудовым ресурсам принадлежит активная и приоритетная роль в процессе производства, все остальные виды ресурсов выступают как его материальные предпосылки. Во-вторых, они не воспроизводимы в ходе текущего экономического цикла, так как их воспроизводство осуществляется на базе естественного движения населения, то есть в данный момент общество обнаруживает реально сложившееся количество и состав трудовых ресурсов, на базе которых должно функционировать производство.

В нашей стране и за рубежом накоплен значительный теоретический материал о сущности основных категорий, отражающих представление о субъекте экономической жизни. Теоретические основы изучения труда, воспроизводства и использования рабочей силы заложены классическими работами А. Смита, К. Маркса, А. Маршалла, Дж. Кейнса [17, 7, 9, 4]. Вопросы повышения эффективности труда подробно изложены в работах К. Девиса, Д. Ньустрома [10]. Среди отечественных ученых сущность понятий, используемых в экономике труда, получила отражение в научных работах многих авторов – С.Г. Струмилина, Г.Э. Слезингера, Н.А. Волгина, П.В. Лещиловского, Л.Н. Маркусенко, В.Г. Гусакова, В.И. Борисевича [16, 18, 6, 8, 19, 22]. Вместе с тем в отечественной экономической науке, несмотря на значительное число научных работ, до сих пор не существует единой точки зрения и методического подхода к оценке понятий, отражающих представление о субъекте экономической жизни. Ряд вопросов, касающихся разграничений между основными понятиями экономики труда, точности их определения, в современных научных публикациях рассмотрен недостаточно и нуждается в дальнейшем изучении и специальном исследовании в тесной привязке к конкретным социально-экономическим условиям развития нашего государства и особенностям реформирования аграрного производства. Цель работы – исследование основных категорий экономики труда, выявление различий между ними и на этой основе углубление понимания социально-экономической категории "трудовые ресурсы" применительно к современным условиям аграрного производства.

Основная часть. В результате развития представлений о человеке как субъекте экономической жизни возник ряд понятий, рассматриваемых в хронологической последовательности [18, с. 565–566] (табл.).

Существует множество определений понятия "рабочая сила", но большинство авторов сходятся в том, что рабочая сила – это физические и умственные способности человека к труду [23, с. 28; 21, с. 78; 16, с. 38; 12, с. 31; 13, с. 20; 3, с. 17]. В современных научных источниках этот термин может использоваться и в других значениях. Например, как синоним экономически активного населения (особенно в западной экономической литературе) или как работники конкретного предприятия [24, с. 77; 11, с. 174; 21, с. 80; 12, с. 32; 13, с. 19].

В литературе имеются различные определения понятия "трудовые ресурсы". Отдельные авторы отождествляют трудовые ресурсы с трудоспособным населением, игнорируя тот факт, что не все трудоспособные могут стать в действительности рабочей силой [1, с. 15; 12, с. 31]. Имеются концепции, согласно которым трудовые ресурсы или отождествляются с рабочей силой, или рассматриваются лишь в территориальном аспекте как часть населения страны, в то время как рабочая сила – в отраслевом [16, с. 51, 14, с. 14; 3, с. 25; 13, с. 8]. Некоторые авторы считают рабочую силу составной частью трудовых ресурсов и утверждают, что понятие "трудовые ресурсы" более широкое по сравнению с понятием "рабочая сила" [6, с. 8; 15, с. 17]. Встречается мнение, что трудовые ресурсы – это совокупные способности к труду всего общества, то есть

Таблица – Развитие представления о субъекте экономической жизни

Категория	Период активного использования в отечественной науке	Представление о человеке
Рабочая сила	XIX в. – настоящее время	Человек как носитель способностей и качеств, которые могут производительно использоваться в процессе труда
Трудовые ресурсы	20-е годы XX в. – настоящее время	Человек как пассивный объект внешнего управления, планово-учетная единица
Трудовой потенциал	70–80-е годы XX в. – настоящее время	Человек как субъект со своими потребностями и интересами в сфере труда
Человеческий фактор	Конец 80-х начало 90-х годов – настоящее время	Человек – главная движущая сила общественного производства, средство повышения его эффективности
Человеческий капитал	Начало 90-х годов – настоящее время	Человек – объект наиболее эффективных вложений и субъект, преобразующий их в совокупность знаний, умений с целью их последующей реализации

всего социально активного населения. Некоторые авторы включают в определение "трудовые ресурсы" и понятие "рабочая сила" [22, с. 178].

Не принимая трактовку трудовых ресурсов для характеристики их сущности как только части населения в трудоспособном возрасте, мы в то же время видим односторонность понимания его как совокупности способностей к труду. Мы считаем, что содержание трудовых ресурсов более сложно, в нем присутствуют базовые элементы (так называемые активы, или фонды): квалификация, образование, общая культура и социальная составляющая, которые, в свою очередь, определяют способности индивида к трудовой деятельности.

В отличие от существующих определений и традиционных источников формирования трудовых ресурсов, мы дополнили эту категорию социальной составляющей, отражающей уровень развития социума и напрямую зависящей от него. Социальная составляющая – неотъемлемый элемент формирования трудовых ресурсов – включает в себя отношение к труду (степень ответственности и добросовестности в работе, степень инициативности, уровень дисциплинированности), коммуникабельность, ценностные ориентации, мировоззрение, мотивация и т. д., то есть все элементы, связанные с формированием члена социума. Современный индивид живет в социуме, он общается, сотрудничает с другими индивидами в процессе образования, производства, приобретения опыта, совершенствования способностей к труду.

Характер и возможности применения совокупных способностей к трудовой деятельности в современном обществе зависят от того, насколько индивид способен работать в коллективе, коммуникабелен, контактен, насколько чувствует ответственность за результат труда, за экономические и социальные последствия своих действий. В современном сельском хозяйстве груз ответственности ложится на работников всех квалификаций. Из этого следует, что социальная составляющая – элемент, оказывающий одно из решающих воздействий на формирование совокупных способностей индивида к труду, их эффективное применение и дальнейшее совершенствование.

Таким образом, по нашему мнению, под трудовыми ресурсами следует понимать социально-экономическую категорию, характеризующую часть населения страны, которая обладает необходимым физическим развитием и здоровьем, а также определенной совокупностью профессиональных, интеллектуальных и социальных качеств, образовательными способностями к трудовой деятельности.

Значительная часть дискуссии приходится на разграничение понятий "трудовые ресурсы" и "рабочая сила". Некоторые ученые склонны

считать, что "рабочая сила" является более широким понятием, чем "трудовые ресурсы" [15, с. 16], другие рассматривают трудовые ресурсы как количественное выражение рабочей силы [11, с. 31]. Большинство экономистов видят количественные различия в этих категориях в том, что в "трудовые ресурсы" включается помимо работающих и та часть трудоспособных, которая по различным причинам пока не занята в общественном производстве [24, с. 80]. То есть рабочая сила – это занятая в отраслях экономики часть трудовых ресурсов, следовательно, понятие "рабочая сила" является более узким. Нам представляется, что различия между трудовыми ресурсами и рабочей силой не должны сводиться только к количественным показателям, так как в этом случае при превращении всех трудовых ресурсов в рабочую силу, то есть при их совпадении, какая-то одна из категорий перестает существовать. Различия должны быть и качественными, что обуславливает самостоятельное развитие категорий "трудовые ресурсы" и "рабочая сила" при их количественном совпадении и даже превышении последней.

В мировой практике широко используется классификация, предложенная Международной организацией труда, в соответствии с которой население делится на экономически активное (часть населения, предоставившая свой труд для производства товаров и услуг, а также безработные) и экономически не активное [23, с. 79; 24, с. 75, 77; 11, с. 32; 1, с. 20; 13, с. 19; 2, с. 26; 8, с. 7].

Определение "экономически активное (не активное) население" вытекает из понятия "трудовые ресурсы". По нашему мнению, и в той и в другой категории основой выступает трудоспособное население, но при этом они выражают разные аспекты производственных отношений. Содержанием категории "экономически активное (не активное) население" является отношение занятости: экономически активные имеют статус занятых или претендуют на занятость, а не активные не намерены наниматься на работу или организовывать собственное дело.

Одной из характеристик населения как производителя материальных благ является трудовой потенциал. Среди ученых отсутствует единая точка зрения относительно этой категории, встречаются различные подходы к его определению [22, с. 178; 5, с. 6–25]. Их можно разделить на три основных направления: факторное, ресурсное и потенциальное. Согласно факторному подходу трудовой потенциал – это особая форма личного и человеческого фактора, общественная способность к труду, материализация человеческого фактора. Сторонники ресурсного направления отождествляют понятия "трудовой потенциал" и "трудовые ресурсы" [1, с. 25]. Согласно потенциальному подходу содержание трудового потен-

циала сводится к потенциалу самого труда, и, в отличие от факторного подхода, связывается не с совокупностью способностей к труду, а с совокупным работником.

По нашему мнению, отличие понятия "трудовой потенциал" от понятий "рабочая сила" и "трудовые ресурсы" состоит в том, что трудовой потенциал – это персонифицированная рабочая сила, рассматриваемая в совокупности своих качественных характеристик. Данное понятие позволяет, во-первых, оценить степень использования потенциальных возможностей как отдельно взятого работника, так и их совокупности, обеспечивая на практике активизацию человеческого фактора, и, во-вторых, обеспечить качественную сбалансированность в развитии личного и общественных факторов производства. В отличие от трудовых ресурсов, определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал характеризует его качество и потенциальные возможности.

Выражением современного понимания места человека в экономике явилось использование термина "человеческий фактор", позаимствованного из английского словосочетания. Понятие "человеческий фактор" определяет человека как движущую силу в экономическом процессе, что в наибольшей степени соответствует современной ступени развития [6, с. 9]. Человеческий фактор – понятие, характеризующее социальное качество человека, сущность человека, определяемую исходя из его деятельности [12, с. 32]. Он характеризуется показателями отношения к труду, инициативы, предприимчивости, интересов, потребностей, ценностей, способов поведения в различных ситуациях.

В понятие "человеческий фактор" вкладывается более широкий и глубокий смысл, чем в вышеперечисленные категории за счет отражения активной роли человека в экономике. В нем интегрально отражаются представления о человеке не только как о носителе рабочей силы, но и как о социальном индивидууме, имеющем личные цели и предпочтения. Но при этом нельзя не согласиться с рядом ученых, отмечающих, что, с одной стороны, понятие "человеческий фактор" представляет собой шаг вперед по сравнению с понятием "трудовые ресурсы", с другой – в нем не нашло место четкое определение совершенствования самого человека и он рассматривается не как ресурс, а как фактор внешних процессов, то есть ему отводится второстепенная роль [6, с. 9].

Все большее распространение приобретает такое понятие, как "человеческий капитал" – уровень квалификации работников; более широко – мера воплощенной в человеке способности приносить доход, включающая в себя врожденные способности и талант, образование и приобретенную квалификацию [13, с. 245].

Отметим, что автор придерживается мнения, что понятия "человеческий капитал" и "трудовой потенциал" близки друг к другу. Отличает их то, что человеческий капитал непосредственно реализуется в форме живого труда, создает новую стоимость. Трудовой потенциал не всегда используется в процессе труда, он характеризует непосредственно уровень образования и квалификации трудоспособного населения, его психологический и физический потенциал. Тем не менее и ту и другую категорию можно отнести к качественным характеристикам трудовых ресурсов.

Заключение. В экономике используется достаточное количество терминов, которые отражают участие людей в общественном производстве: трудовые ресурсы, рабочая сила, человеческие ресурсы, человеческий фактор, кадры, персонал и др. Выделяя в качестве стержневого объекта человека, они раскрывают различные аспекты проблемы повышения эффективности использования ресурсов труда и подходы к их решению. При рассмотрении понятия "трудовые ресурсы" мы пришли к выводу, что это сложная социально-экономическая категория, в которой присутствуют не только трудоспособность и базовые элементы формирования способностей к труду (квалификация, образование, общая культура), но и социальная составляющая – элемент, который оказывает одно из решающих воздействий на формирование способностей индивида к труду, их эффективное применение. Таким образом, по нашему мнению, под трудовыми ресурсами следует понимать социально-экономическую категорию, характеризующую часть населения страны, которая обладает необходимым физическим развитием и здоровьем, а также определенной совокупностью образовательных, профессиональных, интеллектуальных и социальных качеств (отношение к труду, коммуникабельность, ценностные ориентации, мировоззрение и т. д.).

Список литературы

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда: учебник для вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 407 с.
2. Белокрылова, О.С. Экономика труда: конспект лекций / О.С. Белокрылова, Е.В. Михалкина. – Рн/Д: Феникс, 2002. – 224 с.
3. Владимирова, Л.П. Экономика труда: учеб. пособие / Л.П. Владимирова. – М.: Дашков и К., 2000. – 220 с.
4. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
5. Косаев, А.Г. Трудовой потенциал и занятость в условиях интенсификации / А.Г. Косаев. – М.: Наука, 1990. – 160 с.
6. Лещиловский, П.В. Трудовые ресурсы села: проблемы и пути решения / П.В. Лещиловский. – Минск: БелНИИ ЭИ АПК, 1998. – 154 с.

7. Маркс, К. Капитал: в 3-х кн. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во полит. лит., 1960. – Кн. 1. – 486 с.

8. Маркусенко, Л.Н. Труд в системе социально-экономических отношений / Л.Н. Маркусенко. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2002. – 205 с.

9. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 2-х т. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 416 с.

10. Ньюстром, Д.В. Организационное поведение: поведение человека на рабочем месте / Д.В. Ньюстром, К. Дэвис. – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.

11. Организация труда: учебник / Т.В. Емельянова [и др.]; под общ. ред. Л.В. Мисниковой. – Минск: Высшая школа, 2004. – 302 с.

12. Остапенко, Ю.М. Экономика труда: учеб. пособие / Ю.М. Остапенко. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 268 с.

13. Рынок труда: учебник / В.Н. Бобков [и др.]; под общ. ред. В.С. Буланова, Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2000. – 448 с.

14. Самара, Н.А. Экономика и организация труда: учеб.-практ. пособие / Н.А. Самара. – Минск: БГЭУ, 2005. – 210 с.

15. Самодурова, М.Ф. Актуальные вопросы перераспределения и использования постоянной и сезонной рабочей силы в сельскохозяйственных предприятиях АПК / М.Ф. Самодурова; под ред. О.Ф. Лопатиной. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – 172 с.

16. Слезингер, Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики: учеб. пособие / Г.Э. Слезингер. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 336 с.

17. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатств народов / А. Смит. – Петрозаводск, 1993. – 320 с.

18. Социальная политика: учебник / Ю.П. Алексеев [и др.]; под общ. ред. Н.А. Волгина. – 2-е изд. – М.: Экзамен, 2004. – 736 с.

19. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

20. Экономика и рынок труда: учеб. пособие / А.С. Головачев [и др.]; под общ. ред. А.С. Головачева. – Минск: Высшая школа, 1994. – 245 с.

21. Экономика предприятия: учеб. пособие / А.И. Ильин [и др.]; под общ. ред. А.И. Ильина. – 3-е изд., перераб. – М.: Новое знание, 2005. – 698 с.

22. Экономика региона: учеб. пособие / В.И. Борисевич [и др.]; под ред. В.И. Борисевича. – Минск: БГЭУ, 2001. – 432 с.

23. Экономика сельскохозяйственного предприятия / К.-Д. Бауэр [и др.]; под ред. К.-Д. Бауэра. – М.: ЭкоНива, 1999. – 282 с.

24. Яковенко, Е.Г. Экономика труда: учеб. пособие для вузов / Е.Г. Яковенко, Н.Е. Христолюбова, В.Д. Мостова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 319 с.

Информация об авторе

Пушко Наталья Вячеславовна – ассистент кафедры агробизнеса УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (моб.) +375 44 777-40-96.

Дата поступления статьи – 28 октября 2010 г.

УДК 63.002.6.004.12:658.562

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

П.В. РАСТОРГУЕВ, кандидат экономических наук, доцент

Государственное предприятие "Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси"

THE THEORETICAL MANAGEMENT ASPECTS OF AGRICULTURAL PRODUCTS QUALITY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL DEMANDS

P.V. RASTORGUEV, Candidate of Economics, associate professor

The State Enterprise "The Institute of System Research in Agroindustrial
Complex of the National Academy of Sciences of Belarus"

В контексте международных требований, предъявляемых к системам качества, уточнены теоретические аспекты менеджмента качества сельскохозяйственной продукции, дан критический анализ сущности и содержания отдельных элементов менеджмента качества. Определены основные функции и задачи отдельных элементов менеджмента качества в системе управления качеством в сельском хозяйстве, а также основные организационные и экономические методы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции.

Theoretical aspects of quality management according to the international requirements as well as the critical analysis of essence and meaning of the separate elements of quality management of agricultural product are shown in the article. The basic functions and tasks of the separate elements of total quality management in agriculture are determined. The main organizational and economic methods of quality and safety assurance of agricultural production are considered in the article.

Введение. На современном этапе обеспечение качества сельскохозяйственной продукции является одной из ключевых задач при формировании механизма устойчивого производства конкурентоспособной продукции. Необходимо отметить, что обеспечение качества является наиболее важной частью менеджмента качества с точки зрения создания уверенности в производстве продукции с потребительскими и технологическими свойствами не ниже запланированного уровня. Как показывает практика, даже при наличии современного технического и нормативно-технологического обеспечения, других производственных ре-

курсов эффективное использование производственного потенциала с максимальной отдачей возможно только при соответствующих организационно-экономических условиях. Их создание с целью выполнения запланированных требований к качеству продукции и является главной задачей современной системы обеспечения качества и безопасности продукции.

Только использование комплексного подхода может позволить достоверно определить методологические основы формирования эффективной системы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, определить основные ее элементы, а также их функциональную нагрузку. В данной ситуации необходимы уточнение и конкретизация теоретических аспектов менеджмента качества сельскохозяйственной продукции с учетом специфики отрасли и международных требований.

Основная часть. Основным объектом научного исследования выступала современная система обеспечения качества аграрной продукции.

Предметом исследований являлись: практические методы и механизмы формирования и функционирования системы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции; правовая нормативная зарубежная и отечественная документация по стандартизации и сертификации продукции и процессов, содержание и требования которых направлены на обеспечение качества продукции; методология и особенности механизма обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции.

В процессе научных исследований в качестве основных использовались следующие методы: монографический, сравнительного анализа, экспертных оценок, абстрактно-логический.

Как показали исследования, в большинстве стран с развитой аграрной экономикой уже созданы и эффективно функционируют системы обеспечения качества и безопасности аграрной продукции на всех уровнях управления качеством и безопасностью. Поэтому целесообразным является изучение зарубежного опыта и использование его в дальнейшем на принципах бенчмаркинга при совершенствовании и повышении эффективности системы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в республике.

Об универсальности основных методологических подходов к решению рассматриваемой проблемы говорит и тот факт, что лучший опыт в области обеспечения качества и безопасности на уровне отдельных предприятий нашел свое отражение в международных стандартах на системы качества (ИСО серии 9000, ИСО серии 22000, ХАССП), которые получили широкое распространение и признание во всем мире [8, 6, 5].

Определение теоретических основ формирования системы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в современных условиях предполагает четкое представление содержания самого термина "обеспечение качества", в том числе в контексте его определения и разъяснения в общепризнанной международной документации по стандартизации.

Так, в соответствии с СТБ ИСО 9000-2006 "Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь", который является идентичным международному стандарту ISO 9000:2005 "*Quality management system. Fundamentals and Vocabulary*", обеспечение качества (*quality assurance*) представляет собой часть менеджмента качества, направленную на создание уверенности, что требования к качеству будут выполнены [7, с. 8].

Для точного определения функций, задач и методов обеспечения качества с точки зрения ISO (*International Standards Organization – Международная организация по стандартам*) необходимо определить его место в менеджменте качества.

В соответствии с СТБ ИСО 9000-2006 менеджмент качества (*quality management*) – это скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией применительно к качеству. В данном стандарте обеспечение качества определено как один из основных элементов менеджмента качества, который включает также:

- разработку политики в области качества (*quality policy*);
- разработку целей в области качества (*quality objective*);
- планирование качества (*quality planning*);
- управление качеством (*quality control*);
- улучшение качества (*quality improvement*).

Наиболее очевидным и не требующим подробного рассмотрения представляется содержание таких элементов менеджмента качества, как разработка политики и целей в области качества, а также улучшение качества, которое четко изложено в СТБ ИСО 9000-2006 и не отличается от традиционного понимания их сущности.

Более тщательного анализа требует определение сущности остальных трех элементов менеджмента качества. Так, в соответствии с СТБ ИСО 9000-2006, *планирование качества* – это часть менеджмента качества, направленная на установление целей в области качества и определяющая необходимые операционные процессы жизненного цикла продукции и соответствующие ресурсы для достижения целей в области качества.

Таким образом, данный элемент менеджмента качества применительно к сельскому хозяйству включает не только индикативное планирование ожидаемых показателей качества продукции, но и нормативно-

технологическое обеспечение качества производственных процессов. Именно в организационно-технологических нормативах – отраслевых регламентах на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции – определены соответствующие производственные операции и требования к качеству их выполнения, а также необходимые производственные ресурсы [3, 4, 2].

В свою очередь, в соответствии с СТБ ИСО 9000-2006 *quality control* определено как *управление качеством* и характеризуется как *часть менеджмента качества, направленная на выполнение требований к качеству*. Лаконичность перевода, не раскрывающая в достаточной мере сущность данного понятия, а также необходимость распределения функциональной нагрузки с таким элементом менеджмента качества, как обеспечение качества, требует дополнительного анализа данных терминов.

Как показал анализ, СТБ ИСО 9000-2006 не дает возможности точно определить функции, цели и задачи обеспечения качества в общей системе менеджмента качества. В то же время в работах зарубежных специалистов по менеджменту соответствующие понятия и их сущность раскрываются более подробно.

В частности, одно из пояснений различия между понятиями *quality assurance* и *quality control* указывает на необходимость четкого разграничения этих понятий. Так, подчеркивается, что данные понятия близко связаны между собой, но различны.

Отмечается, что *quality assurance* (обеспечение качества) касается, прежде всего, средств (методов), которые должны обеспечить достижение запланированных требований к качеству продукции, а также создать уверенность всех заинтересованных сторон в том, что высокое качество продукции будет достигнуто.

В то же время сущность термина *quality control* связана с вопросами измерения и тестирования (испытаний) продукции для подтверждения того, что соответствующие требования к качеству продукции выполнены. Второй блок вопросов, который касается данного термина, включает интерпретацию (объяснение, анализ) результатов таких тестов и измерений, когда качество продукции не соответствует запланированному уровню с целью определения причин сложившейся ситуации, чтобы таким образом помочь правильно определить комплекс соответствующих мероприятий для корректировки системы обеспечения качества.

В данной связи достаточно четко различие данных терминов формулируется в компании IBM: "*Quality assurance* сосредоточено на контроле производственного процесса и действиях по предотвращению дефекта. *Quality control* сосредоточен на действиях обнаружения и исправления дефекта" [1].

Исходя из вышеприведенных определений можно сделать вывод, что для термина *quality control* более корректным является перевод "контроль качества" применительно к продукции, который отличается от официального перевода "управление качеством", приведенного в СТБ ИСО 9000-2006, но в то же время более точно отражает его сущность и существенно облегчает методологическое понимание как данного термина, так и термина "обеспечение качества" (*quality assurance*).

В то же время следует отметить, что, несмотря на достаточную универсальность методологических подходов к управлению качеством, при рассмотрении данной проблемы в отраслевом аспекте требуется конкретизация функций и задач, решаемых в рамках тех или иных элементов системы менеджмента качества, что в полной мере относится и к отрасли сельского хозяйства.

Анализ современного механизма управления качеством в сельском хозяйстве Беларуси и отдельных его элементов, а также сравнительная оценка данного механизма с сущностью и содержанием основных элементов системы менеджмента качества, изложенных в ISO 9000:2005 "*Quality management system. Fundamentals and Vocabulary*", позволили определить основные составляющие системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

Необходимо отметить общие функции, которые присущи всем элементам менеджмента качества. Так, например, организация взаимоотношений по качеству продукции с потребителями включает определение показателей качества реализуемой продукции, прогноз которых является прерогативой *планирования качества*. В свою очередь, *контроль качества* должен предусматривать соответствующие функции и права со стороны потребителя (перерабатывающего предприятия) сельскохозяйственной продукции. Со своей стороны обеспечение качества включает решение вопросов, связанных с мотивацией качества труда и продукции, что в полной мере касается вопросов ценообразования, взаимоотношений сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Аналогичные примеры можно привести и в отношении правового и информационного обеспечения качества.

В целом на рисунке 1 показаны основные функции и задачи только наиболее "активных" элементов менеджмента качества, непосредственно касающихся проблем обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции.

В то же время следует учитывать, что данная схема отражает только принципиальные подходы к определению сущности обеспечения качества сельскохозяйственной продукции. Применение дифференцирован-

Рисунок 1 – Элементы менеджмента качества (ISO 9000:2005), их основные функции и задачи в системе управления качеством в сельском хозяйстве

ного подхода к решению данной проблемы может значительно корректировать функциональную область и методологические подходы к обеспечению качества сельскохозяйственной продукции.

В частности, при рассмотрении проблем обеспечения качества продукции со стороны менеджмента предприятий механизм мотивации будет включать, главным образом, вопросы стимулирования конкретных работников за качество продукции и труда. Основным инструментом будет являться увеличение заработной платы, ценные подарки и т. д.

При создании эффективного механизма мотивации качества и безопасности продукции со стороны государства, перерабатывающего предприятия основным инструментом является соответствующая система ценообразования, а дополнительными могут быть гибкая система авансирования в зависимости от качества поставляемой продукции, льготное целевое кредитование совершенствования технологического процесса и улучшения качества сельскохозяйственного сырья и т. д.

Обеспечение качества может осуществляться различными методами, которые в зависимости от уровня управления представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные организационные и экономические методы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в зависимости от субъекта воздействия

Необходимо отметить, что здесь отражены только отдельные методы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, оптимальный перечень в современных условиях должен быть конкретизирован в зависимости от специфики той или иной аграрной отрасли.

Заключение. Эффективное применение системы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции предполагает комплексный подход к решению данного вопроса с учетом всех теоретических и методологических аспектов решения данной проблемы, а также междуна-

родных требований при формировании систем менеджмента качества, принимая во внимание процессы глобализации в мировой экономике и необходимость расширения экспортного потенциала отечественного АПК. В результате исследований были определены основные функции и задачи элементов системы управления качеством, конкретизированы организационные и экономические методы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в зависимости от субъекта воздействия. Результаты исследования направлены на формирование систем обеспечения качества в АПК, гарантирующих устойчивое производство продукции высокого качества, конкурентоспособной на мировом рынке.

Список литературы

1. Nokes, S. The Definitive guide to project management: the fast track to getting the job done on time and on budget / S.Nokes, C.Kelly. – Harlow: Casnus Limited, 2007.
2. Организационно-технологические нормативы возделывания овощных, плодовых, ягодных культур и выращивания посадочного материала: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси; рук. разраб.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 520 с.
3. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сб. отраслевых регламентов / НАН Беларуси, Ин-т аграрной экономики; разраб. В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2005. – 460 с.
4. Организационно-технологические нормативы производства продукции животноводства и заготовки кормов: сб. отраслевых регламентов / НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграрной экономики; разраб. В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 283 с.
5. Системы качества. Управление качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе анализа рисков и критических контрольных точек. Общие требования: СТБ 1470-2004. – Введ. 01.01.05. – Минск: Беларус. ин-т стандартизации и сертификации, 2005. – 20 с.
6. Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи: ИСО 22000-2006. – Введ. 16.10.06. – Минск: Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2006. – 29 с.
7. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ИСО 9000-2006. – Введ. 01.05.07. – Минск: Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2007. – 26 с.
8. Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ИСО 9001-2001. – Введ. 01.11.01. – Минск: Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2001. – 28 с.

Информация об авторе

Расторгуев Петр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества Государственного предприятия "Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси". Информация для контактов: тел. (раб.) +375-17-278-32-20. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Дата поступления статьи – 23 сентября 2010 г.

УДК 658.8:338.439.5

УПРАВЛЕНИЕ КАНАЛАМИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ЛОГИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО "МОГИЛЕВСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ")

А.Д. ЦЕВАН, ассистент

УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE MANAGEMENT OF CHANNELS OF DISTRIBUTION FROM POSITIONS OF MARKETING LOGISTICS (ON THE EXAMPLE OF OJSC "MOGILEV MEAT-PROCESSING PLANT")

A. D. TSEVAN, assistant

The Education Establishment "Belorussian State Agricultural Academy"

В статье проведено подробное исследование существующего состояния каналов распределения мясной продукции ОАО "Могилевский мясокомбинат", представлен ABC-анализ клиентской базы предприятия, предложены и экономически аргументированы направления рационализации управления каналами распределения мяса и мясопродуктов, разработана модель маркетинг-логистического управления каналами распределения.

In given article a detailed research of an existing condition of channels of distribution of meat production of OJSC "Mogilev Meat-Processing Plant" is carried out, there are ABC-analysis of client base of the enterprise, directions of rationalization of management are offered and given economically reason by channels of distribution of meat and meat products, developed the model of marketing-logistical of management by channels of distribution.

Введение. Всеобъемлющие тенденции глобализации, объективная необходимость процесса включения отечественных предприятий в систему мирохозяйственных связей требуют поиска и максимального использования факторов повышения конкурентоспособности белорусской продукции. В рейтинге таких факторов эффективные каналы распределения занимают ведущее место. Форма и структура каналов распределения оказывают определяющее влияние на конечные показатели хозяйственной деятельности организаций. Не случайно в качестве необходимого условия обеспечения выживаемости предприятий в современной рыночной экономике сегодня выступает создание собственных систем распределения или своевременное присоединение к уже существующим, в связи с чем вопросы управления каналами распределения приобретают актуальность.

Теоретическими и методологическими проблемами формирования и развития маркетинговых систем распределения занимались такие уче-

ные, как Г. Ассель, П. Дойль, Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Б. Маккамон, Л. Стерн, Дж. Эванс и др.

В работах М. Кристофера, Х. Пэк, С. Жабиной, А. Колобова, Д. Костоглодова, А. Репьева и других исследователей изучаются аспекты взаимодействия маркетингового и логистического подходов к системе управления каналами распределения.

Признавая достаточно высокую степень изученности данной проблемы, вместе с тем следует отметить, что потенциал маркетинговой логистики в формировании эффективных систем распределения продукции мясоперерабатывающих предприятий и управлении ими использован далеко не полностью. Нуждается в дальнейшем развитии и методический аппарат, применяемый в процессе анализа систем распределения. Все вышеизложенное определило выбор темы исследований.

Основная часть. Прежде чем попасть к конечному пользователю, часто товар проходит через сложную цепь, состоящую в общем случае из следующих звеньев:

*производитель → дистрибьютер → оптовик → розничный
продавец → потребитель*

Цепь, разумеется, может быть как длиннее, так и короче. Чем длиннее цепь, тем труднее ее контролировать и тем больше вероятность ее разрыва. И здесь ослабление любого звена нарушает всю товаропроводящую схему.

На создание эффективной товаропроводящей сети уходят годы. Это кропотливая работа, требующая больших затрат. Наличие этой сети учитывают при оценке стоимости предприятия в графе "нематериальные активы", "неосязаемый капитал", или "гудвилл". Иногда эта часть превышает материальную часть активов [1, с. 21].

Выбранные каналы распределения непосредственно влияют на скорость, время, эффективность движения и сохранность мяса и мясопродуктов при их доставке от производителей к конечным потребителям. Поэтому решение о выборе каналов распределения и управлении ими – одно из важнейших в логистике.

Общепризнанным определением канала распределения в экономической литературе является определение Ф. Котлера, согласно которому под каналом распределения понимается "совокупность фирм или отдельных лиц, которые принимают на себя или помогают передать другому право собственности на конкретный товар или услугу на их пути от производителя к потребителю" [2, с. 399].

С позиций логистики и маркетинга канал распределения мяса и мясопродуктов представляет собой частично упорядоченное множество

целесообразно организованных звеньев маркетинг-логистической системы мясного продовольственного комплекса, включающее в себя все логистические цепи или их участки, проводящие потоки мяса и мясопродуктов от их производителей до конечных потребителей.

Управление каналами распределения мясной продукции с позиций маркетинг-логистической интеграции нацелено на наиболее полное удовлетворение потребности конечных потребителей в товарах и услугах с наименьшими затратами ресурсов по всей логистической цепи [3, с. 83].

В зависимости от количества звеньев выделяют однозвенные и многозвенные логистические цепи; по составу участников – внутренние и внешние; по времени действия – постоянные (долговременные), дискретные (периодического действия) и разовые; по обслуживаемым рынкам – глобальные, региональные и локальные логистические цепи [4, 5].

Особенностями логистических цепей в мясном продовольственном комплексе являются их многозвенность (практически отсутствуют однозвенные логистические цепи), неустойчивость и противоречивость взаимоотношений между отдельными звеньями и, как следствие, уменьшение количества долговременных цепей, преобладание цепей периодического и разового действия [5, с. 137].

Модель управления каналами распределения продукции предприятий мясной промышленности с позиций логистики и маркетинга включает в себя несколько этапов, которые схематично представлены на рисунке.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассмотреть основные аспекты формирования каналов распределения мяса и мясопродуктов ОАО "Могилевский мясокомбинат" с использованием принципов маркетинговой логистики.

Из всей широкой номенклатуры выпускаемой комбинатом продукции наиболее примечательным является анализ политики распределения таких товарных групп, как мясо и субпродукты 1 категории и колбасные изделия.

В настоящее время ОАО "Могилевский мясокомбинат" выделяет следующие каналы распределения продукции:

- фирменная торговля – 24 фирменных магазина (канал нулевого уровня);
- розничная торговля – предприятия розничной торговли г. Могилева, Могилевской и других областей (одноуровневый канал);
- оптовая торговля – оптовые базы и предприятия товаропроводящей сети Минсельхозпрода Республики Беларусь за рубежом (двухуровневый канал).

Выбор каналов распределения во многом определяется географией сбыта продукции. Продукция мясокомбината реализуется на четырех

Рисунок – Модель управления каналами распределения продукции предприятий мясной промышленности с позиций логистики и маркетинга

видах рынков: местный, областной, республиканский, внешний. Предприятие действует на международном рынке посредством реализации шкур КРС, эндокринно-ферментного сырья, замороженного мяса в тушах и полутушах, колбасных изделий. Анализ объемов продаж основных товарных групп по рынкам сбыта представлен в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, в 2007 г. продажи на республиканском и внешнем рынках занимали низкую долю в общем объеме сбыта продукции комбината. В 2008 г. произошел рост удельного веса продаж мяса и субпродуктов 1 категории и колбасных изделий за пределы Могилевской области, что положительно характеризует политику распределения продукции предприятия с точки зрения стратегии захвата рынков и максимизации рыночной доли ОАО "Могилевский мясокомбинат".

Динамика объема продаж по каналам распределения за 2007–2009 гг. представлена в таблице 2. Как видно из таблицы 2, наибольшая доля мяса и субпродуктов 1 категории (96,4 % объема продаж за год) реализуется оптом на региональные рынки. В рознице и фирменном магазине объе-

Таблица 1 – География сбыта продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» в 2007–2009 гг.

Показатели	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	объем продаж, т	%	объем продаж, т	%	объем продаж, т	%
<i>Местный рынок (г. Могилев и Могилевский район)</i>						
Мясо и субпродукты 1 категории	1784	47,2	1872	44,7	2020	28,5
Колбасные изделия	5562	42,8	6111	39,2	6279	41,7
<i>Областной рынок</i>						
Мясо и субпродукты 1 категории	1386	36,8	1814	43,3	3256	45,9
Колбасные изделия	5627	43,4	6853	44,0	6679	44,3
<i>Республиканский рынок</i>						
Мясо и субпродукты 1 категории	112	2,9	317	7,5	1017	14,3
Колбасные изделия	1543	11,9	2141	13,7	1815	12,0
<i>Внешний рынок</i>						
Мясо и субпродукты 1 категории	496	13,1	189	4,5	803	11,3
Колбасные изделия	240	1,9	479	3,1	294	2,0
<i>Всего</i>						
Мясо и субпродукты 1 категории	3778	100	4192	100	7096	100
Колбасные изделия	12972	100	15583	100	15067	100

Таблица 2 – Динамика продаж продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» по каналам распределения различных уровней в 2007–2009 гг.

Продукция	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	прода- жа, т	уд. вес, %	прода- жа, т	уд. вес, %	прода- жа, т	уд. вес, %
<i>Фирменная торговля</i>						
Мясо и субпродук- ты 1 категории	1171	31,0	1546	36,9	1118	14,7
Колбасные изделия	3217	24,8	7350	47,2	6300	41,8
<i>Розничная торговля</i>						
Мясо и субпродук- ты 1 категории	996	26,3	1140	27,2	2648	34,8
Колбасные изделия	9398	72,4	7590	48,7	8049	53,4
<i>Оптовая торговля</i>						
Мясо и субпродук- ты 1 категории	1611	42,7	1506	35,9	3843	50,5
Колбасные изделия	357	2,8	643	4,1	718	4,8

мы продаж данной товарной группы составили 1,8 % общего объема реализации за год.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что наибольшая доля мяса и субпродуктов 1 категории (42,7; 35,9; 50,5 % в 2007, 2008, 2009 гг. соответственно) реализуется оптом на областном, республиканском и внешнем рынках. В фирменных и розничных магазинах в 2009 г. объемы продаж данной товарной группы составили 14,7 и 34,8 % соответственно. Можно отметить тенденцию роста объема оптовых продаж. Это обусловлено, в первую очередь, присоединением к товаропроводящей сети Минсельхозпрода на территории республики и за рубежом.

Колбасная продукция практически в полном объеме реализуется через фирменную торговлю, розничную сеть продуктовых магазинов и предприятия общественного питания.

Основными каналами распределения продукции ОАО "Могилевский мясокомбинат" являются одноуровневые каналы распределения. Двухуровневые каналы и каналы нулевого уровня используются в меньшей степени.

Что касается ширины данных каналов, то самым узким из них является канал нулевого уровня (24 фирменных магазина), самым широким – одноуровневый канал распределения колбасных изделий (порядка 1200 розничных магазинов в Могилевской области и на республиканском рынке). Число оптовых посредников в двухуровневых каналах распределения колеблется от 35 (по мясу и субпродуктам) до 17 (по колбасным изделиям).

В настоящее время есть все основания полагать, что сформированная подобным образом структура каналов распределения продукции ООО "Могилевский мясокомбинат" является вполне адекватной реализуемой продукции, а также рыночной конъюнктуре, обеспечивая широкий охват и глубокое проникновение на рынки сбыта (особенно в других регионах).

Очевидно, что одним из важнейших факторов, влияющих на экономическую эффективность тех или иных каналов распределения, является уровень логистического сервиса, в том числе расходов на доставку продукции клиентам. В настоящее время с целью удержания и расширения своей доли рынка ОАО "Могилевский мясокомбинат" оказывает бесплатные услуги по доставке крупных партий колбасных изделий. При отсутствии детализированного учета издержек транспортировки продукции (данная информация обрабатывается лишь в совокупности для нужд внешнего бухгалтерского учета) в настоящий момент на предприятии нет возможности оценить эффективность предоставления данных услуг логистического сервиса, а также рентабельность отдельных каналов распределения. Однако имеющиеся показатели долей различных каналов распределения в общем объеме продаж в натуральном и стоимостном выражении (обороте) позволяют косвенно судить об эффективности сформированных каналов распределения.

Эффективность управления каналами распределения во многом зависит также от работы с клиентской базой.

В данном случае для анализа клиентской базы ОАО "Могилевский мясокомбинат" использован метод ABC.

Идея метода ABC-анализа строится на основании принципа В. Паретто: "за большинство возможных результатов отвечает относительно небольшое число причин", в настоящий момент более известного как "правило – 20 на 80" [7, с. 217].

Данный метод анализа получил большое развитие благодаря своей универсальности и эффективности. Результатом ABC-анализа является группировка объектов по степени влияния на общий результат.

В ходе ABC-анализа были выделены три группы покупателей в зависимости от объемов продаж колбасных изделий: группы А, В и С. В группу А попали 17 % клиентов (89 клиентов), на долю которых приходится 80,2 % общего оборота продаж в 2009 г. Из них 35 оптовых клиентов и 30 региональных мелкооптовых организаций, 24 фирменных магазина ОАО "Могилевский мясокомбинат", на которые в совокупности приходилось 21,5 % товарооборота 2009 г. Среднемесячный объем продаж данных 17 % клиентов составляет порядка 6 т. В группу В вошли 10 % промежуточных

клиентов (42 торговые структуры), обеспечивших 14,8 % объема продаж колбасных изделий. Самой крупной является группа С (73 %, или 317 клиентов), однако, ее доля в общем объеме продаж составила лишь 5 %. Ежемесячно приобретают в среднем 0,37 т колбасных изделий в ассортименте 83 % клиентов, составивших группы В и С. Наибольший удельный вес среди групп контрагентов В и С занимают именно розничные торговые точки. Оптимум В. Паретто: "80 % товаров и услуг одного предприятия покупают около 20 % покупателей" в анализируемом случае соблюден.

Проводя дифференциацию посреднических коммерческих структур методом АВС-анализа, предприятие может выделить наиболее значимые из них с целью снижения логистических затрат за счет проведения целевых мероприятий [8, с. 314].

Заключение. Таким образом, на основании проведенного АВС-анализа можно утверждать, что наиболее перспективными, с точки зрения логистики и маркетинга, для ОАО "Могилевский мясокомбинат" являются такие каналы распределения, как фирменная, оптовая и мелкооптовая торговля. Клиенты, формирующие данные каналы, должны быть отнесены к категории привилегированных (по срокам оплаты, размерам скидок, способам доставки товара и другим составляющим маркетинговой логистики), так как они приносят предприятию наибольшую прибыль.

В целях повышения эффективности управления каналами распределения продукции предприятий мясопереработки АПК Республики Беларусь можно порекомендовать формирование трехуровневых каналов распределения в городской дистрибуции путем передачи части неперспективных розничных торговых точек, обеспечивающих невысокие объемы продаж и прибыли, дилерам. В связи с этим актуальным вопросом является контроль деятельности дилеров и оценка эффективности их работы. Комплексная оценка эффективности работы дилеров предполагает создание по ним информационной базы данных и отслеживание таких показателей, как динамика продаж каждого дилера, изменение клиентской базы, информация о размере торговой наценки, скидках, предоставляемых дилерами, уровень сервисных услуг, проведение единого мерчандайзинга, возможность использования транспорта дилеров как рекламоносителей, участие в маркетинговых программах предприятия, степень выполнения договорных обязательств.

Концентрация внимания на важнейших для предприятия промежуточных клиентах и формирование трехуровневых логистических цепей значительно увеличат эффективность управления каналами распределения.

Список литературы

1. Репьев, А. Работа с промежуточным клиентом / А. Репьев // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2007. – № 7 – С. 21–23.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер; пер. с англ. – М.: Прогресс, 2005. – 736 с.
3. Борисова, В.В. Проблемы логистики межрегионального товарообмена / В.В. Борисова. – Ростов н/Д: РГЭУ "РИНХ", 2001. – 175 с.
4. Костоглодов, Д.Д. Распределительная логистика / Д.Д. Костоглодов, Л.М. Харисова; под ред. Д.Д. Костоглодова. – Ростов н/Д: Экспертное бюро, 2003. – 127 с.
5. Christopher M., Peck H. Marketing Logistics. Second edition – Kidlington: Elsevier Science Ltd, 2009. – 200 p.
6. Логистикоориентированное управление организационно-экономической устойчивостью промышленных предприятий в рыночной среде / И.Н. Омельченко [и др.]; под ред. А.А. Колобова. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 204 с.
7. Альбеков, А.У. Коммерческая логистика / А.У. Альбеков, О.А. Митько; под ред. А.У. Альбекова. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 327 с. – Серия "Учебники и учебные пособия".
8. Сергеев, В.И. Логистика в бизнесе / В.И. Сергеев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 608 с.

Информация об авторе

Цеван Алеся Дмитриевна – ассистент кафедры организации производства в АПК УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия".
Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029) 137-03-85. E-mail: alesya82@bk.ru.

Дата поступления статьи – 8 октября 2010 г.

УДК 330.43:636

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРЕДЕЛЬНЫХ ВЕЛИЧИН В АНАЛИЗЕ РЕСУРСОВ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

И.В. ШАФРАНСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент
УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

THE USAGE OF THE METHOD OF LIMITING SIZES IN THE ANALYSIS RESOURCES IN LIVESTOCK SECTOR

I.V. SHAFRANSKAYA, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment "Belarussian State Agricultural Academy"

На базе производственных функций проведен анализ формирования выручки от реализации продукции животноводства сельскохозяйственных

On the basis of production functions the analysis of formation of a gain from realisation of production of livestock sector of the agricultural organisations of the

ных организаций Могилевской области за 2007–2009 гг. Изучены тенденции влияния таких ресурсов, как труд и капитал на формирование конечных результатов отрасли, установлены величины предельной и средней производительности ресурсов в динамике за анализируемый период. Выделены две группы сельскохозяйственных организаций с разной эффективностью использования ресурсов в животноводстве. Выявлено, что увеличение производства продукции животноводства наиболее эффективно происходит за счет роста труда.

Введение. В условиях формирования рыночной экономики себестоимость продукции и влияния отдельных ресурсов на формирование результата производства претерпевают изменения. В такой ситуации изучение особенностей формирования себестоимости за ряд лет позволит понять происходящие изменения, которые могут быть использованы для прогнозирования издержек производства продукции. Это позволит сельскохозяйственным организациям определить перспективные направления развития сельхозпроизводства применительно к собственной материально-технической базе и условиям хозяйствования.

Основная часть. Вышеизложенное диктует необходимость количественной оценки факторов производства, влияющих на формирование результата, что возможно выполнить с помощью использования приемов расчетно-конструктивного, статистико-экономического и экономико-математического методов. В исследованиях широко использован один из приемов экономико-математического метода – построение производственной функции и проведение двухэтапной схемы корреляционного анализа.

Производственная функция представляет собой математическую функцию, которая количественным характеристикам факторов производства ставит в соответствие количественные характеристики выпуска продукции [6, с. 136; 1, с. 206]. Большинство исследователей считают, что для построения степенной производственной функции целесообразно взять такие основные ресурсы, как труд и капитал [7, с. 619; 2, с. 297]. Исходя из вышеизложенного, производственная функция формирования выручки от реализации продукции животноводства имеет следующий вид:

Mogilyov area for 2007–2009 is carried out tendencies of influence of such resources as work and the capital, on formation of end results of branch, are established sizes of limiting and average productivity of resources in dynamics for the analyzed period are studied. Two groups of the agricultural organisations with different efficiency of usage of resources in livestock sector are allocated. It is revealed that the increase in production of animal industries most effectively occurs at the expense of work growth.

$$y_x = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2}, \quad (1)$$

где y_x – выручка от реализации продукции животноводства, млн руб.;

x_1 – стоимость совокупного капитала, млн руб.;

x_2 – затраты труда, тыс. чел.-ч.

При изучении результативных систем производства возникает вопрос об эффективности преобразования факторов в продукт. Математически эффективность использования факторов производства определяется величиной среднего и предельного продуктов.

Для выяснения особенностей формирования выручки от реализации продукции животноводства и анализа изменения производственных факторов как во времени, так и в пространстве апробация производственной функции была произведена на информации сельскохозяйственных организаций Могилевской области за 2007–2009 гг.

При этом стоимость капитала определялась как сумма основных и оборотных фондов отрасли, выраженных в сопоставимых единицах, что связано с разной окупаемостью этих ресурсов. Для сопоставления данных показателей за исследуемый период были построены линейные однофакторные модели следующего вида:

$$\text{2007 г.} \quad y_x = -362,399 + 0,997x_1 \quad y_x = 85,861 + 0,232x_2; \quad (2)$$

$$\text{2008 г.} \quad y_x = -419,380 + 0,961x_1 \quad y_x = 568,977 + 0,232x_2; \quad (3)$$

$$\text{2009 г.} \quad y_x = -430,690 + 0,962x_1 \quad y_x = 580,123 + 0,232x_2, \quad (4)$$

где y_x – полная себестоимость продукции животноводства сельскохозяйственных организаций, млн руб.;

x_1 – стоимость оборотных фондов отрасли, млн руб.;

x_2 – стоимость основных фондов отрасли, млн руб.

Для расчета совокупного капитала по каждой сельскохозяйственной организации определялась сумма стоимости основных фондов и стоимости оборотных фондов, умноженных на корректировочный коэффициент [5, с. 264]:

$$k_i = a_2 / a_1. \quad (5)$$

Производственные функции, описывающие формирование выручки от реализации продукции животноводства от учтенных факторов, имеют вид:

$$\text{2007 г.} \quad y_x = 0,095x_1^{0,274} x_2^{0,899}; \quad (6)$$

$$\text{2008 г.} \quad y_x = 0,611x_1^{0,274} x_2^{0,860}; \quad (7)$$

$$\text{2009 г.} \quad y_x = 0,516x_1^{0,272} x_2^{0,881}. \quad (8)$$

Таблица 1 – Расчетные характеристики производственных функций формирования выручки от реализации продукции животноводства

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Коэффициенты регрессии:			
свободный член, a_0	0,095	0,611	0,516
капитал, a_1	0,274	0,274	0,272
труд, a_2	0,899	0,860	0,881
Коэффициент множественной корреляции, R	0,848	0,871	0,869
Коэффициент детерминации, D	71,9	75,8	75,5
Критерий Фишера, F	254,0	278,8	271,6
Количество наблюдений	202	181	179
Коэффициенты существенности коэффициентов регрессии, t_{aj} :			
свободный член, t_{a0}	2,279	1,890	2,561
капитал, t_{a1}	5,634	5,640	5,582
труд, t_{a2}	12,899	12,542	12,626

Производственные функции имеют устойчивые характеристики, что свидетельствует об адекватном описании моделируемого процесса [3, с. 56–59]. Коэффициент множественной корреляции, значение которого за анализируемые годы равно 0,848–0,871, отражает тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями (табл. 1).

Коэффициент детерминации свидетельствует, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя на 71,9–75,8 %. По расчетным значениям коэффициентов Фишера, превышающим их табличные значения, можно говорить о высокой эффективности полученных производственных функций. Значения характеристик производственных функций свидетельствуют, что их можно использовать для количественного анализа [8, с. 106–110].

На базе производственных функций было произведено вычисление предельных и средних продуктов труда и капитала сельскохозяйственных организаций Могилевской области за 2007–2009 гг. Средний продукт i -го фактора определяется отношением количества произведенного продукта y к количеству затраченного фактора x_i за период времени [7, с. 624]:

$$Ay_{xi} = f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i. \quad (9)$$

Предельный продукт фактора x_i представляет собой дополнительный продукт, произведенный сельскохозяйственной организацией при затратах дополнительной единицы фактора x_i [7, с. 624; 2, с. 305]:

$$My_{xi} = df(x_1, x_2, \dots, x_n) / dx_i. \quad (10)$$

Средний частичный продукт – это объем производства, полученный за счет использования единицы определенного ресурса. Данный показатель (Ay_{xi}) рассчитывается по формуле [5, с. 265]:

$$Ay_{xi} = (b_i / \sum b_i) (f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i), \quad (11)$$

где b_i – b -коэффициент, характеризующий степень влияния i -го факторного показателя на результативный (табл. 2).

Анализ данных таблицы 2 показывает, что за анализируемый период наблюдается тенденция медленного роста среднего и предельного продуктов труда и капитала. Максимальный уровень среднего и предельного продуктов труда и капитала был достигнут в 2009 г. Предельная норма технического замещения капитала трудом, определяемая путем деления предельного продукта труда на предельный продукт капитала, изменяется в пределах 5,3–5,5 единиц труда на единицу капитала.

Значимость отдельных факторов в формировании результата можно определить с помощью коэффициентов эластичности, которые показывают, что наибольшее влияние на формирование выручки от реализации продукции животноводства оказывают затраты труда (табл. 1). Увеличение затрат труда на 1 % приводит к увеличению выручки от реализации продукции животноводства на 0,860–0,899 %, а рост капитала на 1 % приводит к росту уровня результативного показателя на 0,272–0,274 %. Следует отметить, что сумма значений коэффициентов эластичности больше единицы (1,173–1,153), то есть за анализируемый период наблюдается устойчивая тенденция роста экономической эффективности при увеличении масштаба производства в животноводстве. Сумма коэффициентов эластичности показывает, что выручка от реализации продук-

Таблица 2 – Предельный и средний продукты ресурсов животноводства

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>Продукт капитала, тыс. руб/ чел.-ч</i>			
Средний продукт	0,825	0,852	0,852
Предельный продукт	0,226	0,233	0,232
Средний частичный продукт	0,250	0,264	0,261
<i>Продукт труда, руб/руб.</i>			
Средний продукт	1,372	1,435	1,435
Предельный продукт	1,233	1,234	1,264
Средний частичный продукт	0,955	0,991	0,995

ции животноводства увеличивалась более высокими темпами, чем происходил рост объема вводимых факторов производства.

Для выяснения причин различной окупаемости ресурсов в животноводстве, определения значений факторов, обеспечивающих сбалансированность и более высокую окупаемость ресурсов, на базе использования производственной функции формирования выручки от реализации продукции животноводства по данным информации 2009 г. была построена группировка (табл. 3).

Сельскохозяйственные предприятия второй группы в 2009 г. получили в 2,5 раза больше выручки от реализации продукции животноводства. Однако ресурсы хозяйств этой группы выше на 37,6–95,3 %. Производительность труда работников животноводства в лучше работающих предприятиях выше на 76,0 %, их материальное поощрение теснее увязано с результатами производства. Так, оплата 1 чел.-ч в молочном и мясном скотоводстве выше на 25,2 и 22,5 % соответственно. Доля оплаты труда, прочих затрат и амортизации основных средств в структуре производственных затрат животноводства в хозяйствах второй группы ниже, что свидетельствует об их экономии. Увеличение продуктивности сельхозугодий на 12,7 %, рост качества кормов позволили хозяйствам второй группы повысить продуктивность коров и молодняка КРС соответственно на 20,1 и 15,4 %.

Сокращение расхода кормов на центнер продукции позволило хозяйствам второй группы снизить себестоимость продукции. Следует отметить, что отрасль животноводства в 2009 г. в хозяйствах второй группы с учетом субсидий и дотаций из бюджета была прибыльной, а в хуже работающих хозяйствах убыток составил 2,02 млн руб./100 га сельхозугодий.

Для количественной оценки выявленных тенденций формирования показателей по информации выделенных групп были построены производственные функции формирования выручки от реализации продукции животноводства в зависимости от затрат труда и стоимости совокупного капитала (табл. 4).

Анализ данных таблицы 4 свидетельствует о возрастающей роли совокупного капитала в формировании выручки от реализации продукции животноводства лучше работающих сельскохозяйственных предприятий. Устойчивые статистические характеристики производственных функций позволяют использовать их для экономического анализа (табл. 5).

Следует отметить рост среднего и предельного продуктов труда и капитала в хозяйствах второй группы по сравнению с хуже работающими предприятиями.

Таблица 3 – Экономические показатели отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях Могилевской области с различным уровнем использования ресурсов, 2009 г.

Показатели	Эффективность использования ресурсов, %		В среднем по совокупности	Данные 2 группы в % к 1-й
	до 100	свыше 100		
Эффективность использования ресурсов, %	96,3	104,5	100,0	–
Количество хозяйств в группе	97	82	90	–
Приходится на 100 га сельхозугодий:				
выручки от реализации продукции, млн руб.	38,3	97,0	64,1	253,3
основных производственных фондов, млн руб.	191,0	262,8	222,6	137,6
производственных затрат без амортизации, млн руб.	51,5	100,6	73,1	195,3
условного поголовья скота и птицы, гол.	27,5	42,9	34,3	156,0
прибыли (+), убытка (–), млн руб.	–2,02	6,67	1,80	–
Отработано в животноводстве, тыс. чел.-ч	258,7	256,4	257,6	99,1
Производительность труда в животноводстве, тыс. руб/чел.-ч	7,01	12,34	9,45	176,0
Оплата труда в молочном скотоводстве, тыс. руб/чел.-ч	3,30	4,13	3,66	125,2
Оплата труда в мясном скотоводстве, тыс. руб/чел.-ч	3,15	3,86	3,46	122,5
Удельный вес отрасли животноводства, %:				
в стоимости валовой продукции	42,8	53,2	48,9	10,4
в стоимости выручки от реализации	63,8	76,1	71,5	12,3
в производственных затратах	49,0	54,8	52,3	5,8
Удельный вес в производственных затратах животноводства, %:				
оплаты труда с начислениями	23,8	18,1	20,4	–5,7
кормов	54,1	58,5	56,8	4,4
амортизации основных средств и нематериальных активов	7,7	7,3	7,4	–0,4
средств защиты животных	1,4	2,1	1,8	0,7
электроэнергии	1,7	1,8	1,8	0,1
запчастей, ремонтных, строит. и прочих материалов для ремонта	3,3	4,4	4,0	1,1
оплаты услуг и работ, выполненных сторонними организациями	1,1	1,1	1,1	–
нефтепродуктов и топлива	4,6	3,6	4,0	–1,0

Окончание таблицы 3

Показатели	Эффективность использования ресурсов, %		В среднем по совокупности	Данные 2 группы в % к 1-й	
	до 100	свыше 100		сти	сти
прочих затрат	2,3	3,1	2,7	0,8	
Выход кормов на 100 га балло-тектаров с.-х. угодий, ц к. ед.	90,1	101,5	95,3	112,7	
Урожайность зерновых культур, ц/га	34,2	42,6	38,1	124,6	
Среднегодовой удой, ц	40,2	48,3	43,9	120,1	
Среднесуточный привес молодняка КРС, г	473	546	507	115,4	
Расход кормов на 1 ц продукции, ц к. ед.: молока	1,45	1,26	1,36	86,9	
прироста живой массы КРС	16,2	13,3	14,9	82,1	
Удельный вес покупных кормов в стоимости кормов, %	9,1	13,8	11,6	4,7	
Удельный вес концентратов в рационе, %:					
коров	19,8	23,7	21,4	3,9	
молодняка КРС	17,6	19,9	18,6	2,3	
Себестоимость 1 ц к. ед., тыс. руб.	21,6	30,4	26,4	140,7	
Себестоимость 1 ц к. ед. покупных кормов, тыс. руб.	50,1	72,9	64,7	145,5	
Себестоимость 1 ц продукции, тыс. руб.:					
молока	54,2	52,6	53,5	97,0	
прироста живой массы КРС	611,4	534,8	576,3	87,5	
Цена реализации, тыс. руб/ц:					
молока	65,1	71,2	68,5	109,4	
КРС на мясо (в живой массе)	290,0	329,3	312,5	113,6	
Уровень рентабельности животноводства, %	-5,0	7,4	2,9	12,4	
молока	18,8	28,1	24,0	9,3	
прироста живой массы КРС	-33,2	-19,5	-25,6	13,7	
Уровень рентабельности – всего, %	17,7	21,1	19,2	3,4	
Уровень рентабельности без учета субсидий и дотаций, %	-4,7	4,8	-0,4	9,5	

Таблица 4 – Расчетные характеристики производственных функций формирования выручки от реализации продукции животноводства с различным уровнем использования ресурсов

Показатели	Уровень использования ресурсов, %	
	до 100	свыше 100
Коэффициенты регрессии:		
свободный член, a_0	0,823	0,247
капитал, a_1	0,177	0,323
труд, a_2	0,931	0,910
Коэффициент множественной корреляции, R	0,930	0,953
Коэффициент детерминации, D	86,6	90,8
Критерий Фишера, F	302,8	389,4
Количество наблюдений	97	82
Коэффициенты существенности коэффициентов регрессии, t_{aj} :		
свободный член, t_{a0}	2,503	1,864
капитал, t_{a1}	3,793	7,435
труд, t_{a2}	16,239	13,363

Таблица 5 – Предельный и средний продукты ресурсов животноводства с различным уровнем их использования

Показатели	Уровень использования ресурсов, %	
	до 100	свыше 100
<i>Продукт капитала, тыс. руб/чел.-ч</i>		
Средний продукт	0,821	0,889
Предельный продукт	0,145	0,287
Средний частичный продукт	0,156	0,318
<i>Продукт труда, руб/руб.</i>		
Средний продукт	1,379	1,501
Предельный продукт	1,284	1,366
Средний частичный продукт	1,117	0,964

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно отметить следующее:

1. Увеличение выручки от реализации продукции животноводства наиболее эффективно происходит за счет роста затрат труда, так как рост данного фактора производства на 1 % приводит к росту результативного показателя на 0,860–0,899 %.

2. Суммарное значение коэффициентов эластичности за 2007–2009 гг. свидетельствует, что расширение масштабов производства в животноводстве дает положительный эффект и позволяет более эффективно преобразовывать факторы производства в конечную продукцию.

3. Коэффициенты эластичности производственных функций, построенных по информации работы животноводства с разным уровнем

использования ресурсов, свидетельствуют о возрастающей роли и более высокой окупаемости совокупного капитала в животноводстве лучше работающих сельскохозяйственных предприятий.

4. Применение вышеизложенной методики в анализе работы сельскохозяйственных предприятий, основанной на двухэтапной схеме корреляционного анализа, позволяет более аргументировано обосновывать возможные направления использования ресурсов в животноводстве с целью наибольшей их окупаемости.

Список литературы

1. Бородич, С.А. Эконометрика: учеб. пособие / С.А. Бородич. – 2-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2004. – 416 с.
2. Кац, М. Микроэкономика / М. Кац, Х. Роузен; пер. с англ. И. Пустовалова [и др.]. – Минск: Новое знание, 2004. – 828 с.
3. Колеснев, В.И. Практикум по экономико-математическим методам и моделям: учеб. пособие / В.И. Колеснев. – Горки: БГСХА, 2005. – 252 с.
4. Шафранская, И.В. Методика экономических исследований / И.В. Шафранская. – Горки, 2007. – 204 с.
5. Шафранская, И.В. Эконометрический анализ использования ресурсов в молочном скотоводстве / И.В. Шафранская // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 1(8). – С. 261–268.
6. Эконометрика: учебник / Под ред. И.И. Елисевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 576 с.
7. Экономико-математическое моделирование: учебник для студентов вузов / Под общ. ред. И.Н. Дрогобыцкого. – М.: Экзамен, 2004. – 800 с.
8. Экономико-математические методы и модели: учеб. пособие / С.Ф. Миксюк [и др.]; под общ. ред. С.Ф. Миксюк, В.Н. Комкова. – Минск: БГЭУ, 2006. – 219 с.

Информация об авторе

Шафранская Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и права УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия". Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-34.

Дата поступления статьи – 27 сентября 2010 г.

УДК 330.143.2

ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ В АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ МИНСКОГО РЕГИОНА

С.А. ШЕЛЕСТ, аспирант

УО "Белорусский государственный аграрный технический университет"

THE ADDED VALUE IN PERFORMANCE ANALYSIS OF CORPORATIVE UNITS FUNCTIONING IN MINSK REGION

S.A. SHELEST, postgraduate student

The Education Establishment

"Belorussian State Agrarian Technical University"

Изучены сущность добавленной стоимости и ее дифференциация на валовую добавленную стоимость и чистую добавленную стоимость. Рассматривается концепция сбалансированной системы показателей как инструмента реализации стратегии организации. Выделены преимущества экономической добавленной стоимости перед другими показателями в оценке эффективности функционирования организации. Проведен корреляционно-регрессионный анализ на примере организаций с различной степенью корпоратизации и традиционных форм хозяйствования Минского региона, который позволяет представить корпоративные формирования как наиболее перспективные формы функционирования предприятия в условиях нестабильности экономических процессов.

The essence of added value and its differentiation on the total added value and pure added value are studied. The concept of the balanced system of indicators as a mean of organization strategy realization is considered. The advantages of the added cost compared with the other indicators of company organization efficiency are allocated. A correlation-regress analysis is made on the example of different corporate formations and traditional companies of the Minsk region, which allows to present corporate formations as the most perspective forms of agricultural organization functioning in conditions of economical instability.

Введение. Добавленная стоимость – разница между стоимостью произведенного продукта (денежной выручкой, полученной от реализации произведенного продукта) и стоимостью сырья, материалов, комплектующих и услуг, необходимых для производства данного продукта, то есть часть стоимости, приращенная непосредственно на данном предприятии,

в данной фирме [7, с. 26, 8, с. 35]. При этом все внутренние затраты фирмы – выплата заработной платы, амортизация, аренда и т. д., а также прибыль включаются в добавленную стоимость [10].

Однако предприятие – лишь одно звено в цепочке добавленной стоимости.

В рыночной экономике в центре внимания финансового менеджмента на предприятии находится прибыль, а в центре внимания государственных органов управления – валовой внутренний продукт (ВВП). Государство должно создавать условия для производства на предприятиях оптимальной массы прибыли, а предприятия получают тем больше прибыли, чем больше они производят добавленной стоимости. Таким образом, различные интересы на микро- и макроуровне экономики должны находиться в гармоническом единстве [1, с. 4].

Взаимосвязь стратегии и показателей оценки состояния организации проявляется в сбалансированной системе показателей.

Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard, BSC) объединяет группу измерителей состояния организации, характеризующих и призванных обеспечить реализацию ее стратегии.

Данная система позволяет улучшить измерение, оценку и контроль управлением организации. Но в ней отсутствует конечный ориентир успешности деятельности. Им может стать показатель экономической добавленной стоимости (Economic Value Added – EVA).

В основе экономической добавленной стоимости лежит идея экономической прибыли. Данная концепция состоит в том, что бизнес будет прибыльным в экономическом смысле только тогда, когда будет генерировать доходность на уровне, превышающем требуемую инвесторами норму доходности [9].

Показатель применяется для оценки эффективности деятельности предприятия с позиции его собственников, которые считают, что деятельность предприятия имеет для них положительный результат в случае, если предприятию удалось заработать больше, чем составляет доходность альтернативных вложений.

EVA помогает инвестору предприятия определить, какой вид финансирования (собственное или заемное) и какой размер капитала необходим для получения определенного значения прибыли. Кроме того, помогает собственнику направить капиталы инвесторов на объекты с наибольшей доходностью.

Ожидание будущих значений EVA оказывает существенное влияние на рост цены акций предприятия. Чем профессиональней осуществляется руководство предприятия, тем выше значения показателя EVA и точ-

ность планирования. Поэтому в крупных западных корпорациях значения EVA выступают основой премий менеджеров. В этой связи EVA выступает основой мотивации.

Таким образом, значение показателя экономической добавленной стоимости в оценке эффективности деятельности предприятия состоит в следующем: EVA позволяет измерить действительную прибыльность предприятия и управлять ею с позиции ее собственников; EVA показывает руководителям направления влияния на прибыльность; EVA является альтернативным подходом к концепции прибыльности (переход от расчета рентабельности инвестированного капитала в процентном выражении, к расчету экономической добавленной стоимости (EVA) в денежном выражении); EVA выступает инструментом мотивации менеджеров предприятия; EVA повышает прибыльность в основном за счет улучшения использования капитала, а не за счет уменьшения затрат на пользование капиталом [4, с. 14].

В соответствии с системой национальных счетов, которая действует в Республике Беларусь с начала 1990-х годов, дается определение валовому внутреннему продукту как сумме всех добавленных стоимостей, произведенных хозяйствующими субъектами внутри страны. Добавленная стоимость – есть рыночная стоимость (цена) проданного фирмой продукта минус стоимость изделий (сырья, материалов, услуг), купленных фирмой для его производства [2, с. 18].

Различают валовую добавленную стоимость и чистую добавленную стоимость. Чистая добавленная стоимость имеет преимущества по сравнению с валовой добавленной стоимостью. Чистая добавленная стоимость получается после вычета из выручки амортизации и покупных материалов и услуг, а валовая добавленная стоимость – только после вычета покупных материалов и услуг. В то же время основные фонды также получены от внешних поставщиков, но срок их службы, в отличие от покупных материалов, больше года. Чистая добавленная стоимость (в отличие от валовой) позволяет подсчитать богатство, созданное предприятием после восстановления всей суммы износа средств производства. Она показывает вклад предприятия в национальный доход, так как сумма чистых добавленных стоимостей всех организаций в национальном масштабе равняется национальному доходу. Истинную величину созданного за год богатства отражает чистая добавленная стоимость. Валовая добавленная стоимость превышает эту величину на сумму амортизации (изнашивания, или потери ценности, основных фондов) [2, с. 18–19].

Использование в качестве показателей объемов валовой или товарной продукции искажает результаты сравнения сельскохозяйственных

предприятий разной специализации, а также организаций, обслуживающих сельское хозяйство.

По сравнению с прибылью чистая добавленная стоимость является лучшей мерой созданного за год богатства, поскольку она определяет совокупный доход работников, акционеров, держателей облигаций и правительства, а прибыль – только доход собственников капитала. В максимизации чистой добавленной стоимости, в отличие от максимизации прибыли, заинтересованы все участники распределительного процесса: непосредственные и управленческие работники, а также акционеры, держатели облигаций и государство, поскольку это обеспечивает им более высокие доходы. Совершенствование государственного регулирования экономики должно идти в направлении сбалансированного распределения добавленной стоимости между отраслями народного хозяйства. Такое направление экономической политики имеет преимущество по сравнению с регулированием размера прибыли или уровня заработной платы на предприятии, поскольку размеры заработной платы и прибыли взаимосвязаны [3, с. 56].

Для сельскохозяйственных предприятий рекомендуется использовать уровень чистой добавленной стоимости (чистая добавленная стоимость в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий), поскольку это дает возможность сопоставлять неодинаковые по размеру предприятия. Таким образом, показатель чистой добавленной стоимости представляется более предпочтительным по сравнению с прибылью, а значит, имеет смысл сформулировать иную цель для предприятий – получение максимума чистой добавленной стоимости [3, с. 57].

Основная часть. Для определения влияния основных факторов на добавленную стоимость был проведен эконометрический анализ влияния факторов на этот показатель. Была использована методика, разработанная профессором И.И. Ленковым [6, с. 8].

Информационную базу исследования составили хозяйства с различной степенью корпоратизации Минской области за 2006–2008 гг. (57 хозяйств) и обычные сельскохозяйственные кооперативы (СПК) (62 хозяйства). В основу выборки был положен признак наличия собственной переработки сельхозпродукции и собственной торговой сети, что служит одной из предпосылок углубления корпоративности. В качестве результативного показателя выбрана добавленная стоимость в расчете на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий, являющаяся определяющей предпосылкой эффективности функционирования [5, с. 130–132].

Корреляционная модель (КМ) формирования добавленной стоимости учитывала следующие важнейшие показатели ресурсного потенциала, также взятые из расчета на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий: X_1 – отработано в сельском хозяйстве, всего, тыс. чел.-ч; X_2 – оплата труда 1 чел.-ч, тыс. руб.; X_3 – прибыль от реализации, млн руб. фондооснащенность хозяйства, млн руб.; X_4 – амортизация основных средств, млн руб.; X_5 – оплата услуг и работ, выполненных сторонними организациями, млн руб.

После проверки исходной информации на достоверность и исключения хозяйств, не отвечающих требованиям закона нормального распределения по критериям асимметрии (А) и эксцесса (Э), и факторов, не соответствующих параметрам существенности, была получена КМ формирования добавленной стоимости в расчете на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в корпоративных формированиях по сравнению с обычными СПК увеличение затрат труда вызывает большую отдачу в 2006 г. на 1,12 тыс. у. д. е. на 100 балло-гектаров (или 114 %), в 2007 г. на 1,01 тыс. у. д. е. на 100 балло-гектаров (или 97 %), в 2008 г. на 1,37 тыс. у. д. е. на 100 балло-гектаров (или 103 %).

Увеличение оплаты труда 1 чел.-ч на 1 у. д. е. в формированиях корпоративного типа увеличит добавленную стоимость в 2006 г., 2007 г., 2008 г. на 39,46 тыс. у. д. е. (87 %), 82,48 тыс. у. д. е. (140 %), 49,02 тыс. у. д. е. (75 %) соответственно. Это говорит об имеющемся резерве увеличения затрат труда и повышении стимулирующей роли материальной составляющей управления персоналом.

Рост амортизационных отчислений на 1 тыс. у. д. е. вызовет сокращение добавленной стоимости в корпоративных формированиях по сравнению с обычными СПК на 0,63 тыс. у. д. е. (32 %) в 2006 г., на 0,87 тыс. у. д. е. (38 %) в 2007 г., на 0,92 тыс. у. д. е. (36 %) в 2008 г. Это вызвано более интенсивным обновлением техники и активным использованием такого инструмента амортизационной политики, как нелинейный метод амортизации, при использовании которого основная нагрузка на добавленную стоимость ложится в первые годы использования техники.

Наибольшим влиянием в структуре добавленной стоимости обладают амортизация и трудовые затраты, причем за рассматриваемый период по обеим формам хозяйствования наблюдается снижение (по СПК с 0,42 до 0,27, по корпоративным структурам с 0,26 до 0,21). Это объясняется активным инвестированием больших объемов финансовых средств государства в АПК, что вызывает все большую насыщенность данной

Таблица 1 – Параметры и характеристики КМ формирования добавленной стоимости

Организационно-правовые формы сельскохозяйственных предприятий	Год	Добавленная стоимость, тыс. у. д. е.	Отработано в сельскохозяйственном хозяйстве – всего, тыс. ч	Оплата труда I чел.-ч, у. д. е.	Прибыль от реализации, тыс. у. д. е.	Амортизация основных средств, тыс. у. д. е.	Оплата услуг и работ сторонних организаций, тыс. у. д. е.	R	D	F	Наблюдения
Обычные СПК	2006	0,03	0,98	45,58	0,13	1,99	-0,73	0,92	0,84	46,87	51
Корпоративные формирования	2006	-0,08	2,10	85,04	0,10	1,36	-0,03	0,95	0,90	63,47	41
Обычные СПК	2007	-0,09	1,04	58,81	0,45	2,29	0,01	0,93	0,87	59,34	49
Корпоративные формирования	2007	-0,09	2,06	141,30	0,03	1,42	-0,33	0,92	0,84	36,24	40
Обычные СПК	2008	-0,15	1,33	64,96	0,17	2,53	-0,22	0,95	0,90	64,44	42
Корпоративные формирования	2008	-0,15	2,70	113,98	-0,05	1,61	0,00	0,89	0,79	26,88	42
β-коэффициент											
Обычные СПК	2006		0,42	0,15	0,10	0,63	-0,14				
Корпоративные формирования	2006		0,26	0,10	0,09	0,79	-0,01				
Обычные СПК	2007		0,33	0,16	0,14	0,67	0,00				
Корпоративные формирования	2007		0,26	0,22	0,03	0,73	-0,06				
Обычные СПК	2008		0,27	0,20	0,11	0,86	-0,04				
Корпоративные формирования	2008		0,21	0,21	-0,06	0,70	0,00				

159

Таблица 2 – Влияние уровня эффективности ресурсного потенциала на формирование добавленной стоимости (2006–2008 гг.)

Организационно-правовые формы сельскохозяйственных предприятий	Год	Коэффициент использования ресурсного потенциала	Добавленная стоимость, тыс. у. д. е.	Отработано в сельском хозяйстве – всего, тыс. ч	Оплата труда I чел.-ч, у. д. е.	Прибыль от реализации, тыс. у. д. е.	Амортизация основных средств, тыс. у. д. е.	Оплата услуг и работ сторонних организаций, тыс. у. д. е.
Обычные СПК	2006	<1	0,73	0,37	0,002	0,13	0,16	0,06
		>1	0,87	0,38	0,002	0,13	0,17	0,06
		Среднее значение по совокупности	0,79	0,36	0,002	0,12	0,16	0,06
			1,00	0,42	0,001	0,20	0,23	0,07
Корпоративные формирования	2007	<1	1,36	0,45	0,001	0,23	0,27	0,07
		>1	1,18	0,43	0,001	0,21	0,25	0,07
		Среднее значение по совокупности	0,88	0,33	0,002	0,08	0,23	0,06
			1,04	0,36	0,002	0,09	0,22	0,07
Обычные СПК	2008	<1	0,97	0,35	0,002	0,09	0,23	0,07
		>1	1,15	0,41	0,001	0,21	0,27	0,07
		Среднее значение по совокупности	1,55	0,41	0,001	0,26	0,31	0,07
			1,33	0,41	0,001	0,23	0,29	0,07
Корпоративные формирования	2008	<1	1,19	0,34	0,003	0,24	0,30	0,08
		>1	1,34	0,36	0,003	0,25	0,29	0,10
		Среднее значение по совокупности	1,28	0,35	0,003	0,25	0,30	0,09
			1,43	0,38	0,001	0,49	0,33	0,09
Корпоративные формирования	2008	<1	1,90	0,41	0,001	0,56	0,36	0,10
		>1	1,69	0,40	0,001	0,53	0,35	0,09

160

сферы народного хозяйства высокопроизводительной техникой и снижает потребность в низкоквалифицированных трудовых ресурсах.

Рост прибыли от реализации на 1 тыс. у. д. е. дает меньший прирост добавленной стоимости в новых формах функционирования по сравнению с традиционными (в 2006 г. – на 23 %, 2007 г. – на 93 %, 2008 г. – на 129 %), что также подтверждает наметившуюся тенденцию увеличения средств, выделяемых на модернизацию производства.

Используя данные вышеизложенных моделей была проведена простая одноэтапная схема регрессионного анализа, полученные данные отражены в таблице 2.

Из таблицы 2 мы видим, что корпоративные образования имеют более высокие абсолютные приросты функционирования практически по всем рассматриваемым показателям: в 2008 г. добавленной стоимости больше на 0,41 тыс. у. д. е. (32 %), труда затрачивается более на 0,05 тыс. чел.-ч (14 %), хотя уровень оплаты труда 1 чел.-ч ниже на 63 %, прибыли и амортизации больше на 0,28 тыс. у. д. е. (112 %) и 0,05 тыс. у. д. е. (16 %) соответственно.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что корреляционно-регрессионный анализ позволяет определить степень воздействия важнейших факторов производства на уровень формирования добавленной стоимости и представить корпоративные формирования как одну из перспективных форм функционирования предприятия в условиях нестабильности экономических процессов.

Список литературы

1. Абрютин, М.С. Добавленная стоимость и прибыль в системе микро- и макроанализа финансово-экономической деятельности / М.С. Абрютин // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 1. – С. 3–7.
2. Константинов, С. Добавленная стоимость в показателях эффективности / С. Константинов, Н. Константинова // Аграрная экономика. – 2008. – № 6. – С. 18–21.
3. Константинов, С. Эффективность – центральная проблема экономики / С. Константинов, Н. Константинова // Беларуская думка. – 2009. – № 10. – С. 54–57.
4. Ларионова, Е. Экономическая добавленная стоимость / Е. Ларионова // Деловой Петербург. – 2003. – № 3. – С. 14–16.
5. Леньков, И.И. Экономико-математическое моделирование экономических систем и процессов в сельском хозяйстве / И.И. Леньков. – Минск: Дизайн ПРО, 1997. – 304 с.
6. Модельные программы реструктуризации и реформирования АПК: материалы 2-й Междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2003 г.: в 2 ч. / БГАТУ; под общ. ред. И.И. Ленькова [и др.]. – Мн., 2003. – Ч. 1: Модели и методы анализа и прогнозирования экономических систем, предприятий и комплексов. – 178 с.

7. Началов, А.В. Налоговый словарь / А.В. Началов. – М.: Издательско-консультационная компания "Статус-Кво 97", 2004. – 400 с.

8. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.

9. Смольский, А. Современные подходы к оценке деятельности организации / Смольский А // Бизнес-инфо [Электронный ресурс]: Аналитическая правовая система 2.0.0.17 (196 Мб). – Мн., 2009. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

10. Что такое добавленная стоимость? // Институт Экономики Переходного Периода. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.iet.ru/en/questions-and-answers/chto-takoe-dobavennaya-stoimost.html>. – Дата доступа : 10.03.2010.

Информация об авторе

Шелест Сергей Андреевич – аспирант кафедры математического прогнозирования и планирования в АПК УО "Белорусский государственный аграрный технический университет". Информация для контактов: тел. (моб.) 8(025) 972-17-68. E-mail: Shelserg82@tut.by

Дата поступления статьи – 7 апреля 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Баранова М.И. Инновационное развитие агропромышленного производства: анализ концептуальных подходов	3
Бычков Н.А. Аренда предприятия в системе государственно-частного партнерства	13
Гусаков В.Г., Константинов Н.С. Совершенствование управления земельными ресурсами и их оценка	21
Ефименко А.Г. Развитие рынка автотранспортных услуг в АПК	30
Жудро М.М. Маркетинговая стратегия оптимизации экономических интересов предприятий-партнеров на рынке аграрной техники	39
Карачевская Е.В. Формирование прибыли на сельскохозяйственных предприятиях, производящих лекарственное растительное сырье	47
Киреенко Н.В. Маркетинговые инновации как важнейший элемент повышения эффективности товарной стратегии предприятия	54
Колмыков А.В. Обоснование размеров центральных усадеб сельскохозяйственных организаций	67
Колосов Г.В., Орешникова О.В. Анализ организации использования пахотных земель сельскохозяйственными предприятиями Брестской области	76
Лапеза О.Э. Основные направления повышения эффективности молочного скотоводства Могилевской области ...	87
Муравьев А.А. Реализация Программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2006–2010 годы в Могилевской области	94

Пакуш Л.В., Качановская Е.Н. Особенности формирования и функционирования рынка цветов и декоративных растений в Республике Беларусь	106
Пакуш Л.В., Ленков И.И. Определяющие факторы глобальной конкурентоспособности страны	115
Пушко Н.В. Аналитический обзор понятия "трудовые ресурсы"	120
Расторгуев П.В. Теоретические аспекты менеджмента качества сельскохозяйственной продукции в контексте международных требований	128
Цеван А.Д. Управление каналами распределения с позиций маркетинговой логистики (на примере ОАО "Могилевский мясокомбинат")	136
Шафранская И.В. Использование метода предельных величин в анализе ресурсов в животноводстве	144
Шелест С.А. Добавленная стоимость в анализе эффективности функционирования корпоративных формирований Минского региона	154

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Сборник научных трудов
Основан в 2005 году
Выпуск 2 (11)

Ответственный за выпуск А.М. Каган
Редактор Е.А. Быкова
Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 01.11.2010.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 9,77.
Уч.-изд. л. 10,44. Тираж 120 экз. Заказ 39.

Издатель и полиграфическое исполнение
Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси»
ЛИ № 02330/0150376 от 19.11.2008, ЛП № 02330/0150416 от 04.09.2008.
220108, Минск, ул. Казинца, 103.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, не опубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей. Рецензии, полученные автором статьи самостоятельно, редакционной коллегией не принимаются.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО "БГСХА" необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Публикация статей в сборнике бесплатная.

Требования, предъявляемые к оформлению статей:

- формат А4;
- объем 14000–16000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п.);
- набор в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, через 1,5 интервал, абзационный отступ – 0,5 см;
- список литературы, резюме, таблицы, а также индексы в формулах набираются 12 шрифтом;
- поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм;
- страницы должны быть пронумерованы. Номера страниц проставляются в верхнем правом углу листа;
- ориентация страниц – только книжная;
- использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;
- таблицы набираются непосредственно в программе Microsoft Word и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в сносках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100 %;
- формулы составляются в редакторе формул Microsoft Equation, доступном из редактора Word;
- список литературы должен содержать не менее 8 и не более 25 источников, оформленный в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;
- ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например: [1, с. 125]);
- фотографии не публикуются.

Структура статьи:

ИНДЕКС УДК.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ. Название статьи должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ), УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, МЕСТО РАБОТЫ.

РЕЗЮМЕ (50–100 слов). Должно ясно излагать содержание статьи, указывать на научную новизну.

РЕЗЮМЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Должен быть дан краткий обзор литературы по данной проблеме, указаны не решенные ранее вопросы, сформулирована и обоснована цель работы

и, если необходимо, указана ее связь с важными научными и практическими направлениями. Во введении следует избегать специфических понятий и терминов. Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знании автором (авторами) статьи научных достижений в соответствующей области. В этой связи обязательными являются ссылки на работы других авторов. При этом должны присутствовать ссылки на публикации последних лет, включая зарубежные публикации в данной области.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Должно содержаться описание методики, аппаратуры, объектов исследования и подробно освещаться содержание исследований, проведенных автором (авторами). Полученные результаты должны быть обсуждены с точки зрения их научной новизны и сопоставлены с соответствующими известными данными. Основная часть статьи может делиться на подразделы (с разяснительными заголовками) и содержать анализ последних публикаций, посвященных решению вопросов, относящихся к данным подразделам. Иллюстрации, формулы, уравнения и сноски, встречающиеся в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Должны быть в сжатом виде сформулированы основные полученные результаты с указанием их новизны, преимуществ и возможностей применения. При необходимости должны быть также указаны границы применимости полученных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. Список цитированных источников оформляется в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь к диссертациям. Список располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием номера страницы источника (например: [1, с. 125]).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ (АВТОРАХ) – фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью, ученые степень и звание, должность, место работы, информация для контактов (рабочий номер телефона/факса, e-mail (по желанию)).

Перечень документов, предоставляемых в редакционную коллегию сборника:

1. Сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) с просьбой о публикации данной статьи;
2. Рекомендация кафедры или научной лаборатории, где выполнена работа. Подпись заведующего кафедрой должна быть заверена печатью организации;
3. Рекомендация специалиста в соответствующей области (в том числе научного руководителя аспиранта, соискателя), кандидата или доктора наук о возможности опубликования данной статьи (для статей, авторы которых не имеют ученой степени). Подпись лица, рекомендующего статью к публикации, должна быть заверена печатью организации.
4. Заявка на публикацию статьи (заявка должна включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны (номер мобильного телефона обязателен), e-mail и почтовый адрес). Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно. Заявка должна быть подписана автором (авторами) статьи и его (их) подпись должна быть заверена печатью организации.
5. Экспертное заключение о возможности публикации статьи в открытой печати. Заключение должно быть подписано руководителем организации, в которой работает (обучается) автор (авторы) статьи, и заверено печатью организации.
6. Письменное подтверждение автора (авторов), что статья не была опубликована или принята к печати другими изданиями. Подпись автора (авторов) статьи должна быть заверена печатью организации.

7. Статья на бумажном носителе в двух экземплярах. На каждой странице статьи должна стоять дата и подпись автора (авторов). На последней странице подпись автора (авторов) должна быть заверена печатью организации.

8. Статья в электронном варианте в виде отдельного файла на CD или DVD дисках. Файл должен быть назван по фамилии автора (авторов) статьи. Файлы на дискетах не принимаются.

Форма подачи: прозрачный файл (формата A4), в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: Деканат экономического факультета (с пометкой "материалы в сборник "Проблемы экономики"), УО "БГСХА", ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевская обл., 213410 Республика Беларусь.

Тел. 8-02233-59499

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).